

A woman with long, flowing, reddish-brown hair is sitting in a field of tall grass. She is looking down, and her hair is the central focus of the image. The background is a soft-focus field of grass under a bright sky.

Сердце Альфераца

Викториа Метц

Введите сюда краткую аннотацию

Глава 1

Могла ли я подумать, что когда-нибудь мне придется делать подобный звонок? Вот вряд ли. Я шумно вздохнула и нажала на вызов. Закрыла глаза. Что ж, будь что будет.

— Алло, мам? Да, нет у меня все хорошо. Что голос такой? Да тут понимаешь, мам... Я это... замуж вышла.

Я скривилась и отвела ревущий телефон в сторону. Мда, мать моя та еще женщина, и её лучше не злить. Наконец, после нравоучительной тирады из трубки послышалось что-то отдаленно напоминавшее вопрос за кого. Я нервно хихикнула. А вот теперь и начиналось самое интересное.

— За шедарского князя, — выдала я. По ту сторону телефона воцарилась тишина. — Нет, ну он у них не князем называется, а там как-то по-другому, но смысл тот же.

Мама напряженно молчала. Почему именно напряженно? Сложно было не услышать её участившееся сопение.

— Зовут... как? — все-таки выдавила моя ближайшая родственница через где-то так минуту.

Ууу. Знать бы еще. — Ольвина, Ольвина! — крикнула я, прижимая телефон к груди. — Как твоего брата зовут?

— Моиллвин Рэйналльт Амсэр, — отрапортовали мне с кухни.

Да мать вашу! Мою. Я закатила глаза.

— Моиллвиль Рэйно... тьфу ты, зараза. Амсэры они вообще.

Мама молчала.

— Эм, мам?

Татьяна Ивановна тихо спросила. Но как! Своим абсолютно спокойным ледяным голосом, от которого обычно все сразу бежали сбрасываться в пропасть.

Я поежилась, но все равно ответила, стараясь говорить как можно спокойнее.

— Нет, мам, я не пьяная. — Пауза. — И, нет, Ольвина тоже не пьяная. Ей вообще еще наверное нельзя. Кто такая Ольвина? Да я же говорю тебе, мам, сестра его. Спаиваю малолетних?

Я подавилась и закашлялась от таких заявлений.

— Да трезвые мы! — обиженно закричала я в трубку. — Трез-вы-е! И вообще могла бы порадоваться за дочь. Я мало того, что замуж вышла, так еще и устанавливаю связи с инопланетными цивилизациями! И не за абы кого, а за ихнего князя!

От незамедлительно последовавшего замечания я взвыла.

— Тьфу ты, мама! Тебя во всем этом действительно больше волнует, что “их”, а не “ихнего”!? Все, пока, мам!

И я прервала вызов, бросая телефон на диван. Потом все-таки передумала, быстро нашарила его среди подушек и еще заодно перевела в авиарежим.

Я обессилено откинулась на спинку и закрыла глаза. Мда, а вообще попала я конкретно. С трудом подняла правую руку и приоткрыла один глаз, разглядывая еще свежие царапины. На тыльной стороне ладони, чуть выше запястья и ближе к большому пальцу красовался

крестик с уже запекшейся кровью. И как угораздило только.

Могла ли я, Евгения Степановна Михайлова, 24 года, самая обычная студентка магистратуры подумать, что вот так в одночасье выйду замуж за инопланетянина? Нет, конечно, о других цивилизациях земляне уже достаточно наслышаны, но чтобы вот так вот? Встретиться посреди улицы да еще и породниться? Ну уж извините.

А вообще странно, что они тут у нас на Земле забыли. Не выходят обычно на связь. Так, может, от силы пару раз с Международным космическим центром. Считают землян отсталой расой вроде как. Но исследования космоса вот уже активно ведутся последние лет пятьдесят, хотя и в относительной тайне от общественности. Просто у меня дядя Саша в национальной разведке, вот и разболтал всему семейству сколько там, оказывается, всяких тварей. И не только по паре. С этой стороны, мне стоит сказать спасибо, что хоть гуманоид попался. Иначе от чешуйчатого дженаха или какого-нибудь рептилоида маму бы точно удар хватил.

Эх, а начиналось ведь сегодняшнее утро очень даже обычно. Ничего не подозревающая Женья, то есть я, направлялась в университет, пробираясь через еще не убранные сугробы и, собственно говоря, ничего не подозревала. И тут я замечаю, что прямо на тротуаре, то есть в сугробе, сторбившись и закрыв лицо руками, сидит одетая отнюдь не погоде девушка. Лет так не больше шестнадцатисемнадцати. И нет, пройти мимо, как все нормальные люди, я просто не могла.

— Эм, с вами все в порядке? — окликнула я девушку.

Та сначала дернулась и вовсе сжалась в комок, но тут же подняла голову и посмотрела на меня. Блондинка спешно нашарила под растрепанными волосами какой-то небольшой приёмничек и яростно затыкала по клавишам.

— Кап du hjaelpe mig?

Так. Я обреченно вздохнула. Значит, все-таки иностранка. По ужасно бледной коже стоило догадаться. Язык еще какой-то. Странный.

— Кан ихь иинен хельфен? — ужасно коверкая слова выдала я. Антонина Фридриховна мне бы точно за такое уши оторвала.

Девушка уставилась на меня. Потом опять спешно затыкала по своему приемнику.

— Praat jy Afrikaans? — Щелчок. — Ва камо са пagsulti cebuano? — Еще один. — Mluvite cesky?

И вот я абсолютно уверена, что это все был не один язык. Поэтому я могла только разве что стоять и пялиться на нее. Блондинка огляделась по сторонам, задержавшись взглядом на прошедшей мимо и странно покосившейся на нас шушукавшейся паре. Вдруг её лицо переменялось. Защелкала кнопка.

— Помогите мне... пожалуйста, — прошептала она, впиваясь в меня умоляющим взглядом. В её ну очень голубых глазах стояли замершие на морозе слезы.

Я шагнула вперед и протянула ей руку, как вдруг вскрикнула и отскочила назад как ошпаренная.

— Мать моя жертва Чернобыля!

Хотя тут скорее это её мать жертва Чернобыля, потому что из-под юбки легкого платяца блондинки вынырнул... Хвост. Наверное. Все еще неуверенна, не проверяла да и совсем нет сил. На тот день впечатлений мне точно хватило.

Так вот. Хвостом это я назвала только из-за, хм, биологического расположения конечности. То есть торчал он из-под юбки. А так больше напоминал жгут или хлыст, точно

такого же бледного оттенка, как и кожа девушки. Кончик немного согнулся, и мне стало видно еще и пару косточек-хрящиков.

Небо резко почернело. Раздался оглушительный гул турбин. Я вскинула голову и так и замерла с открытым ртом. Прямо над моей головой, из ниоткуда, возникла и повисла... эм, летающая тарелка? Кхем, неизвестной природы космический корабль.

Девушка взвизгнула, вскочила на ноги и бросилась ко мне на шею, крепко вцепляясь в зимнее пальто.

— Это за мной, — хрипло прошептала она. — Пожалуйста. Пожалуйста, помогите мне

Последнее она уже выдохнула одними губами. Как мне только удавалась её слышать, несмотря на весь шум, не представляю. Тут еще и прохожие засуетились: кто-то охал, кто-то звонил в полицию. В основном, все полезли за телефонами делать селфи на фоне этого чуда техники инопланетного разума.

Нижний отсек открылся, и на землю выдвинулся трап. Девушка оглянулась назад и зарыдала. Навзрыд. На трап буквально вылетел мужчина, за ним появились еще, но только этот, с перекошенным от злобы лицом, рванул к нам. Я невольно отшатнулась назад, увлекая девушку за собой, и прижала её к себе.

— Ольвина! — рявкнул он. Мелькнул светлый хвост.

Вскользь и скорее где-то на задворках сознания я подметила, что пришелец был очень даже и ничего. Симпатичный. По крайней мере видный мужчина так это точно. Хотя бы это меня теперь и успокаивало, потому что характер, похоже, не просто оставлял желать лучшего. Характер оставлял молиться, да и то не поможет.

А утром все произошло меньше, чем за минуту. Мужчина схватил девушку хвостом за руку и резко потянул на себя. Я, встретившись взглядом с его темно-серыми глазами, так же сильно дернула её обратно. Потому что таким взглядом только убивают, а допускать такого я была не намерена.

Мужчина чуть ли не зарычал от злости и схватил девушку за запястье, отдирая её окоченевшие пальцы от моего воротника.

— Не вмешивайся, землянка, — зашипел он на меня.

Ага, как же. Ты смотри ядом не подавись там. Я зыркнула на него, крепче сжимая вторую руку блондинки.

— Отойди, иначе самой хуже будет, — угрожающе протянул он.

Ага, счас! Уже бегу и падаю. Я мотнула головой, удерживая его тяжелый взгляд.

— Дура рыжая!

Ах, значит так! У меня внутри все просто вскипело. Теперь ты у меня её точно ни за что не получишь.

— Ихтиандр доморощенный! — выплюнула я в ответ первое, что пришло на ум.

И пока он на меня таращился, я со всей дури, а её у меня, как всегда повторяла моя мама, как раз таки предостаточно, ударила его по руке. Мужчина, явно не ожидавший такого поворота событий, выпустил руку девушки, которую тут же перехватила я. И бросилась бежать, увлакивая её за собой.

Все-таки чем я тогда думала, кто ж меня знает. От тарелки, преодолевшей не одну сотню световых лет, убежать по заснеженным улочкам Москвы та еще идея. Как не странно — сработало. Не знаю правда, далеко бы мы убежали, если бы к нашему излишне эмоциональному гуманоиду не подбежали те другие. Из того же НЛО.

А тем временем я, петляя улочками, уже выволокла девушку к метро, предварительно обмотав своим огромным шарфом. Оттуда бегом в свою квартиру, благо пару месяцев назад от родителей все же переехала.

Втолкнула свою новую знакомую внутрь и закрыла дверь на ключ. Опять же, если поразмыслить, зачем непонятно. Вряд ли бы этот хамоватый внеземной разум не взломал бы простой дверной замок, который, судя по состоянию здания, помнил ещё Дмитрия Анатольевича, а то и Бориса Николаевича.

Девушка бросилась мне на шею. Рыдая, все благодарила за свое спасение. Мне с трудом удалось её от себя отцепить, потому что на ногах я и так после пережитого стресса еле держалась. Тут ещё и она на мне повисла.

— Может, чаю? — предложила я.

Блондинка энергично закивала, и я прошла на кухню и включила чайник.

— А это вкусно? — догнал меня её голос.

Я хмыкнула и достала чашки. Вот ведь. Пришельцы.

Девушка представилась дарой Ольвиной Амсэр, с планеты Шедар, что где-то в созвездии Кассиопеи. Преследовавший её грубиян — её старший брат, дар Моилл-как-там-его-Рэйнхальт Амсэр. Собственно говоря, я из этого и заключила, что он там какой-нибудь князь. На титул уж больно похоже, да и на своей НЛЮшке Амсэр явно был за главного.

На дальнейший рассказ у меня просто не хватило сил. Меня мутило, а голова неприятно кружилась. Ещё и руку почему-то пощипывало. Решила, что я, видимо, поцарапалась, когда выдернула Ольвину из хватки её брата.

Подняла руку к глазам, и точно, так и было: две небольшие, почему-то пересекающиеся царапинки немного кровоточили. Я лишь пожала плечами, не придавая им особого значения. Ну царапинки, как царапинки. Йодом замажу, да пластырем заклею.

Однако стоило мне встать из-за стола, как Ольвина вскрикнула, вскочила на ноги и перехватила мою руку, притягивая к своим глазам. Из-за усилившейся головной боли её сбивчивые объяснения я прервала. И так услышала достаточно, чтобы повергнуть меня в шок. Нашарила свой телефон.

И вот оно: алло, мам, я вышла замуж.

Вот я попала!

Глава 2

Утро добрым не бывает, и тут даже хороший завтрак ничего не поделает. А мне, похоже, он и вовсе не светил. Повторившийся грохот с района кухни лишь подтвердил мои опасения. Три отложенных будильника спустя меня все же смогли поднять ужасный запах гари и... паленого пластика!?

Я резко вскочила с кровати, правда, тут же повалилась на ковер и обхватила гудящую голову руками. Да что же со мной вчера такое было? С кухни раздался испуганный вскрик. А точно. Я злобно покосилась на царапину на моей руке, прежде чем подняться на ноги и броситься на кухню.

Передо мной предстала картина маслом: тостер земной дымящийся — 1 штука, гуманоид вроде как разумный, спрятавшийся под столом — 1 штука. Я вздохнула. Вообще притаскивать домой и оставлять всяких незнакомых девушек, а самой отрубаться, действительно, было гениально с моей стороны. Но опять же, что-то я вчера умными идеями фонтанировала.

— Ольвина? — окликнула я девушку, прошла вперед и выдернула злосчастный тостер из розетки.

Из-под стола пискнули. — А я это... завтрак хотела... сделать... вам...

— Так, ты это бросай мне выкать. Меня Женей зовут, — заметила я и присела рядом, заглядывая под скатерть. В меня впились испуганные голубые глазища. — И вылезай оттуда. Будешь рассказывать, а то я вчера ничего так толком и не поняла.

Шедарка робко кивнула и вылезла наружу, устраиваясь на стуле. Я пока включила чайник и пошла рыться в пустом холодильнике. Девушка молчала.

— Так, ладно. Давай сначала, — сказала я. — Чего это твой грубиян братец так за тобой гоняется?

— Рэй не грубиян! — воскликнула Ольвина, немного приподнимаясь со своего места.

— Он хороший.

— Ага, хороший, — фыркнула я. — Конечно же.

— Но...

— Да неважно, — отмахнулась я. — Давай дальше. Гоняется за тобой через пол галактики почему?

Ольвина опустила глаза в пол и обхватила свои плечи руками. — А я это... убежала. Сбежала.

Её хвост скользнул вокруг ножки стула. Надо же, а я уже решила, что мне это вчера показалось. Но хвост действительно был.

— Со своей свадьбы...

Я развернулась к ней, забыв даже и закрыть холодильник. — Чего!?

— Вчера должна была быть моя свадьба, — прошептала Ольвина. — С мэрхом де Йонгом. А я сбежала, вот Рэй и разозлился.

— погоди. — Я подошла к девушке и положила руки на её плечи. Ольвина подняла голову и посмотрела на меня. — А он-то тут каким местом? Твоя свадьба, передумала выходить замуж — не вышла. Он-то чего бесится?

Блондинка грустно покачала головой. — Рэй мой опекун после того, как папа погиб два года. — Она скривилась и поджала губы. — Мэрх де Йонг владеет половиной ртутных копей Мираха. Это должен был быть брак по расчету. Корпорации Амсэр...

— Корпорацией!? У него еще и корпорация целая есть!?

— Её папа основал, — вставила Ольвина.

— Так, погоди. Какой к черту брак по расчету? У нас на дворе конец двадцать первого века как-никак!

— Опекун имеет право...

— То есть у вас это вот так вот любого против воли могут замуж выдать? — уже просто взвыла я, размахивая руками. — Хлоп чем-то острым и на тебе! Жена. Так получается что ли!?

— Нет-нет. То было специальным ритуалом. Очень-очень специальным и очень-очень сложным, чтобы получить разрешение.

Я хмыкнула и плюхнулась на свободный стул напротив. — Но твой братик как-то же его получил!

Ольвина кивнула. — Только потому что и он, и мэрх де Йонг главы родов. У шедаров девять, а на Мирахе и всего три. Плюс куча документации, рассмотрение заявления Коллегией...

— Ладно-ладно. Я поняла. Бюрократия чистой воды.

Ольвина на меня как-то очень удивленно посмотрела, но я лишь отмахнулась. Сидела и растирала свои ноющие виски, пытаюсь хоть немного осознать, как я попала.

— Если заявка одобрена, Совет выдает чип. Он двухсторонний и немного заостренный.

Я покосилась на свою руку.

— Достаточно приложить две стороны к двум формам жизни одновременно, как сработает пусковой механизм. Наночипы вживляются под кожу, а гравировка на самом чипе пропитывается кровью и отправляет данные в систему, что делает брак законным на всей территории Империи и её сателлитов. А тебя Рэй, похоже, нечаянно зацепил...

Мать моя женщина. Я обреченно простонала и уронила голову на руки.

— А Империя это у вас...?

— Как же? — удивилась Ольвина. Но встретилась с моим отнюдь не добрым взглядом и послушно отрапортовала, — Созвездия Кассиопеи, Андромеды и сателлит Альдерамин в Цефее.

Мда. В принципе могло быть и хуже. С разводом только вот теперь маяться придется.

— И зачем такие сложности?

— Такие браки не расторгаются, — огорошила меня Ольвина.

Мда. Что ж мне не везет как. Я застонала и зарылась носом в рукав своего домашнего свитера, закрывая голову второй рукой. Может, он не заметил, а? Тогда и разбираться и еще раз встречаться с этим хамом не придется. На Земле ведь такой брак недействителен. В конце концов, я бы тоже не заметила, если бы вода не защищала царапины.

— Для Рэя своего рода гарантия, что, случись с ним что, я никогда не останусь на улице. Мэрх де Йонг должен бы был обо мне заботиться и обеспечивать всю жизнь.

Ладно, допустим, ихтиандр не так уж и плох. Вон, хотя бы о сестре позаботился. Сомнительно, но все-таки. У каждого свои тараканы.

— И, как ближайшего родственника, его связи с корпорацией практически невозможно было бы расторгнуть. Без больших убытков в любом случае, да и слава бы дурная пошла по Империи.

Или нет. Вот ведь гад! Я сжала кулак и ударила по столу, что правда тут же отозвалось в моей больной головушке.

— Ой, это наверное потому что ты человек! — воскликнула Ольвина и встала, накрывая мою ладонь своей. Её хвост легонько похлопал меня по плечу.

Я промывчала что-то бессвязное. И тут повезло.

— Ольвин, я правильно понимаю, со своей свадьбы ты сбежала, вот он за тобой и бросился? — Она кивнула. — С этим самым чипом? — Снова кивок. — Зацепил меня, так что эта штука больше недействительна? — Кивок, а вот я озадачилась. — И что теперь?

Ольвина потупила глаза в пол.

— Нет уж, выкладывай.

Шедарка переступила с ноги на ногу, переплетая пальцы в замок перед собой. — Мне бы... это... спрятаться где-нибудь. После такого скандала мэрх де Йонг на мне уже точно ни за что не женится, а Рэй бы пока... это...

— Перебесился, — подсказала я. — В чем я сомневаюсь, потому что характер у твоего брата...

— Рэй хороший! — снова вступилась за дара Ольвина. — Он заботливый, и добрый, и

внимательный, и... и... всегда обо мне заботился...

— Но замуж решил насильно выдать, — фыркнула я.

Ольвина не нашлась, что ответить.

— Да еще и несовершеннолетнюю в добавок. Сколько тебе вообще?

— С-семнадцать.

— Вот-вот. И я о том.

— Рэй хороший! — все равно настояла Ольвина. — И теперь Женя замужем за братом. Тебе только стоит узнать его получше! — заверили меня, схватив мои руки. Светло-голубые глаза с надеждой впились в серые. — Рэй очень-очень хороший, он тебе понравится.

Ага, конечно. Уже вижу, как мы убегаем в рассвет, держась за руки. А потом он сбрасывает меня с обрыва и становится несчастным вдовцом, чья жена погибла при невыясненных обстоятельствах.

Ольвина мелко задрожала и обняла меня, утыкаясь носом в плечо. Я вздохнула и обняла её в ответ. Бедная девочка. Послали же такого братца, а ей маяться.

— Оставайся пока у меня, — бросила я. Ольвина пикнула и удивленно вздернула голову. — Ты же у нас теперь вроде моей сестры получаешься? Вот и оставайся пока у кого-то там не перекипит. Потом с ним разберемся.

Хотя разговора с Амсэром я бы пожелала вообще избежать. Да всплывет эта треклятая метка, наночип, как там его!? Вот чувствую тем, что так любит находить себе приключения.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — Блондинка снова бросилась мне на шею.

— Да брось ты, — отмахнулась я, отцепляя её от себя и усаживая на стул. Хвост, кстати, оказался неожиданным дополнением ко всем вцепившимся в меня конечностям.

Мой взгляд скользнул по часам на стене. Черт. Я опять опаздывала. Метнулась к холодильнику и спешно сварганила какой-то бутерброд из того, что подвернулось под руку.

— Ты же у нас Ольвина? Значит будешь пока Олей, — заявила я. — Чтоб людей не пугать и сильно не выделяться. — Я подсунула тарелку со своим творением ей под нос и чуть ли не бросила на стол чашку чая. — У меня в шкафу нашаришь что-нибудь из одежды. Мое на тебе виснуть будет, да ничего не поделаешь. Еда в холодильнике. — Я ткнула пальцем в чудо земной техники. — Тянешь ручку на себя, он открывается. — Нет, ну а вдруг? Тостер вон уже устроил себе самосожжение. — Я побежала, вернусь после обеда!

И с этими словами я чмокнула свою новообретённую сестру в висок и выбежала из квартиры.

Глава 3

— Жень, а ты точно...

— Просто скажи, есть он там или нет! — прервала я подругу.

Катерина Смирнова, она же моя подруга Катя и единственный человек, кто хоть как-то озаботился моим вчерашним отсутствием, отправив мне сообщение, правда мною незамеченное, высунулась из-за угла и окинула коридор скептическим взглядом.

— Нет. — Она покачала головой. — Егора Георгиевича не видно. Слушай, Жень, а может...

— Бежим! — снова перебила её я и рванула вперед по коридору.

Добежав до конца, я резко свернула за угол и, под странными взглядами проходящих мимо студентов, прижалась спиной к стене. Немного отдышалась, а тут меня и Катя догнала.

Она, похоже, решила не бежать за мной, а спокойно прошла по этажу.

— А мне все равно кажется, ты так только больше внимания привлекаешь.

Я пожала плечами. — Посмотри дальше, а, Катя? Будь человеком.

Последние два дня у меня как раз от этого и все проблемы. Людей мало.

Катя закатила глаза, но потом все же близоруко прищурилась в толпу студентов. Я же спешно нащарила телефон и стала напряженно пялиться в экран.

— Давай, — махнула мне Катя, и я бросилась сквозь толпу студентов.

Что же, собственно говоря, происходило? А это называется операция “Ни в коем случае не столкнуться с ЕГ, фаза четыре”. Почему четыре? Ну, три перерыва между парами я уже от него набегалась. Теперь дело оставалось за малым: выбраться на первый этаж к гардеробу и ускользнуть до метро. Главная проблема? Закрытая на ремонт лестница вынуждала пройти по второму этажу, где и располагался кабинет преподавателя.

— А сейчас смертельный номер, — объявила я. Шумно выдохнула и рванула мимо непосредственно самой двери кабинета.

Что же не так с Егором Георгиевичем? Да все с ним не так. Очень вредный и злопамятный любитель дурацких шуточек, у которого пропустить лекцию было равносильно самосожжению. А он еще и улыбаясь предложил бы помочь, выдав спичку. В купе с великолепной памятью и зрением плюс сто, если искать прогульщиков.

В принципе понятно, что меня ожидало, попадись я ему на глаза. По крайней мере на неделе, а там уже его пропущенный семинар можно будет на болезнь списать.

Эх. Вот и пришлось мне. А вот интересно, нападение пришельцев попадает в разряд особо чрезвычайных обстоятельств?

Достигнув, наконец, гардероба и быстро накинув пальто, я облегченно выдохнула. А вот зря.

— О, а это кто это у нас тут так спешит? — раздался насмешливый голос.

Мне даже и поворачивать было не нужно, чтобы понять, кто это сказал. Катя поспешно ретировалась, а я медленно-медленно обернулась.

— Михайлова, неужели вы все-таки почтили нас своим присутствием?

— Добрый день, Егор Георгиевич, — выпалила я, пытаюсь не споткнуться на его имени-отчестве.

— А где это вы вчера были, Михайлова? — протянул преподаватель.

Ах, ты ж! Только посмотрите, как у него глазки сразу загорелись. Я прикусила губу и отвела взгляд, чтобы не брякнуть чего лишнего.

— А мы вчера все вас искали, Михайлова. Вас ждали-ждали, без вас пару не начинали. А Михайловой все нет и нет.

— Извините, Егор Георгиевич, я себя не очень хорошо чувствовала.

— Что так? Все-таки послушались совета добрейшего человека?

Это он про Андрея Павловича.

— И от кого, Михайлова? Что-то я рядом с вами только Смирнову и видел.

Так. Не поняла.

— Что от кого? — нахмурилась я.

— Рожать от кого будете, Михайлова? Вы же по своему декрету...

— Да не беременная я! — взорвалась я, спешно затыкая себе рот рукой. — Е-егор Георгиевич, — тут же добавила я. — Просто голова болела.

— Это вы отцу ребенка будете рассказывать, Михайлова...

Я крепче сцепила пальцы в замок и без интереса разглядывала стены, пропуская все мимо ушей. Взгляд невольно скользнул к окну. И я так и застыла, чувствуя, как у меня отвисла челюсть.

Крысиные хвостики!

— Михайлова! — рявкнул мне в след Егор Георгиевич.

Но мне уже было как-то не до него. Я бросилась на улицу к абсолютно не понятно как оказавшейся там Оле.

Увидев меня, инопланетянка заулыбалась и замахала руками.

— Женья!

Я схватила её за плечи и тряханула. — Что ты здесь делаешь!? Как ты вообще меня нашла, и что это такое на тебе!? — на одном дыхании выпалила я.

Оля удивленно уставилась на меня, а потом виновато потупила глаза вниз. — Так ты же сама сказала, найти что-нибудь у тебя в шкафу...

— Ну да, — согласилась я. — Но не это же!

Я обвела в воздухе её фигурку в свободно висящем красном платье. До колена. И кроме него на шедарке больше ничего и не было. Кулон на шее одеждой не считался.

— Сейчас зима! — взвыла я, потому что Оля продолжала непонимающе на меня смотреть. — Зи-ма! — еще настойчивей повторила я.

— П-правда? — удивилась Оля. — А почему у вас тогда так тепло?

Нет, ну я даже и не знала, что сказать. Логика приказала долго жить. Я потянулась к Оле и ощупала её голую руку, рукава платья ведь едва закрывали локоть. Кожа оказалась холодной, но абсолютно непохоже, чтобы Оле было холодно. Мда.

Стоп, а её хвост...

Додумать мне не дали, бесцеремонно отодвинув в сторону.

— Девушка, — Балановский оскалился во все свои тридцать два, — а вы верите в любовь с первого взгляда или мне еще раз пройти мимо?

Оля озадаченно уставилась на нашего неудавшегося ловеласа. Но, похоже, Балановский уже вошел в роль сердцеда и верил в свои чары и неотразимость.

— А я вас раньше не видел. Вы здесь недавно? И где же делают таких ангелов как вы?

— Так, герой любовник, — встряла я, шагнув между ним и Олей.

Черт, лишь бы не заметил хвост, лишь бы не заметил хвост. Я бросала настороженные взгляды на безвольно повисшую конечность.

— Не мешай, Михайлова, — процедили мне сквозь зубы, пытаясь снова отодвинуть меня в сторону.

— Оля вообще тебя не понимает, она иностранка! Так что проваливай.

Балановский вскинул брови и весь переменялся в лице. Вот чувствую зря я это сказала, ой зря. У него аж глаза загорелись теперь.

— Иван, — и, улыбнувшись своей самой обворожительной улыбочкой, Балановский наклонился и поцеловал Оле руку. — Для вас можно просто Айван.

— Послушай, Айван, — ядовито выплюнула я, вцепляясь в его локоть как клещ и уволакивая в сторону университета. — Иди лучше. Вот просто иди лучше отсюда и все. Олин злющий старший брат — пришелец-переросток. Ихтиандр недоделанный. Он тебя одной лапищей в стену впечатает, а потом еще и размажет и глазом не моргнет. У него когтищи во-о-о, а зубищи еще больше!

— Михайлова, конечно спасибо за заботу, но не мешай, — прошипел Балановский,

безрезультатно пытаюсь вывернуть из моей хватки свою руку.

— И вообще он о сестре печется, черт знает как! — продолжала настаивать я. — Всех особей мужского пола, рискнувших приблизиться к ней ближе, чем на два метра, растерзал. Вот вообще всех. Жестокая, беспринципная тварь.

Балановский встал и неуверенно покосился на Олю через плечо. Уж не знаю, о чем он подумал, но прищурился на меня он стрёмно.

— А-а-а. Я понял, — насмешливо протянул он. — Никак ревнуешь, Михайлова? — Балановский осторожно взял мой подбородок, заставляя посмотреть на себя. — Ну зачем же так сразу, а Женюш?

— Ага, — я дернула головой и оттолкнула его руку, — держи карман шире, Балановский. — Хмыкнула. — Даже и не в следующей жизни.

— Же-ня!

У меня в голове мелькнула мысль, что Оля очень забавно упорно продолжала делать ударение в моем имени на последний слог. А потом она встряла между мной и Балановским, перехватывая мою руку и оттягивая её от него.

— А вам, Ай-ван, должно быть стыдно. Женя замужем!

Чего!? Балановский вытаращился. Нет, так-то оно да, но... А постойте-ка, он ведь не на меня вытаращился, а куда-то немного правее. Я покосилась вбок, проследовав за его взглядом. Олин хвостик взметнулся в воздух и угрожающе изогнулся. А вот ушки я вчера и не заметила... Заостренные и немного торчащие они придавали инопланетянке еще более угрожающий вид.

Балановский взвизгнул как какая-нибудь маленькая девочка и бросился наутек. Я проводила его взглядом вплоть до дверей. В окнах первого этажа мелькнула его фигура, размахивавшая руками. Видать, сейчас начнет всем разбалтывать. И про меня, и про Олю.

— Оль, — тихонько окликнула шедарку я.

— А?

— А у вас разводы точно запрещены?

Оля немного насупилась. — Для твоего брака да. Но ты же Рэя еще совсем не знаешь. Он тебе понравится, вот увидишь. Рэй хороший.

Я обреченно вздохнула, но промолчала. Упорная она. Несмотря на все мои замечания и доводы разума продолжает утверждать, что братец у нее хороший.

— Я тоже о вас не высокого мнения, — раздалось холодное. — Вы невежественны, непозволительно несдержанны и взбалмошны.

Я обернулась на голос и встретила глазами с ледящими кровью темно-серыми. Невольно сглотнула и шагнула назад.

— Однако посчитал недопустимым афишировать это каждому встречному, — тем временем продолжил мой... муж.

— Рэй! — радостно воскликнула Оля.

Она было уже дернулась к брату, как вдруг резко остановилась и спряталась за мою спину. Её хвост обвил мою талию, а сама Оля прижалась ко мне.

— Ольвина, — спокойно, а вернее с гробовым спокойствием произнес Амсэр. — Нам нужно поговорить. И с вами, Юджиния, тоже.

Юджиния!? За моей спиной послышалось какое-то шушукание, и я обернулась, только и заметив столпившихся в дверях студентов. Все, от знакомых мне магистров до первокурсников, на нас тарасились. А тут появились еще и чешуйчатые! Непохожие друг на

друга, но в общем покрытые чешуйками и с чертами ящериц. Группа где-то так из пяти-шести рептилоидов решительно направлялась к нам.

Амсэр скрестил руки на груди и смерил меня надменным взглядом. Рептилоиды на нас странно поглядывали. Пол университета пялилось из окон. Я поняла самое главное. А именно: нужно делать ноги. И быстрее.

Секунда. И я сорвала со своей головы шапку, буквально швыряя её на Олю и натягивая чуть ли не до глаз. Инопланетянка пикнула и дернулась, резко покраснев, когда я зацепила её ухо, но мне было как-то не до того. За шапкой последовал и шарф, благо он у меня огромный.

— Оля, бежим!

Вторая секунда. Я схватила девушку за руку.

— Ящерицы глазастые!

В рептилоидов улетела первая подвернувшаяся тетрадь. Прилетела, кстати, прямо в лоб шедшему впереди. У меня с детства отменный удар.

Амсэра беднягу всего так и перекосило, и он бросился к рептилоиду. Хотя остальные пятеро и так уже его поднимали из снега. Краем глаза я заметила, как шедар поставил его на ноги. Вон даже и снег отряхнул! Я фыркнула, утягивая Олю за собой.

Глава 4

— Нет, мам, я не думаю, что розыгрыш затянулся, — устало протянула я.

— Да, мам, я правда вышла замуж.

Сидевшая напротив меня Оля, до того с интересом ковырявшаяся в салате оливье, подняла голову.

— Да, мам.

Я забарабанила пальцами по столу и подумала, что все-таки зря я ей вчера позвонила. Надо было сначала разобраться хоть немного что ли. Стратегию придумать. А то мама теперь волнуется, а дядя Саша хочет устроить диверсию.

— Да, мам, я просто неудачно пошутила, а так я отлично знаю, как зовут моего мужа.

Оля немного напряглась, а её хвост ударил по ножке стола.

— Моиллвин Рэйналльт Амсэр, — уже без запинки выдала я. Нет, ну а что, мы зря тренировались последний час?

— Да, я люблю его, мама.

Ложь абсолютная. И как у меня только зубы не свело, не представляю.

— И да, мам, меня он тоже любит. — Я все-таки не сдержалась и хмыкнула, из-за чего допрос с пристрастием продолжился. — Да нет-нет. Просто я подумала, что не любил бы — не женился. На Шедаре браки не расторгаются, — поспешно добавила я.

— Но у нас же есть разводы, Же...

Я прижала телефон к груди и цыкнула на Олю. Одними губами произнесла что-то вроде “не пали контору”. И опять столкнулась со стеной межкультурного непонимания. Хотя, стоит отметить, все равно сработало: Оля замолчала и на меня уставилась.

— Почему не рассказывала? А ты бы поверила?

Ответом мне было многозначительное молчание.

— Да нет, согласна. Звонить и заявлять, что я вышла замуж за пришельца отнюдь не лучше, чем звонить и заявлять, что я с ним встречаюсь.

Татьяна Ивановна продолжала молчать.

— Ма-а-ам? — осторожно позвала я, на что моя родительница снова переспросила его имя.

Вот стоило мне обратить внимание на подозрительное шуршание по ту сторону трубки, но я лишь медленно и отчетливо повторила.

— Моиллвин. Рэйналльт. Амсэр.

— Мося значит, — восторженно взвизгнули из телефона. Да так громко, что вон даже Оля услышала.

— Светик, ты там что делаешь!?

Но моей семилетней племяннице было, мягко говоря, все равно.

— Женя любит Моею, Женя любит Моею! — напевала Света, судя по шуму, скача по комнате.

— Зеня любит Моею, — завторил ей второй детский голосок.

Так. Это точно наш Геннадий, 3 годика.

— Женя любит Моею! — присоединилась и пятилетняя Катя.

Кто-то хлопнул в ладоши.

— Женя любит Моею!

— Тетя Миля! — уже просто взвыла я. — И вы туда же!?

— А что, не любишь мужа, Женька? — насмешливо поинтересовались у меня.

Я невольно покосилась на Олю, которая поспешила спрятать свою улыбку в салате оливье. Нет, этот цирк пора заканчивать.

— Да-да, мам, обязательно приведу знакомиться, когда у него появится свободное время, — выпалила я. — Занятой он человек, щедр в смысле. Все, пока! И успокой там. Этих.

И я повесила трубку, не дожидаясь ответа.

— Вот смешно тебе, да?

Оля сжала губы, пытаясь не рассмеяться, и замотала головой.

— А я теперь за каким-то бессердечным мерзавцем замужем! Да знаю я, знаю, что Рэй хороший, — передразнила я щедарку. — Но ты слышала, что он про меня заявил!? Это я невежда взбалмошная!? У меня, между прочим, высшее образование! Ну, почти. Есть.

— Так Рэй же тебя ещё тоже совсем не знает! — воскликнула Оля и быстро добавила, — И у него, кстати, четыре высших. Цефейских.

Четыре? Нет, все равно не впечатлил. Я скрестила руки на груди и нахмурилась.

— Ну и?

— Ч-что ну и? — не поняла Оля.

— Меня это должно было впечатлить?

— Т-так же... цефейские.

— И?

Щедарка молчала, не отрывая от меня своих голубых глаз.

— Оль, если ты думаешь, что я хоть что-то понимаю в вашей системе образования, то ты ошибаешься.

— А. В Цефее, на Альдерамине, считается самым лучшим во всей Империи, а то и галактике. Если сумеешь поступить. Меня, например, не взяли. С пяти до двадцати одного — общее, потом до тридцати пяти — высшее, и еще одно до сорока семи.

— Чего!?! — Я вскочила и ударила рукой по столу, перевешиваясь через него к Оле. — Это сколько ему сейчас!?

— А Рэй досрочно окончил! — явно испугавшись моего взгляда и вжавшись в спинку стула, выпалила Оля. — Вот. И-и на Альдерамине ещё и дни длиннее, где-то шестьдесят земных часов будет. Вроде.

Мда. А муженек у меня, похоже, гений. Умник. Хотя это его поведения все равно не оправдывало.

— Рэй сдавал экзамены в восемнадцать, двадцать восемь и сорок.

Я медленно осела на стул.

— А потом ещё два заочно прошел, — вконец добила меня Оля.

Но, похоже, судьба все-таки решила меня пожалеть и спасти. А именно: в дверь позвонили.

Глава 5

Собственно говоря, то, что раздался дверной звонок, было по меньшей мере странно. Как ни крути, а представить того, кто решил бы навеститься ко мне ранним воскресным утром я не могла. Особенно убедившись, что все семейство было у моих родителей.

Мы с Олей переглянулись. Звонок раздался снова. А потом ещё раз, и ещё раз. Я медленно встала и на цыпочках подошла к двери, выглядывая через глазок. Но, нет, наши опасения не оправдались: всяких там умников бессердечных под дверью не обнаружилось. А обнаружили там три странно одетые, а вернее закутанные до макушек, девушки. Одна сидела на плечах у второй и настойчиво нажимала на кнопку звонка, пока третья поддерживала её спину.

Щёлкнул дверной замок, и я высунулась в щель.

— Работает значит, — шепнула та, третья. — Оригинальная система оповещения. Такой эм... гранж.

Первая же слезла с плеч своей подруги и шагнула ко мне. — Ю-уджиниа Михайлова? — произнес этот пестрый комок. Причем с ударением на предпоследнем слоге.

Я кивнула.

— Витэшна, — мою руку тут же схватили и пожали. — Гэлилэхи и Донома, — она указала свободной рукой в сторону девушек, и они кивнули.

— А вы...

— Мы хотим вам помочь, — перебила меня девушка. Так и не отпустив мою руку, она буквально втолкнула меня внутрь квартиры, и все трое вошли. — Я правильно полагаю, — она огляделась по сторонам, — что дара Амсэр находится здесь?

Я покосилась на кухню, и девушка сразу же заметила мой взгляд. Разматывая пестрые шали и шарфы, они переглянулись.

— Нет, ну это уже ни в какие ворота не лезет! — возмущено воскликнула я и шагнула вперед, преграждая им путь.

— А в какие ворота что-то должно лезть? — недоуменно спросила та, которую, кажется, звали Донома.

— А вообще это Женя теперь дара Амсэр, — вдруг отозвалась с кухни Оля.

Шедарка появилась в проходе за моей спиной и не уходила, не смотря на все мои намеки.

— В каком смысле? — уже сдавшись, прошипела назад я.

— Старшая женщина на главной ветке рода именуется дарой и фамилия. Остальные дара и имя, — шепотом ответила мне Оля. — Поэтому я теперь дара Ольвина, а ты — дара

Амсэр.

А тем временем потрясения все продолжались. Незванные гости только успели освободиться от всего своего утепления, аккуратно сложенного в высоченную стопку на тумбочке, как та, первая, рванула ко мне. Витэшна она вроде представилась.

Так вот, Витэшна бросилась ко мне, но по пути споткнулась о ковер. Выдывая руками невероятные кульбиты, девушка явно пыталась предотвратить своё падение. Но не вышло. Оставшиеся две не сводили с неё настороженных взглядов, но ничего не делали.

— Сестра Вита, гравитация Земли превышает три перса, — шепнула та, что Донома. Она была где-то на голову выше остальных.

— Так значит и это тоже правда... — Витэшна смерила меня таким взглядом, что мне захотелось сквозь пол провалиться. К соседям снизу.

— Да как будто меня кто спросил, хочу я замуж за эту тварь бессердечную или нет! — возмутилась я.

Оля надулась, а вот Витэшна... Витэшна так и просияла. Она молниеносно вскочила на ноги, схватила меня за руки и сочувственно заглянула в мои глаза.

— Так вас заставили?

А коготочки у нее какие! Ты посмотри только. Такому маникюру бы пол Москвы позавидовало.

— Ну. Так случайно получилось, — протянула я, стараясь не смотреть в её загоревшиеся черные глаза.

В итоге скользнула взглядом по её смуглой коже. Начинаясь от указательного пальца и исчезая под рукавом расшитой туники, обе её руки покрывали причудливые татуировки.

— Вы хотите об этом поговорить, Ю-уджиния? Мы с сёстрами преодолели сотни световых лет, как только услышали про сорванную свадьбу дары А... я хотела сказать, дары Ольвины!

— Женя я, — вставила я в её тираду.

Оля взвизгнула и... упала в обморок.

Пока мы всей толпой обрызгивали шедарку водой и совали нашатырь, мне довольно слаженно рассказали о всей цели внезапного визита. Ниты, а так звали женщин на планете Нави, которая тоже где-то в Кассиопее, принадлежали к некой организации нитнэ Куньямтивы-чего-то-там. На моё замечание, тут же заверили, что не секта какая-нибудь.

В общем, прибыли инопланетянки выразить Оле поддержку в её решении. Оказывается, скандал в их Империи тот ещё назревал: все газеты так и пестрели заголовками об Амсэрах. Там ещё и обвинения в нападении на поверенного де Йонгов прибавились, ага, в него предметом неопределенного вида запустили. Только вот последние вскоре исчезли, впрочем как и затих расползавшийся слух о женитьбе самого дара Амсэра.

И вот уже приведённая в чувство Оля, я и все три ниты сидели на кухне и пили чай с тортиком. Попутно перебивая косточки всем мужикам галактики, гуманоидным и не очень. Олю, кстати, похоже, от нашатыря мутило. Надо будет на всякий случай запомнить, что шедары от его запаха пьянеют.

— Это возмутительно! — возмущалась Витэшна, взяв меня за руку. — Как можно было ребенка, родную сестру! Продать, про-дать, Жени-а!

— Согласна.

Оля что-то промычала, но я так ничего и не поняла. А мы тем временем перетекали к напиткам покрепче.

— А с вами!? С вами он как обошелся! Понравилась ему женщина, так нет, чтобы ей цветов надарить, шелками дорогу устилать и на руках носить! Так он...!

— Ещё и оскорбил, — надувшись, вставила я.

— Да!? — воскликнули все трое. Гэлилэхи открыла рот и уставилась на меня, Донома выронила ложку, а Витэшна наотмашь ударила рукой по столу.

— Да как он посмел!? — зашипела Витэшна. — Как он посмел оскорбить женщину!? Женщину!

— Так и заявил, — обиженно сказала я. Под шокированными, казалось, до глубины души взглядами, отломил вилкой ещё торта. — Мол я взбалмошная! Да с чего он это вообще взял!?

— Точно-точно! — согласились со мной ниты.

— Это я-то дура рыжая!? Да он... он... сволочь бесчувственная! Ледяной тюфяк!

Оля возмущенно замычала в скатерть, но меня, как разойдусь, не остановить.

— Подумаешь, четыре высших у него! Да как будто мы не знаем, как эти самые образования сейчас получают! Заплатил кому надо, и дело с концом! А у самого-то мозгов!

— Абсолютно с вами согласна, Жени-а, — поддержала меня Гэлилэхи.

— Да, да, — закивали оставшиеся две.

— Грубиян.

— Нахал.

— Подумать только!

— Как посмел!

А приятно, черт возьми.

— Жени-а, а что вы думаете... — черные глаза Витэшны подозрительно плотоядно сверкнули.

— Но в секту вашу оккультную не пой-и-иду. Вот. Не обижайтесь.

Ниты замотали головами, что, мол, не обижались.

— Мося... гад, — выдала я, и все трое активно закивали.

Вот не знаю почему, но в мою не очень трезвую голову начали закрадываться подозрения.

— И мужики все. Тоже!

Ниты закивали усердней.

— А вот на Нави... — начала было Витэшна.

— Всё равно не пойду — перебила её я.

— Так зачем же идти, Ю-уджиниа? У нас же как раз корабль пришвартован. Замечательный, удобный! — расхваливала Витэшна, взяв меня за руки и вынуждая смотреть ей в глаза. — До Нави, а там будет вам, Жени-а, и тропический климат, и массаж, и спа! Фрукты, невиданной красоты десерты, шелковые одежды...

Стоило ей в рекламное агентство идти, подумалось мне, пока я слушала распевшуюся Витэшну. Может, здравый смысл верил во все это и слабо, но какие картинки рисовало воображение!

— А главное, никаких мужчин!

И мои фантазии в духе реклам геля для душа оглушительно лопнули.

— То есть как это никаких!?

— Никаких, — мечтательно вздохнула Донома.

— Ни одного, — так же мечтательно подтвердила Гэлилэхи.

Так, распаковываем чемоданы фантазии, Евгения Михайлова никуда не летит!

— А какие фланы сестра Лилуай готовит! — не замечая моего изменившегося выражения, восхищалась Гэлилэхи.

Едой, значит, решили меня брать? Что ж, у нит очень даже получалось.

— А муссы сестры Моемы. М-м-м...

Постойте-ка. Сестры? Что-то многовато у них сестер. Нет, кто же пришельцев бы знал. Но без мужиков? Совсем-совсем? А на кого я глазеть буду?

— Жени-а?

Ой. Я что это вслух сказала?

Рука Витэшны изогнулась под нечеловеческим углом. Инопланетянка ухватила меня за подбородок и развернула лицом к себе. Её черные когти немного болезненно царапнули мою щеку. Черные глаза сверкнули.

— Нет, эта уже падшая, сестры. — Мой подбородок отпустили, и я бессильно осела на стул. Перед глазами все помутнело. — Её нам уже не спасти, сестры.

В голосе Витэшны не осталось ни капли учтивости и слащавости. Ледяной. Она раздавала приказы.

— Но как же...

— Её все равно никто не знает, — отрезала Витэшна, отходя от меня. — Могли бы и не поверить, сестра. А он ей не поможет.

Я попыталась встать или хотя бы пошевелиться, но мышцы не слушались.

— Осторожно-осторожно. Поднимай её.

Последнее, что мелькнуло в моей голове, перед тем как я отключилась, было то, что поднимали ниты не меня.

Глава 6

Первое, что я поняла, когда проснулась, было то, что у меня жутко болела голова. Второе — что я лежу на полу. Причем не где-то, а у себя на кухне. Я острожно села, пытаюсь шевелиться как можно меньше. Мда, похоже вчера кому-то было очень весело. На столе стояла грязная посуда, под столом покоилась пустая бутылка.

И тут я, наконец, вспомнила.

— Черт!

Я вскочила на ноги, тут же ухватываясь за нывшую голову.

— Оля? Оля! — крикнула я в коридор. — Ольвина!?

Разумеется, мне никто не ответил. Дверь квартиры была закрыта, но не заперта, что только подтвердило мои опасения. Пёстрых шалей и нит тоже не было.

— Вот ведь... Так что же делать, что делать-то!? — Забегала я по квартире. — Швабры кудрявые! Распутины недоделанные! Да что делать-то!? На что им Оля вообще понадобилась!?

Так. Я резко остановилась посреди коридора. Надо её спасать, Амсэру звонить надо! Я было уже бросилась к телефону, как застыла, не успев коснуться экрана. И что бы я своему муженьку сказала? Прости, но у меня из под носа трое рецидивисток украли твою сестру? Я бросила телефон обратно на диван. Хорошо всё-таки, что у меня его номера нет. А у них там связь вообще есть? Впрочем, неважно.

И я снова забегала по квартире. Мне нужен был кто-то, кто хоть как-нибудь был связан с пришельцами и согласился бы мне помочь. Нет, конечно, всегда можно вызвать полицию,

только вот как я им объясню, что я не одинокая напившаяся женщина, а у меня и правда трое с Нави украли шедарку?

Выход оказался таким простым, что удивляло, как это я сразу о нём не подумала. А именно: дядя Саша. Дядя Саша, который в национальной разведке, у которого есть друзья в Международном космическом центре! И я рванула через всю Москву к ним с тетей Милей.

Для начала в дверь я позвонила, но это показалось мне невероятно долгим, поэтому я не выдержала и стала стучать. Ногой.

Наконец, дверь всё же приоткрылась.

— Зеня! — радостно улыбнулось беззубое трехлетнее чудо по имени Геннадий. — Зеня пишла!

— Гена, мне срочно нужен твой папа! — выпалила я, подхватывая мальчика на руки и забегая внутрь. На меня преданно уставились голубые глазища. — Гена. Где. Твой. Папа.

— Евгеша, не трогай ребенка в холодной куртке! — раздалось из гостиной. — Он может простудиться.

Я поставила надувшегося Генку на пол. При любых других обстоятельствах я бы тоже надулась, но времени спорить с бабушкой по поводу имени не было.

— Привет, ба. А где дядь Саша?

— Женя!

— Женя!

В коридор, чуть ли не сшибая меня с ног, вылетело два урагана с хвостиками.

— Так, мелочь, строиться! — пригрозила им я. — Мне срочно нужен ваш папка.

— На работе, где же ещё, — сказала бабушка, появляясь в дверях. Она скрестила руки на груди и смерила меня осуждающим взглядом. — Чего, впрочем, не скажешь о тебе. Нет, я всегда говорила Тане, что женщине и среднего образования хватит, но если уж...

— Но мне срочно нужен дядя Саша! — закричала я.

— Евгеша, — холодно заметила бабушка.

— Ау меня сестру украли! Похитили! Швабры кудрявые, оккультные, инопланетные! Ту, которая младшая сестра моего мужа.

После моей тирады бабушка почему-то резко переменилась в лице.

Она наклонилась вперед и слащаво улыбнулась.

— Светочка? А вы с Катюшей уже вырезали снежинку для мамы?

— Две штуки!

— Тогда может и Евгеше вырежете? Они такие красивые получаются. Вон и Геннадию покажите.

Все трое с радостным писком пронеслись мимо меня обратно в гостиную. Бабушка же резко посерьезнела и посмотрела на меня.

— Откуда?

— Что откуда?

— Откуда они?

— Э-э-э, — только и смогла сказать я, невольно попятившись назад под её суровым взглядом.

— Евгеша! Ты что впустила в дом формы жизни, даже и не поинтересовавшись, откуда они?

— П-почему? Поинтересовалась. — Моя спина столкнулась с вешалкой, и мне на голову свалилась перчатка. Пришлось спешно её поднимать и закидывать обратно.

— Н-нитэ Кунь... ям... Куньямтип... как-то там... Ба?

— Планета?

Планета, планета... Простенькое такое название, его ещё Оля как-то называла. А, точно!

— Нави.

— Только не эти, — простионала бабушка, закрывая лицо рукой.

— Эм, ба? — острожно окликнула её я. Странно это все. Как-то. — Ты их знаешь? У них там культ какой-то.

Бабушка нахмурилась, поглядывая на меня сквозь пальцы.

— Они ещё сёстрами друг друга называли...

— Собирайся, — отрезала бабушка и кинула в меня моей же шапкой, оставленной у входа. — Знать я их, может, и не знаю, но от нави хорошего не ожидай. Собирайся-собирайся, Евгеша. Сашка тебе не поможет. Здесь нужно действовать, а не с бумажками носиться.

Бабушка исчезла в гостиной.

— Миля? Ты до сколько сегодня? А, уже идешь домой? Замечательно-замечательно. Мне отлучиться придется, у Евгеша проблемы. Да-да, не волнуйся, твоим как мультики их включишь, они же больше ничего и не замечают.

И вот бабушка снова появилась в коридоре.

— Евгеша одевайся. И рот закрой, это неприлично, — бросили мне, быстро проходя мимо и собирая вещи.

Дальше ещё интересней. Моя бабушка, а скрыв под платком свои седые волосы, теперь бы ни кто её так назвать и не подумал, широкими шагами протащила меня до такси. Опомниться мне не дали, всю дорогу допытываясь о названии нашей подозреваемой секты. Которое я, вот хоть убей, не помнила.

В результате чего, меня известили, что меня просто-напросто сдадут в руки мужу, а он уж пусть и разбирается. И выпихнули из такси где-то в Подмосковьё.

В расстоянии пары сугробов по колено обнаружилось неприметное одноэтажное сооружение очень странной наружности. Вроде и облицовка современная, да на сарай похоже что ли? Мне даже и пикнуть не дали, протолкнув внутрь. Вместо меня при входе пикнула какая-то бабушкина карточка, а выдвинувшийся из стены робот просканировал её глаз.

— Моя внучка, — кивнула бабушка на меня.

Я отшатнулась назад, когда робот вдруг вытянулся и ко мне, но бабушка удержала меня за плечо. Лампочка над дверью мигнула зеленым, и мы прошли вперед.

Мы оказались в небольшой круглой комнате с чем-то вроде телефонных кабинок у стен. В одну из них меня как раз и завели.

— Звони, Евгеш.

Я покосилась на странный экран передо мной.

— К-кому?

— Как кому!? Мосе своему звони.

Значит, и бабушке уже растриндели. Шустрые мелкие. Я улыбнулась, представ, как разозлится за такое прозвище Амсэр.

— А, может, не надо?

Бабушка скрестила руки на груди и отвернулась, разглядывая большой светящийся экран

на стене. На карте туда-сюда шныряли светящиеся точки-корабли.

— Ты, Евгеша, название секты не помнишь? Не помнишь. Я такой не знаю? Не знаю. В базу данных Империи нас с Земли никто не пустит, поэтому звони своему мужу и сдавайся. Может, попади эта Оля к кафам или ферацс, её бы и можно было там оставить, но нави!?! Чем ты вообще, Евгеша, думала, запуская их в дом!?! Ещё бы и вэ пригласила на чай!

Мда. Бабушка бушевала, все больше и больше поражая меня своими познаниями внеземных цивилизаций. И, похоже, мы серьезно влипли.

Потому я потупила глаза в пол и призналась, — А я это... не знаю. Куда звонить.

— Что, прости!?!

— Не знаю, куда звонить, ба. Извини.

Бабушка схватилась за сердце, хотя никогда здоровьем не страдала. Я бросилась к ней, но от меня лишь отмахнулись, театрально обмахивая себя выуженным из сумки веером. Никуда она без него, кажется, не выходила.

— Вполне повод, — вдруг замерев протянула бабушка. — Вполне.

Она резко выпрямилась и скомандовала, — Евгеша, за мной!

Собственно говоря, ничего другого мне и не оставалось. Пошла за ней. Бабушка остановилась у другого, но похожего экрана, приложила к нему руку и карточку. Сработал сканер, а затем раздался какой-то жуткий скрежет. И моя бабуля... ответила на том же самом скрежете!

На экране сменялись окна, быстро заполняемые бабушкой. А уже через пол часа меня взяли под руки, вывели наружу и затолкали в космический корабль. Маленький такой правда, раз в пять меньше, чем у Амсэра. И места внутри оказалось только на пилота в обтягивающем костюме, но странной наружности, да на два кресла.

— Ба, а ты...?

— Пристегнись, Евгеша.

Пилот защелкал переключателями на консоле.

— Но... А-а-а!

Корабль сорвался с места, и я улетела носом вперед.

— Предупреждать надо, мать вашу! — закричала я, вскочив на ноги, но тут же снова поцеловав пол.

— Евгеша, следи за словами, — цыкнула на меня бабушка.

Я с трудом взгромоздилась обратно в кресло, тут же пристегнув все имевшиеся ремни. В количестве пять штук.

— Да, сервис не то, что раньше, — тихо пожаловалась бабушка, оглядывая узкую кабину и презрительно скорчившись на два стаканчика орешков. — Последние сколько? Лет двадцать? Да, наверное, лет пятнадцать после того, как Ванюша умер собиралась вернуться... Хотя бы посмотреть... До счетов на Альдерамине эти всё равно не имели прав добраться, а я столько лет ими не пользовалась. Процент большой набежал, туда-обратно на шаттл хватит.

Мой дедушка Ваня умер, когда я была маленькой, это да. Но вернуться? Счета на Альдерамине? Ну ладно, допустим, мы не на корабле, а на шаттле... Тут, наконец, все факты как-то сами собой и связались в одну цепочку. И я завопила. Громко так, что пилот даже обернулся.

— Т-ты!?!

— Евгеша, не отвлекай нама от его работы. — Бабушка добавила еще что-то на

скрипучем уже обращаясь к пилоту, и тот отдал ей честь, возвращаясь к экранам.

— А почему же...

— Ты не спрашивала, — отрезала бабушка.

Она осмотрела стаканчик орешков со всех сторон и все же открыла. Презрительно так выудила один и съела.

— А мама...?

— Таня тоже никогда не спрашивала. Впрочем, как и Сашка.

Да уж. У меня даже и слов не осталось, я просто бессильно откинулась в кресло. Повернулась к окну. Мимо мелькали метеоры и космический мусор. Где-то вдалеке сверкали звезды. Только вся это космическая красота и пришедшее осознание того, что я в космосе, в расчет не шли с этим внезапным открытием.

Моя бабушка — пришелец.

Глава 7

— Вернусь к вечеру, — радостно заявила мне бабушка, выставив из шаттла где-то посреди столицы Шедара. — А ты бегом к мужу, Евгеша.

Мне указали на стеклянный небоскреб прямо передо мной. Этажей так на сто, впрочем, как и остальные окружавшие меня. И, до того как я успела осознать произошедшее, бабушка послала мне воздушный поцелуй, что-то бросила пилоту, и шаттл взмыл в воздух. Оставляя меня непонятно где.

— Ну, спасибо, бабуль, — протянула я себе под нос, оглядываясь по сторонам.

Вообще стоило ожидать от неё чего-то похожего. Мы же как только в космос вышли, у неё глаза так и загорелись. Нет, понять можно, столько лет на родине не была... Но нам же Олю спасти нужно!

Я подняла глаза на мерцавший на здании экран. Чёрточки и значки какие-то, нет чтоб язык нормальный придумать. Будем надеяться, бабушка ничего не перепутала и не бросила меня непонятно где. Хотя, по Олиному описанию, очень даже похоже.

Вздохнула и шагнула сквозь открывшиеся передо мной стеклянные двери. Шаттл быстрее скорости света это, конечно, неплохо, но ноги всё равно затекли, поэтому меня немного качнуло.

— Ресепшн, ресепшн... где он туту них... — пробормотала я.

Вроде как швейцар, а может и не швейцар, странно на меня посмотрел, но я не придала этому никакого значения.

Тут впереди я заметила и стойку с кучей сияющих экранов, на которых крутили, похоже, данные с фондовой биржи. А неплохо у меня муж устроился. По углам: диванчики и пальмы в горшках, за стойкой — девушка с приклеенной улыбкой и в электронных очках.

— Здравствуйте, — подумав, выдала я. Черт знает, день у них или ночь. — Мне нужно увидеть Амсэра.

Девушка, все с той же приклеенной улыбкой смотрит на меня и хлопает ресницами.

— Як вашему шефу. Дару Амсэру.

И опять никакой реакции. Только лицо немного вытянулось.

— Ау! — Я злилась, да. А Женьку лучше не злить. Я замахала рукой перед её глазами. — Есть там кто? Свет горит, а дома никого? Говорю, мне к вашему боссу нужно! Срочно. Моиллвину. Рэйналльту. Амсэру.

Я уже просто перевешивалась к ней через стойку.

— Ау, девушка? Дара? Дара вы здесь?

Через весь холл раздался непонятный мне оклик, и из стеклянного лифта, громко цокая каблучками, появилась женщина, лет так сорока. В брючном костюме и очках. В отличие от меня, шедарка за стойкой её очень даже поняла и отошла в сторону, пропуская женщину ко мне. Она, кстати, по пути такую же штуку, как у Оли, на ухе перещёлкивала.

Женщина сказала даре что-то ещё, и последняя закивала и удалилась. А забавный у них язык. По крайней мере хоть и грубый, да без скрежета бабушкиного. Можно вычеркивать, бабуля у меня точно не шедарка.

— Здравствуй-тэ, — наконец обратилась ко мне женщина. — Чем я могу вам помочь?

Я хихикнула. Если это русский, то я ёж.

— Мне нужно увидеть дара Амсэра, — как можно спокойнее произнесла я.

— У вас назначэ-но? — поинтересовалась женщина, раскрывая таблицы на одном из экранов.

— Нет. Но мне очень срочно...

Из-за стекол очков на меня посмотрели как на идиотку.

— ... нужно.

— Могу предложить вам встречу шестого чвефрора.

Понятия не имею, когда это, но явно не сегодня. Поэтому возмущаемся дальше.

— Но я по очень срочному делу!

— По какому вопросу? — парировала шедарка.

— По личному! — прошипела я сквозь зубы.

— Дар Амсэр велел никого не впускать следующие два авра.

— Да мне всё равно! — закричала я.

Нервы начали сдавать. Нет, ну а как иначе? Меня сначала женили, потом сестру уволокли и в космосе одну бросили! Я всхлипнула.

— Дара, дара, прошу вас успокойтесь, — холодно сказала шедарка.

Ага, счаз.

— А ну живо отвели меня к Асмэру!

И схватили меня два амбала в костюмах под белые рученьки. А я ведь даже и не заметила, как женщина их вызвала.

— Вы не имеете права! — взвизгнула я, безуспешно брыкаясь в их тисках. — Я его жена! Мне что, теперь и к мужу без записи прийти нельзя!? Да отпустите вы меня!

Но они не отпускали, уволакивая к дверям. Мда, дела мои плохи. Но мне нужно было спасти Олю, а бабушка сказала, Амсэр мог её как-то отследить. Так что, нечего раскисать. Вот и я цапнула одного за палец.

Мягко говоря, пришелец такого поворота событий явно не ожидал. Меня тут же бросили на пол, и оба рванули рассматривать пострадавший палец. Немного и обидно даже, как будто я им чумная.

Я вскочила на ноги и рванула вперед. Дара что-то крикнула мне вдогонку. Что именно, я поняла, когда двери лифта передо мной заблокировались.

— Русские не сдаются! — ядовито выплюнула я в её сторону и бросилась к неприметной дверке в углу. Очень надеялась, что там лестница.

И дверь не открылась. Я выругалась и дёрнула сильнее, но панель и не думала двигаться с места. А тут ещё и новые охранники появились, а вся приёмная озарилась красным. Под голос той самой дары, заявившей, похоже, чтобы все сохраняли спокойствие,

заблокировались уже все двери и окна. Черт.

С досады я ударила кулаком в панель... и она пикнула и отъехала влево. Мелькнула мысль, что это наверное из-за наночипа, может, я бы так и лифт открыла. Но добежать до него мне бы явно не дали, поэтому я обреченно вздохнула и рванула вверх по лестнице.

Пробежав пару ступеней, метнулась обратно и опять долбанула в панель рукой. Дверь закрылась и заблокировалась прямо перед носами спешащих охранников.

— Не на ту напали, — крикнула я, показав им язык. Хотя панель и не прозрачная, а всё равно приятно сделать гадость.

И я продолжила свой подъем наверх. Знать бы только, где у муженька кабинет.

— Так, думай, Женька, — сказала я сама себе, немного замедляясь, чтобы перевести дух. — Будь у тебя такая махина, где бы ты заняла себе офис?

Ответ пришел сразу же. А именно: огромная стеклянная сфера, виденная мною в окно шаттла. В неё сходились все стены здания, значит вопрос с этажом отпадал. Последний. От такого у меня аж ноги подкосились, и я осела на ступени. Ну нет, до сотого я же физически не добегу. Пришлось вскрывать очередную панель и выбираться к лифту.

Стараясь выглядеть как можно равнодушнее, я зашла в лифт. Стоявшие внутри три блондинки, кажется, спросили, какой мне нужен был этаж. Я лишь шире улыбнулась, протиснулась между ними и сама ткнула верхний квадратик. С черточкой. Шедарки переглянулись, а хвост одной из них вопросительно выгнулся.

Благо лифт снова пикнул, и вошел ещё один шедар, заговоривший с тремя дарами. Иногда они поглядывали в мою сторону, но сталкиваясь с моим недовольным взглядом, виновато отворачивались. Я же уставилась в свое отражение в стеклянной стенке и попробовала хоть немного привести в порядок волосы. Но, видимо, не судьба.

До своего этажа я доехала уже в одиночку. Стоило выйти, как уткнулась в стену. Отступать, правда, было отнюдь не в моём характере. Поэтому, надеясь, что все же угадала с офисом Амсэра и меня не затянет там в какую-нибудь черную дыру без атмосферы, я приложила к панели правую руку.

Ничего.

Я нахмурилась и поводила ей туда-сюда. И опять ничего не произошло. Наклонилась и ощупала стену. Перевернула руку и провела её тыльной стороной. Плюнула на всю логику и уже просто стала простукивать каждый сантиметр панели костяшкой, под которой красовались царапины.

Когда бездна все же разверзлась, а точнее панель отъехала в сторону, я была в ярости. Абсолютно. Злобной фурией я влетела внутрь, разумеется, спотыкаясь о порог и наотмашь падая на пол. Впрочем, не привыкать, зажала нос и вперед на шедаров!

Их в кабинете обнаружилось трое. Ровно в середине стеклянной сферы, с окнами до самого пола и прозрачным потолком, располагался стол. Двое, один блондин, второй немного рыжеватый сидели на диванах и мое пришествие заметили первыми. Мой же обожаемый новоиспеченный муж сидел за столом ко мне спиной и повернулся, когда я уже успела преодолеть пол комнаты. В голове невольно мелькнула мысль, что при других обстоятельствах я бы, наверное, в Амсэра влюбилась. Причем по уши.

Стеклянные стены сыграли со мной очень злую шутку: огни города слишком выгодно подсветили профиль моего мужа, и это я промолчу о том, как сидел на нём деловой костюм. Тёмно-серые глаза смотрели хоть и удивленно, но выражение шедара сохраняло серьезность и строгость. Улыбнись он мне тогда, точно бы растаяла. Но такие мужчины не улыбались.

Вселенская несправедливость.

Никакой реакции на меня. Двое пялились с интересом, Амсэр молчал, смотря куда-то сквозь меня. Я почувствовала, как мои ногти царапнули ладони, сжимаясь в кулаки. Аж зубы от злости закрипели, нет чтобы хотя бы поприветствовать жёнушку! Ну держись у меня, умник!

Я оскалилась самой слащавой улыбкой, от вида которой с кариесом падали. Широко раскинула руки. О, вон Амсэр побледнел, подозревая какую-то пакость.

А я всё равно как заору, — Мося! — И бросилась шедару на шею. — Любимый!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Блондинчик подавился чаем, а рыжий прыснул со смеху и свалился на пол. Только его хвост и остался торчать.

Амсэр, успевший встать за секунду до моего приземления, на ногах устоял. Но его выражение лица нужно было видеть. Побледнел, посерел, позеленел, а потом и покраснел, но я упорно отказывалась отцепляться от его шеи и вставать на ноги. А Амсэр и не пытался меня отцепить, он, казалось, окаменел и так и замер с поднятыми руками.

Сзади раздался оповещающий звук, и панель отъехала вбок. В проходе появилась уже знакомая мне компания из шедарки и двух охранников. Дара с перекошенным от злобы лицом, перекошенными, но не от злобы, а бега, очками и рассекающим воздух хвостом что-то гаркнула Амсэру. Тот, наконец, посмотрел на меня.

— А эти меня не пускали! — обиженно заявила я и отпустила шедара, чтобы ткнуть в новопришедших пальцем. Правда тут же обвила муженька рукой и прижалась к его груди. От босса-то меня точно не станут отдирать. — Почему меня не пускают к собственному мужу, а Мо-о-ось?

И подняла на него преданные-преданные глазки. Амсэра аж передернуло, но держался он неплохо и тут же натянул обратно свою маску безразличия. Меня притянули в себе за талию, второй рукой попутно нашаривая что-то в кармане пиджака.

Амсэр, абсолютно спокойным, ледяным голосом, сказал что-то такое, от чего дара в ужасе отшатнулась к двери, а за нами снова раздался кашель и безудержное ржание. Шедар добавил что-то ещё, незаметно пристраивая мне на ухо небольшой приборчик.

— ... впредь пускать. При любых обстоятельствах.

О, это я что? Теперь их понимаю? Троица откланялась и поспешила смотаться. Зря ты это Рэйчик, ой как зря. Надо было подождать, пока я успокоюсь. Я покосилась назад через его плечо. Это они ведь теперь меня тоже понимают, получается? Тогда начинается второй акт трагедии “Скандал” с Евгенией Михайловой в главной роли.

Я замерла и затаила дыхание, изобразив нашедшее на меня озарение. Медленномедленно повернулась к мужу, который все ещё обнимал меня за талию и руку убирать не думал.

— Мо-о-ось? — протянула я самым противным голосом. Как ногтями по стеклу. — Мось, а это ты им что ли велел меня не пускать? — И наивно хлопала ресницами.

Амсэр побледнел.

Я наигранно всхлипнула. — Мось, как ты мог! — И я стряхнула его руку и отскочила к столу, шедар бросился следом. — Как ты мог! Запретить доступ своей собственной жене! Как ты мог! — причитала я, бегая от него вокруг стола.

Зрители рукоплескали. А точнее зрители валялись или размахивали руками, пытаясь обмахнуться свежим воздухом.

— Евгения, — хладнокровно процедил Амсэр.

А прогресс. Уже не Юджиния. Но я разошлась, и шедара спасти могло только чудо. Чуда не случилось.

— Мось, мне же нельзя волноваться! В моем-то положении!

Фаталити.

Амсэр замер как вкопанный, за секунду сменив все цвета радуги. Рыжий замолчал, подбирая свою челюсть, а блондинчик предпочел встать и быстро-быстро отойти к окну. Воцарилась звенящая тишина.

Первым, как не странно, оправился мой муж. Натянув что-то наподобие улыбки, потому что об улыбке его лицо явно было лишь слышано, шедар шагнул ко мне и приобнял.

— Евгения, давайте... давай об этом дома. Поговорим. Дорогая, — шепотом, но чтобы двое шедаров тоже слышали, сказал Амсэр.

Я надулась. Шедар вскинул бровь. Я надулась ещё сильнее. Он явно пытался избежать скандала, а я только и хотела, что его раздуть.

— А быстро вы, — присвистнул рыжий. Я покосилась на него краем глаза. Он вальяжно развалился на диване и забросил ногу на ногу. — А мы гадали, чего это Рэйналльт вдруг женился. Всё думали, университетский умник искал дару умней себя. В итоге решили, мол, поразительная такая значит. — Хмыкнул. — А тут проще оказалось...

Так. Это он меня сейчас три раза оскорбил!? Ну держись, ихтиандр!

— Кадвалладэр, — прошипел мой муж, отодвигая меня в сторонку, — ты сейчас говоришь о моей же...

Я схватила Амсэра за руку, задвигая назад уже его, и повисла, чтобы он не мог меня передвинуть.

— Евгения, — одними губами прошептал он.

— Сама! — так же ответила я.

— А то, что мне меньше недели... — Неделю же уже диагностируют, да? Ну у них тут так точно. Я подлетела к рыжему и буквально исцелила его взглядом. — То, что нам меньше недели, — я многозначительно накрыла руками свой живот, — никак не мешает мне уже начать качать права!

Заявление, конечно, то ещё. Но, как ни в чем не бывало, я улыбнулась.

— Поэтому пусть его папочка и бегаёт. А нам волноваться нельзя. — Я обернулась, оскалившись шире. — Да, Мось?

Эх, Амсэр! Железная выдержка. Каждая беременная жена бы обзавидовалась.

— Да, дорогая, — не дрогнув ни мышцей выдал он.

— Вот! — радостно воскликнула я. — А вы все помалкивайте, он у меня самый лучший.

И подиумной походкой я направилась к двери. Проходя мимо Амсэра, зацепила его за запястье и потащила за собой, но он меня остановил.

— Евгения, у нас очень важное совещание, — прошипел он.

— А нам срочно нужно поговорить, — парировала я. — У нас проблемы. — Покосилась глазами на двух шедаров.

Не знаю, что останавливало меня устроить скандал и по поводу пропажи Оли. Наверное, не моя тайна. Так я же только на свою да Амсэрову головы слухи навлекала.

Дар немного призадумался. — Пол часа.

— Сейчас.

— И долго вы там? — раздалось насмешливое рыжего.

Значит, цирк продолжается, решила я. И схватила Амсэра за пиджак, увлекая вниз. Он зажмурился, а рыжий присвистнул, с его стороны, действительно, было похоже, что мы целуемся. На самом же деле я перехватила лицо шедара руками и остановила всего в миллиметре от своего. Его дыхание обжигало.

А, может, ну это все? На мужа я хоть и злая, а красивый зараза. Взгляд скользнул по его губам, а фантазии и дальше... Я не сдержала мечтательного вздоха. Но тут Амсэр открыл глаза!

Тёмно-серые уставились в светло-серые. До меня, наконец, медленно-медленно, но доходило, что я учудила. Причем, начиная с появления на Шедаре. Амсэр же просто смотрел в мои глаза, как будто пытаюсь там что-то найти. И не находил.

— У... у тебя глаза такие же, — вдруг прошептал он, опаяя моё лицо своим дыханием. — Такого же цвета, как у меня. Почти.

Его руки скользнули с моих плечей, зарываясь в растрепанных рыжих волосах. Хвост обвил талию и притянул ещё ближе. Зрачок расширился.

Мамочки, я таю.

От полной капитуляции спасла внезапная мысль, которую я тут же и озвучила. Шедару прямо в губы.

— Оля пропала! Украли, в смысле утащили, вообще спасти нужно!

И от меня резко отстранились.

— Кадвалладэр, Моллдвин, — рывкнул, обернувшись назад, мой муж. — Возникли непредвиденные обстоятельства, надеюсь, согласуетесь с моим секретарем. На завтра.

Амсэр развернулся и направился к выходу, но зацепился за меня своим хвостом. Я удивленно покосилась на конечность, которая, оказывается, меня так и не отпустила. Шедар был удивлен не меньше моего.

— Молл, видел? — разнесся за нашими спинами голос рыжего. — Как она Рэйналльта в оборот взяла! Где он её только нашел на свою голову.

— На Земле, — буркнула я себе под нос, но Амсэр всё равно услышал. Виду не подал, но я успела заметить, как дернулся уголок его губ.

Под предлогом, что оставлять меня одну нельзя, а то опять что-нибудь натворю, меня погрузили в шаттл. Этот был раза в два побольше бабушкиного и делился на две комнаты, поэтому я смогла выложить все, что знала, не опасаясь лишних ушей.

— Культ нитэнэи Кууоньямтивы-Кэмэрин, — сказал Амсэр после моего сбивчивого рассказа. — Подозрительная, как вы правильно определили, Евгения, секта. Скорее всего надеются привлечь к себе последователей, если обставить всё так, что Ольвина сама к ним ушла.

— И что нам теперь делать?

За стеклом иллюминатора к нам стремительно приближались ярко-зеленые кольца планеты.

— Нави, — кивнул шедар, проследив за моим взглядом. — Скандал не нужен ни мне, ни им. Поэтому, до тех пор, пока их версия не попала в заголовки, а этого не произойдет, пока они не совершат обряд посвящения, я могу заявить о похищении. И Витэшна Кивидинок это прекрасно понимает.

— И?

На лице Амсэра промелькнуло раздражение. — И поэтому я собираюсь нанести им

визит, — как будто объясняя маленькому ребенку сказал он. — Уверен, нита Кивидинок сделает все, чтобы избежать скандала, а значит, и отдаст мне Ольвину.

Я сжала кулаки, из всех сил стараясь держать язык за зубами. Как бы не прикусить только.

— То есть меня они в расчет не брали?

Шедар пожал плечами. — Сложно предположить, что вы бы смогли так быстро до меня добраться. Что снова поднимает вопрос, как вы оказались на Шедаре, Евгения?

— Проездом, — буркнула я и отвернулась к окну, давая понять, что разговор окончен.

Амсэр тяжело вздохнул и осторожно взял мою руку, надевая на запястье прозрачный браслет.

— Впредь попрошу вас просто звонить. Передатчик один из старейших, поэтому даже землянка вроде вас, Евгения, разберется.

Я сжала зубы, но дар их скрежета не услышал и продолжил.

— Также вам следует обращать больше внимания на свое окружение. Впустить три незнакомые формы жизни, как до такого вообще можно было додуматься? После такого моя сестра с вами точно ни за что не останется, я за этим прослежу. А потом вы врываетесь в мой офис, взламываете систему охраны, выставляете за идиотов преданных сотрудников и срываете...

— Послушай, умник, — угрожающе зашипела я и нависла над Амсэром. Ну, вернее попыталась, потому что застегнутый мною же ремень далеко встать не позволил. — Если ты думаешь...

Я взвизгнула, когда шаттл вдруг трянуло, и мигнуло освещение. За окном замелькали кроны деревьев и прочая местная флора. Нас перевернуло, и я до боли впила пальцами в подлокотники.

Наконец, мы вроде как приземлились. Включился свет, и раздались извинения пилота. Что-то вроде не отразившейся на радаре воздушной ямы. Или гравитационной воронки. У меня в ушах по-прежнему гудело, и соображала я плохо.

— Мать моя жертва Чернобыля, — обречено выдохнула я.

— Это, между прочим, многое мне объясняет, — заметил мой муж.

Я злобно зыркнула в его сторону. Мог бы и промолчать. Я тут уже умирать собралась, а он!

— Катастрофа на Земле, — непонятно к чему вдруг сказал Амсэр. — В апреле 1986 года взорвался четвёртый энергоблок Чернобыльской атомной электростанции, Савилль. Тридцатикилометровая зона заражения.

Я прищурилась в полумрак и разглядела силуэт нашего пилота. Это ему что ли мой муж про Чернобыль объясняет? Откуда только такие познания в истории отсталой Земли!

— Ты подождешь меня здесь, — бросил Амсэр, направляясь к выходу.

Я хотела поспорить, но тело не слушалось после пережитого шока. Шедар пропустил пилота вперед, а сам задержался у трапа и обернулся назад.

— Дорогая.

И только отсутствие всякой физической возможности помешало мне чем-нибудь в него запустить.

Глава 8

Вернулся Амсэр часа через два. Не то ниты оказались не очень стоворчивыми, не то мой

муж идти на уступки решительно отказывался. Главное то, что к тому времени, как панель открылась, а меня внутри шаттла именно заперли, я успела разобраться с надетым на меня средством связи и до мельчайших деталей рассмотреть свисавшие снаружи лианы.

Я уже было открыла рот, чтобы бросить что-нибудь едкое в адрес Амсэра, как увидела, что он руках внёс внутрь Олю. И все слова сразу пропали.

— Что случилось!?

Я подскочила к шедару, но он лишь отодвинул меня в сторону своим хвостом и уложил Олю в кресло, пристегивая ремень.

— Садись, Евгения. Взлетаем.

Помня столкновения своего носа с полом, я запрыгнула в кресло и пристегнулась, украдкой то и дело поглядывая назад, на Олю. Девушка размеренно дышала, так что хотя бы за её жизнь можно было больше не опасаться.

Я почувствовала на себе тяжёлый взгляд Амсэра, но он отвернулся, стоило мне посмотреть в его сторону. Извечно спокойное лицо не выражало ни одной эмоции.

Панель снова щелкнула, и внутрь зашел пилот. Кивнул Амсэру, занял своё место и завел моторы. Ну или на чем там их шаттлы летали.

Мы взлетели. Оля не шевелилась, а Амсэр всё продолжал молчать. Как будто и не замечая моих обеспокоенных взглядов. Бессердечный гад!

— Если опускать все ненужные тебе, Евгения, подробности, то Ольвина спит.

— Что-то не припомню, когда это мы перешли на “ты”, - прошипела я в ответ. Потому что раздражало, что он опять посмел на мою умственную отсталость намекать.

— Первая начала, — парировал шедар. — Так вот, они запустили в кислородную маску ещё и некое вещество, погружающее в искусственный сон. Своего рода транс, в котором на подсознание можно воздействовать. Любая услышанная в таком состоянии информация приметя формой жизни как данное, неоспоримая истина.

— Ч-чего!?

Я дернулась, выворачивая голову назад, чтобы посмотреть на Олю. Блондинка мирно сопела, безвольно откинувшись на спинку кресла.

— Но Витэшна Кивидинок ничего не успела сделать.

Обернулась обратно — Амсэр как ни в чем не бывало набирал сообщение на своем приемнике на запястье. Да что же с этим ихтиандром вообще не так!? Сестру похитили и чуть не зомбировали, а ноль реакции. Это норма что ли!?

— И у вас такое можно? — вслух озвучила я.

Поосторожней нужно быть, вдруг и меня тоже. Того. И проблема проблематичной жены решена.

— Разумеется, нет, — ответил шедар, не отрывая глаз от экрана.

— Ага. То есть мы теперь их сдадим полиции?

— И придется им объяснять, кто и как попал под влияние газа. Нет, Евгения. Скандал на фамилию Амсэров мне сейчас нужен меньше всего.

— Да ты...! Ты... — я аж задохнулась от возмущения.

А если в следующий раз Олю убьют, он тоже ничего не сделает и спишет всё на несчастный случай!?

— Да это же ни в какие ворота не лезет!

Амсэр, наконец, оторвал взгляд от своего приемника и посмотрел на меня. Безразлично. Холодные глаза скользнули по моему лицу, и он снова вернулся к своим сообщениям.

— Ольвину разбудишь, — бросил мой муж. — На шедара усыпляющий газ будет действовать ещё земных часа... три-четыре. Шум раньше того Ольвину не разбудит, но побеспокоит. Я бы предпочел, чтобы ты, Евгения, от его создания воздержалась.

Я сжала зубы и вцепилась ногтями в свои плечи. А в голове так и пульсирует: гад-гад-гад-гад! Но ради Оли я держалась. Что, правда, не помешало мне пнуть бок его кресла. Единственное, куда я могла дотянуться. Моя выходка осталась без внимания, потому я надулась и отвернулась к окну, разглядывая космические пейзажи.

Вскоре появились и ледники Шедара. Сегодня утром, ну или не утром... На Земле так было утро. С бабушкой я толком не успела и рассмотреть, как меня выпихнули из шаттла посреди сияющего огнями мегаполиса. Как оказалось, очень даже большая часть планеты была покрыта льдом и снегом, с возникавшими буквально из неоткуда куполами-городами.

Шаттл без помех приземлился на крыше стеклянного небоскреба.

— Евгения, — окликнул меня мой муж.

Я только тогда и отлипла от окна, а он уже подхватил Олю на руки и ждал меня у двери. Фыркнула, вскинула нос кверху и деловито прошествовала мимо него.

— Евг...

Не успел. Я бы позлорадничала, но мне больно. Растирая коленку и гневно поглядывая на шедара, я проклинала всех тех, кто вообще мог додуматься до ступеньки в конце трапа.

— Ну ничего. Только Олю из рук выпустит, так сразу, — кровожадно подумала я, пожирая глазами объявленного виновника всех моих злоключений.

Хотя, в принципе, так оно и было. Не женись Амсэр на мне, ничего бы и не произошло. Сейчас бы сидела на какой-нибудь паре и бесполезно прожигала свою жизнь...

Я мотнула головой и, на удивление, уткнулась в хвост, как мне казалось, ушедшего вперед Амсэра. Подняла глаза выше и столкнулась с пристальным взглядом самого хозяина хвоста. Оля на руках, лицо ничего не выражает: всё как положено. Покосилась на хвост и всё-таки неуверенно за него ухватилась.

На ощупь — кожа как кожа. Кончик обвил моё запястье и дернул вверх.

— Да иду я уже, иду, — недовольно буркнула я, поднимаясь на ноги.

Пикнуло очередное устройство, которые, если честно, начинали меня немного бесить. Даже не совсем они, сколько с каким сомнением Амсэр относился к моей возможности нажать на одну единственную кнопку для открытия очередной двери. Предпочитая это проделывать своим хвостом, а потом пропускать меня вперед. До следующей двери, разумеется.

Только на этот раз сработала не панель, а передатчик шедара. С браслета открылась объемная голограмма, на которой отразилось озабоченное лицо инопланетной наружности.

— Транг, выкупай так, — холодно бросил Амсэр, даже и не смотря на собеседника. — Но...

— У нас нет выбора, — прервал его шедар. — Де Фризы в тайном стоворе с де Бергами. Это очевидно. Ближайший авр цены на рынке ртути взлетят, а я не успеваю ничего поделать. После недавней аварии...

Дар осекся и резко остановился. Его губы сжались всего на мгновение, я бы даже и не заметила, как на секунду слетела ненавистная мне маска, если бы так пристально не разглядывала до того его лицо.

— Понял, босс. — Итак узкие глаза собеседника сомкнулись в щелочки. — Акции

Оуэнов у Цонга под контролем. — И пришелец шуточно, но с погрустневшим выражением, отдал честь и отключился.

Амсэр молчал, не видя уставившись в стену, где только что отражался его собеседник. Покачал головой.

— Соединить с Мин Си Хьен.

Открылась голограмма черноволосой девушки с короткой стрижкой, а Амсэр тем временем активировал следующую панель и пошел вперед.

— Хьен, продавайте нашу часть Альссуды. Дамира Ауш-рин и Леонса Боссэ. — Вспылили ещё два окна.

А дальше последовало нечто непонятное и тягучее. Амсэр ускорил шаг и заговорил очень быстро, а, может, это я просто язык не понимала. Голограммные собеседники лишь периодически кивали, а потом отключились.

Я потянулась к электронной штуке на моем ухе, пытаюсь нащупать кнопку. Похоже, настройки нужно было менять вручную, каждый раз изменяя язык. Интересно, это он мне устаревший вариант подсунул, или они все такие?

— Евгения, ждешь здесь.

Дернулась на его голос, даже не заметив, что мой муж остановился. Слишком поздно, вот и налетела на его спину.

Шедар промолчал, но окинул меня таким взглядом, что лучше бы душой обозвал. А то так и ответить-то не на что.

— Ольвине сейчас необходим покой, я оставлю дару Келлвилль за ней присмотреть. Ждешь здесь. — Кивнул в сторону отъехавшей панели, за которой виднелась комната. Вроде такой огромной спальни. — И стараешься ничего не натворить, в чем я сильно сомневаюсь... Евгения!

Я показала ему язык и прошествовала в комнату, разумеется, нечаянно наступив Амсэру на ногу. Шедар наградил меня тяжелым взглядом, но ничего не сказал и вышел.

— Как будто это я всё устроила! — вслух возмутилась я.

Щёлкнул замок.

Стоп. Он меня закрыл что ли!?

Я рванула к панели и ударила по кнопке. Но ничего не произошло. Приложила тыльную сторону ладони с чипом, но дверь не открылась.

— Ящерица лысая! — Я заколотила кулаками по двери. — А ну открывай меня! С высокого дуба рухнул!? Амсэр? Амсэр!

Тишина была моим ответом. Последний раз ударив в панель, я вздохнула, развернулась и съехала по двери на пол.

— Впрочем, без неожиданностей, — заметила я самой себе, чтобы хоть как-то поднять настроение. — С самого начала поняла, что с этим Амсэром попала. Seriously так попала.

Глава 9

Я обняла свои коленки и осталась сидеть под дверью. Какая-то часть, видимо, все ещё продолжала надеяться, что Амсэр вдруг передумает и меня откроет. Но не судьба. Казалось, прошла целая вечность.

— Ску-у-учно, — выдохнула я и поднялась на ноги.

Включенный экран браслета отобразил часы. Нормальные такие, земные часы. Круглые и со стрелками. При желании можно было голограмму даже пальцем потрогать, но тогда

они сразу же сменялись местным временем. Оно же непонятные черточки и штришки. Правда, это мало что меняло: прошло всего три минуты, с тех пор как мой муж решил меня покинуть.

Мда. Сколько он там говорил? Часа два-три и Оля очнется? Я же с ума к тому времени сойду. А если меня ещё к ней после того не пустят...

— Сижу за решеткой в темнице сырой, — завывая, выдала я и прошла к окну. Белые жалюзи оказались заблокированными. — Нет, он что думает!?! Я в окно полезу!?

Разумеется, после такого открыть жалюзи и вылезти в окно стало делом принципа. Ну, может, и не вылезти, я все-таки не дура, но открыть точно!

Подоконник был облажен и залапан со всех сторон. Жалюзи задерганы и затыканы, но упрямые пластины, кхем, упрямо не открывались. Пришлось сдаться.

Я демонстративно развернулась к окну спиной и надулась куда-нибудь в сторону двери. Угол справа от неё походил на идеальное место для камеры, которая просто обязана была стоять в комнате. И хотя, даже облапав все стены, ни одной камеры я так и не обнаружила, это вовсе не означало, что их там не было. А иначе я просто-напросто разочаруюсь в своём деловом муже. Куда этот умник умчался? Выкупать там что-то.

— А комнатка ничего, — вслух заметила я самой себе. — Беленькая.

При дальнейшем рассмотрении комната оказалась совсем очень даже ничего. Просторная, в светлых тонах, с, кроме жалюзи, вполне себе земного вида мебелью. Я остановилась у огромной кровати и скинула ботинки с носками, утопая голыми ногами в пушистом ковре. Вслед за ними на пол вскоре улетела и зимняя куртка, а вот свитер я пока оставила.

— Нельзя было что ли нормальную температуру выставить? — пожаловалась я потолку, развалившись на кровати. — Мы же под куполом. Да и внутри здания. — На пол улетела очередная подушка. Устраивать беспорядок — моё призвание. — А хотя вон шедары все в пиджачках бегают.

Перевернулась на живот и спиннула на пол ещё и плед. Черт.

— Жень, ты опять сама с собой разговариваешь? — поинтересовалась я у себя же. Мда, если Амсэр это всё ещё и слышал...

Пикнул телефон. Причем не всунутый мне передатчик-браслет, а именно телефон. Мой земной телефон, завалившийся где-то в карманах куртки.

Пара минут и чудо земной техники всё же было найдено. Хотя беспорядок в комнате я устроила отменный. Моего мужа, должно быть, удар хватил.

— Надо же, — хмыкнула я, вертя в руках трубку. — У них тут сигнал есть. Слабенький, но это как вообще? Ну и где тогда моё сообщение от Росфона!?! Мол, приветствуем вас на Шедаре, роуминг без границ и даже в космосе!

Но полученное сообщение удивило меня даже больше, чем наличие сигнала. От бабушки. И ни абы что, а:

“Евгеша, срочно на станцию JMrfi”.

Уже знакомый мне шедарский, да. По-прежнему такой же нечитабельный.

“Моя твою не понимать”

Евгения! Ноги в руки и живо на станцию А-Дар99

А бабуля злится. А когда злилась Гюльнара Варисовна, все разбегались быстрее, чем от меня с мамой. Всё-таки характер мы унаследовали именно от нее.

Но любопытно.

Я ткнула браслет Амсэра, и возникла пульсирующая голограмма. Местная Сири такая.

— Что такое станция А-Дар99?

— Дозаправочно-ремонтная станция А-Дар99 на орбите Шедара...

Приятный механический голос я недослушала.

“ Они не имели права меня арестовывать! Неотесанные келемы ”

Я понятия не имела, кто такие келемы, но смысл и без того был ясен. Смеяться мне было или плакать выбрать как-то не удалось, поэтому я просто пялилась в экран. К тому времени шедарская Сири уже договорилась и свернулась обратно в браслет.

Так. Шедар вызывает Евгению Михайлову, приём. Я мотнула головой, возвращаясь к реальности. Поддрагивающими пальцами набрала бабушку, но ответом мне послужило международное и, как оказалось, межгалактическое “ абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети ”. На странном языке, но интонации угадывались.

— Черт!

Я рванула к двери, со своей дури ударяя по ней кулаком.

— Эй! Хвостатый, открывай меня! Амсэр? Амсэр! — Забарабанила по двери. — Да ести там вообще кто-нибудь!?

Остановилась и прислушалась, прижимаясь ухом к панели. Раздались шаги, причем очень близко.

— Кто-нибудь, может, и есть, — спокойно заметили с той стороны.

Так, не Амсэр это точно. А голос знакомый. Эх, хоть бы он мне помог, хоть бы он мне помог!

Не отрывая уха от двери, спешно поправила волосы и привела себя в порядок. Более или менее.

— А вы это... — осторожно начала я. — Меня не откроете?

— Босс велел присмотреть, — всё так же спокойно известил меня голос.

— А зачем?

— Чтобы вы не наделали глупостей, дара Амсэр.

Вот ведь! Я сжала кулаки и едва удержалась, чтобы не ударить в панель. Одним, если не матным, словом: умник.

— А если я есть захочу? Или там пить.

— Тогда вам нужно...

Объяснение я не слушала, а вслушивалась в сам голос. Точно ведь слышала. Кстати, у меня в комнате оказалась какая-то аппаратура для заказа пищи. Вроде местной доставки пиццы, только с дроидами. Жаль, посмотреть пока не удастся.

— А вы... это... случайно шаттл водить не умеете?

За дверью удивленно замолчали. Тактично откашлялись.

— Допустим?

— Савилль, да? Савилль, пожалуйста, выпустите меня отсюда, а?

С той стороны раздался смешок.

— Вообще я Аавилль.

— Но я тоже здесь, дара Амсэр.

— Мы близнецы.

— Да-да.

Нет, у меня слов нет. Камер ему мало, оставил под дверью сторожить. Так нет же, чтобы одного!

— А вам не кажется, что двоим торчать под дверью одной меня это чересчур?

— Так босс только мне и велел, — отозвался вроде как Савилль. У него голос повеселее. — Только у Ааля всё равно выходной, а вдвоём можно партейку в маджонг сыграть.

— А-а-а. — Немногословно, но многозначно. — А вас не настораживает, что он свою жену закрыл?

Тишина.

— Совсем-совсем?

Кто-то из близнецов хмыкнул.

— Боссу виднее.

— К тому же вы, дара Амсэр, я конечно извиняюсь, ранее вывели из строя всю систему охраны здания. Совершенно случайно, но всё-таки повозиться Эллис пришлось.

— Я не специально! Меня к мужу не пускали.

— Знаем-знаем, дара Амсэр. Такого больше не повторится.

— Да-да, босс проследил.

Проследил значит? Когда успел только.

Экран телефона загорелся, из-за чего я дернулась к нему. Но не бабушка, а просто села батарейка. Только этого ещё не хватало! Так, надо срочно с ними как-то договариваться.

— Савилль, Аавилль? А вы меня ни при каких условиях не выпустите?

— Извините, дара Амсэр.

— Совсем-совсем? — никак не унималась я.

— Совсем-совсем, дара Амсэр, — подтвердили близнецы.

Амсэр чтоб тебя! И вообще что-то не припомню, чтобы давала согласие на смену фамилии! С чего это вдруг я теперь дара Амсэр то, да дара Амсэр сё!? Всё-таки не удержалась и пнула дверь, бессильно съезжая вдоль неё на пол.

Тишина. Я молчу, а близнецы за дверью, могу представить, напряженно сопят.

— А у меня бабулю арестовали, — достаточно громко, чтобы они услышали, но вроде как бы и не им, сказала я.

Близнецы молчат.

— Любимую. Бабулю. — Вздохнула. — Она сорок лет в космосе не была, да, бабуля у меня из ваших этих... — А кто у меня бабушка я ведь так и не в курсе. Как и то, когда она на Землю прилетела. — Имперских, — нашлась я. — Вот.

Молчание. Уверена, что ведь слушают подлецы!

— Она мне сообщение прислала. Её на станции задержали, тут недалеко. Вашей, как там её... А-Дар99. А у меня телефончик сел, даже и не позвонить ей и не сказать, что меня тут мужья всякие...

Я вскочила на ноги, развернулась к двери и как заорала, ударяя по ней кулаками, — Противоправно удерживают! Вот! Спа-а-асите! Замуровали! А-а-а! Спа-си-те! Вы-пус-ти-те

Тишина.

Да это какое же у них терпение? Никак получше, чем у моего муженька. Или это шедарский генофонд такой?

План А: действуем на нервы.

Я пинала дверь с определенной периодичностью.

— Ну пожалуйста. Ну Савилль. Ну Аавилль. Бабусю спасти нужно! Са-а-а-авилль. А-а-

а-а-авилль.

Тишина.

План Б: предлагаем варианты.

— Савилль, а, может, ты меня быстро до станции А-Дар99 подкинешь, а Аавилль пока если что тобой прикинется? Мы быстро-быстро вернемся, я даже обещаю ничего не трогать. Вот вообще ничего не трогать, и ничего не творить. Только за бабушкой.

— Босс нас различает, дара Амсэр.

— Сам же сказал, что вы близнецы? — переспросила я. — И вообще хватит уже, а? Я Женья, ну в крайнем случае Евгения.

— Евгения...

— Очень в крайнем случае.

Тактичный кашель.

— Хорошо, Женья, как вам будет угодно.

— Но босс нас все равно различает.

— Ага. — Хмыкнул. — Тетя Кэйвеллин и та не отличает, а босс — да.

Я безнадежно вздохнула. Амсэр-Амсэр. На что ты мне такой внимательный на голову свалился?

План В: угрожаем.

— Да если вы меня не выпустите, я сама сбегу! И бабушку побегу спасать! И ещё чего по дороге натворю, не решила пока что именно, но точно натворю!

Молчат.

— В окно вылезу!

— Оно тоже заблокировано, Женья.

Как будто не знаю! Хотя какой-то результат да достигнут: я всё больше и больше злилась. Разумеется, на своего мужа.

— Та дама в очках тоже была уверена, что я не поднимусь!

Зашептались. Весомый аргумент, да.

— Вы же не хотите бедной Эллис ещё работы добавить? А я всё равно вылезу! Уже отхожу. Раз. Два.

И панель отъезжает!

Я резко развернулась, едва ли не столкнулась с Савиллем и Аавиллем. Или Аавиллем и Савиллем. Широко и приветливо скалясь и переводя взгляд с одного на второго, поняла, что они ну абсолютно одинаковые. Даже галстуки надели в одинаковую полосочку. На вид обоим от силы двадцать.

Лица у них немного ошарашенные. Видать, собирались меня от окна оттаскивать, а я никуда и не уходила. И вот, судя по их лицам, у меня в голову закрадывается опасение, что они сейчас передумают. Поэтому я решила действовать, а не думать.

— Пошли! — И хватаю за руку крайнего слева, выдергивая за собой из комнаты и убегая по коридору.

Савилль-Аавилль в ужасе первые несколько секунд, а потом уже активно начал сопротивляться. Но не тут-то было.

Савилль-Аавилль, оставшийся в комнате, почему-то ржал.

— Д-дара А... Женья! Нам в противоположную сторону, — всё-таки прокричал мой Савилль-Аавилль.

Остановилась. Обернулась и посмотрела на давящегося от смеха Савилль- Аавилля,

потом медленно-медленно на его брата рядом со мной. Тоже старательно не ржущего. Вскинула голову и деловито прошла обратно, не забыв прихватить шедара.

Как будто так и надо. Я так и задумывала, да.

Глава 10

Дорога до станции заняла не более пяти минут, хотя та и располагалась на орбите. Всё же удобный транспорт эти шаттлы, мне бы по Москве такой выделили... Но мечтать не вредно, и я уже спешила за Савиллем к местному полицейскому участку.

Внутри всё до ужаса автоматизированно, кроме приветливо улыбавшейся инопланетянки за стойкой приемной. Она нас и поприветствовала, и что-то спросила, только я ни слова не поняла и уставилась на неё, теребя приемник. Сломался что ли?

— Женя, переключите на единичку, — шепнул мне Савилль.

Я удивленно на него покосилась.

— У меня же и так стоит шедарский. Вроде как.

Савилль улыбнулся и пояснил, — А это имперский. Всеобщий.

— А-а-а, — многозначно протянула я и защелкала кнопкой. — Как у вас тут всё сложно, — это уже скорее беззвучно фыркнула.

Савилль добродушно пожал плечами и попросил девушку повторить.

Оказалось, она интересовалась номером задержанного. На станции оставляли всяких мелких дебоширов. Вроде земного обезьянника, только на 17 суток. Суток, кстати, местных, поэтому черт его знает, на сколько тут на самом деле застряла моя бабушка. Здесь же проверяли документы и миграционные разрешения, досматривали грузы. Словом, ещё и таможня.

К задержанным допускали визитеров, достаточно было назвать номер. По номеру, опять же, можно было и залог внести, и задержанного с поручителем отпускали восвояси. В общем, идеальный для нас вариант, если бы не одно но. Номер бабуля мне сообщить не удосужилась.

— Без номера не положено, — развела руками инопланетянка.

— Совсем-совсем? — Я состроила ей умоляющие глазки.

Её чешуйчатый хвост напряженно постукивал по полу, показавшись из-за стойки. Девушка покачала головой.

— Не положено.

Я облокотилась на стеклянную крышку стойки и наклонилась ближе к её лицу.

— А если мне просто номер не успели сообщить? Неужели нельзя его уточнить? Никак-никак?

— Извините, дара, не положено, — всё так же нарочито спокойно ответила инопланетянка. Только вот хвост стал отстукивать по полу быстрее.

— Понимаете, это моя пожилая родственница. Жалко старушку, вы так не считаете?

— У нас на станции превосходные условия, дара, — заметила девушка и шагнула назад.

Впрочем от того мне пришлось ещё больше податься вперед. Я уже буквально лежала на стойке.

— А если я время ареста, в смысле, задержания назову? Почти точное, вы мне поверите?

— Правда, мэрхи Флортъё, — Савилль, до того маячивший за моей спиной, тоже

подошел и облокотился на стойку, не спуская глаз с девушки. — Может, возможно пойти на такую небольшую уступку даре Амсэр? Родная бабушка, это должно быть какое-то недоразумение!

— Дара Амсэр?

У инопланетянки, чувствую, на лоб бы брови полезли. Если бы они были. Но я лишь утвердительно кивнула.

Хвост на секунду замер в воздухе, а потом, так и не ударив по полу, расслабился и лег. Сама же девушка смерила меня изучающим взглядом, украдкой поглядывая на Савилля.

— Во сколько?

Она открыла систему на экране перед собой и выжидающе уставилась на меня.

— Эм... — Я вызвала голограмму часов и перевела их в шедарское. Благо, мне повезло, и закорючки почти и не изменились. — Только вот тут палочка была. С черточкой сверху. — Нарисовала знак пальцем в воздухе.

Мэрхи странно на меня посмотрела, но кивнула. Её пальцы залетали над экраном, открывая всё новые и новые окна.

— Задержанная с, вероятно, поддельными документами, затеявшая драку?

Чего!? У меня аж челюсть отвисла. Нет, бабушка у меня, конечно, боевая, но чтобы драку! Савилль закашлялся, резко отворачиваясь к стене. А тем временем инопланетянка, абсолютно не смущаясь, открыла голограмму с фотографией... моей бабушки. И не только её, а ещё какого-то дедка в полете до земли после встречи его лба с верным веером Гюльнары Варисовны.

— Это она, — севшим голосом подтвердила я.

— 54-А87, дара Амсэр. Будете оставлять залог? — поинтересовалась инопланетянка.

— Изъятые документы все ещё на экспертизе, поэтому сумма может увеличиться. Но отпустят вашу родственницу уже сейчас.

— А поговорить с ней сначала можно?

— Конечно, дара Амсэр. — Мэрхи протянула мне небольшой кубик с тут же появившимся на нем электронным номером. Указала вперед. — Проходите. Вас проводят.

Краем глаза заметила, как Савилля, попробовавшего последовать за мной, остановил возникший из пола барьер. Ну да ладно, думаю, дальше я и сама справлюсь.

Всё равно обернулась к нему и одними губами прошептала, — Спасибо.

Шедар кивнул. — Дара Амсэр?

— А, да?

Я повернулась на голос и чуть не взвизгнула от неожиданности. А робот лишь удлинил свою руку, что и на руку-то не походила вовсе, клацая металлическими клешнями. В мерцающих электронных глазах мелькали цифры, вроде номера на кубике.

— Это те... вам что ли?

Протянула кубик и резко одернула руку, когда клешня на нем закрылась. Циферки в глазах этого чуда имперской мысли заморгали, пока не выставился номер бабушки.

— Пройдемте. Дара Амсэр.

И робот покатил вперед, очень неуютно для меня развернув голову на 180 градусов. Подозревают меня что ли? Да что я вообще могла им сделать? Как-нибудь взломать систему охраны и освободить всех дебоширов? Тоже мне, криминальная компания! А так, как бы не врезался во что.

Несколько коридоров, пара массивных заблокированных дверей. В общем, прогресс

прогрессом, а обезьянник, он и на Шедаре обезьянник. Вот и моя бабушка сидела на лавке за такой же решеткой, пусть и современной: без замков и с прозрачными частями между прутьями.

— Евгеша! — едва завидев меня, воскликнула бабушка и буквально подскочила к барьеру. — Евгеша, они не имели никакого права! Никакого права! — Зыркнула на робота. — И сейчас не имеют! Это как вообще... как вообще подумать...! Решились.

Бабушка, похоже, подавилась от невиданной наглости кого бы то не было и стала яростно обмахивать себя веером. Отошла к стене и повернулась ко мне спиной. Робот оставил её тираду без внимания и просто отъехал в сторону.

— Зато хоть веер не конфисковали, — улыбнувшись заметила я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

Зря.

Моя родственница подавилась и закашлялась, прикрываясь пресловутым веером.

— Пытались, Евгеша! Поверь мне, пытались. — Бабушка резко развернулась и прошествовала к решетке. — Но, понимаешь ли, Евгеша, ничего в нём не соизволили обнаружить. Просканировав от и до!

Сзади раздалось уже знакомое мне скрипучее, и я обернулась. В абсолютно одинаковой камере напротив бабушкиной, за решеткой, сидел тот самый дедок с фотографии.

Бабушка, спокойно, но так что от холода в её голосе хотелось выть, а не ёжиться, на том же скрипучем что-то ему ответила. Ага, значит, соотечественник. Я осторожно покосилась на его отражение в металлических панелях и стала пристально разглядывать.

На первый взгляд, дедок как дедок, очень даже вполне земной. Ровесник моей бабушки, а, может, и лет на десять постарше. По нему не видно. Седые волосы с проплешиной ото лба и выше. Немного шупловатый, хотя на нем была и тёмносиняя, вроде как военная форма. Эполеты и пара ярких лент на груди: всё как положено ветерану чего-нибудь там. Лицо аристократично-надменное. Усы седые- огромные а-ля Сталин. Шрам на виске.

Так вот, этот самый пожилой мужчина неинопланетного вида с его надменноаристократическим лицом что-то сказал бабушке. Бабушка гордо вздернула нос и скрестила руки на груди, ответив ему так же свысока. Дедок явно подавился, но ответил сдержанно. Опять бабушка. Опять он. Гюльнара Варисовна чернела, военный багровел, но разговаривать они продолжали натянуто вежливо. А вот мне захотелось вдруг оказаться подальше. Между ними, как меж двух огней. Того и гляди прожгут взглядами.

— Ба, а ты откуда? — тихонечко поинтересовалась я. Если сбежать некуда, хотя бы подслушаю их препирание.

Пришелец на меня странно посмотрел. Так странно и пристально, что я предпочла развернуться к нему спиной. Теперь, лицом к бабушке, могла полностью оценить её так и плещущую наружу ярость. Однако она упрямо себя сдерживала, злобно обмахиваясь веером.

— Евгеша, когда ты успела выучить имперский? Похвально, тяга к знаниям — это хорошо, — процедила она по-русски, не спуская глаз с мужчины. — Но при этом впредь на нём не говори, кое-кто тебя понимает.

Дедок два раза дернулся на её словах. Кого именно она имела в виду было очевидно. А виновник, хоть слов и не понял, но намёк уловил и напыщенно ошетинился. Усами. Искажённое отражение так вообще смех один.

— Евгеша. Манеры, — отрезала бабушка, и я спешно закрыла рот рукой. Она добавила

ещё что-то на скрипучем, и разговор продолжился.

Атмосфера накалялась.

Даже не так, воздух заискрил. Я же, бесполезно перебирая языки на приборчике, гадала, кто не выдержит первым.

Взорвался дедок. Багровый, с покрасневшими глазами и распухшими на лбу венами. Сорвался. Заорал и бросился к решетке, но остановился ровно в миллиметре от неё. Высказался коротко и ёмко, но у бабушки чуть обморок не случился. Театральный такой обморок, правда.

Возмущенная бабуля ответила ещё короче, щёлкнув веером по прутьям.

— Ба...

Сработала сигнализация. Я отшатнулась от камеры, а коридор замигал красным. Динамики разверзлись режущим уши звуком. Из угла выкатился присматривавший за мной робот.

Бабушка встряхнула головой, у неё — знак высшего раздражения, и выплюнула в его сторону что-то вроде как на всеобщем. Имперский я к тому времени уже сто раз успела переключить.

Сирена выключилась. Дедок демонстративно повернулся к нам спиной и сел в самый дальний угол. Бабушка, гордо и надменно, сверлила взглядом его спину, а потом ничуть не менее демонстративно отвернулась.

Раздалось напоминавшее придушенный рык, — Евгеша.

— Да, ба?

И стараюсь терпеливо ждать объяснений. Только вот Амсэр хорошо моё терпение потрепал, как и вся эта передряга с Олей.

— Мне возвращаться нужно, — осторожно намекнула я. — Там скоро Оля очнётся.

— Спасли девочку из лап этих мизандриек?

— Нави.

— Их я и имею в виду, Евгеша. Злостные мужененавистницы, хуже них только ивэ. В этой галактике ничего не меняется. — Испепеляющий взгляд, и военный закашлялся. — Однако я, в отличие от некоторых, своё воспитание и принципы ни за что не предаю.

— Может, я за тебя заплачу а ты мне всё по дороге расскажешь? — ненавязчиво напомнила я. Не хотелось близнецов подставлять, они же мне помогли.

— Они не имели абсолютно никакого права меня задерживать! У меня дворянская неприкосновенность! Это возмутительно, Евгеша! Возмутительно! И, нет, Евгеша, я запрещаю тебе за меня платить. Во-первых, я бы могла и сама, благо папенька в свое время озаботился оформлением счетов лично на меня, а во-вторых, за такое это они будут должны мне компенсацию. Нет, вы посмотрите на них! Какая наглость. Это дело принципа.

Я обреченно вздохнула, поняв, что быстро со станции мы не выберемся. Зато хотя бы нашлось объяснение бабушкиным аристократическим замашкам и мании этикета. Для себя я решила больше не удивляться ничему, что со мной происходило: моя жизнь и так слишком невообразимо вышла из привычной колеи.

— Я ему так и сказала, вы не имеете права меня арестовывать. Я лез'ха Гуызгуыш Варцалай-рин! А он потребовал документы. О времена! Какое вопиющее хамство, да чтобы...

Бабушку было просто не остановить. Я заметила на себе заинтересованный взгляд военного, но стоило посмотреть в его сторону, как он резко отвернулся. Бабушка же всё

никак не унималась, из чего я выяснила, что она у меня с Рукбах, Кассиопея. Из высшего круга местного дворянства. Оборвав все связи с исторической родиной, бежала на Землю от Гражданской войны. От тех самых ненавистных ей ивэ и того подобия женщины. Что за женщина я так и не выяснила, но, похоже, она у них вроде Ленина. Дворян свергла, равноправную республику установила.

Дедок, он же лез'аук Алкъадар Мугъул-рин, не счёл позорным перейти на службу к ивэ, что доказывала его форма, до глубины души задевшая мою бабушку. Возмущенная родственница выразила всё, что она о нём думает. И вот они мирно разговаривали, как полицейские имели наглость их задержать за драку. А драки-то никакой и не было, она всего навсего ударила его по плечу веером. Вроде как жест высшего оскорбления.

После заявления бабушки, что её арестовывать они не имели права, полицейские ещё и попросили у неё документы. Кой они получили и немедленно усомнились в их подлинности. Так оба рукбах и оказались в участке. По крайней мере со слов моей бабушки.

Может, бы и ещё чего узнала, но гневную тираду бабушки прервал проявившийся шедар.

— Лез'ха Гуьзгуьш Варцалай-рин?

Шедар, с понуро повисшим хвостом, прошел к её камере. Приложил карточку, болтавшуюся на шее и ввел несколько значков в возникшем на стене окне.

— Приносим наши извинения. — Решетка втянулась в пол и стены, и он протянул ей карточку размером с земной паспорт. — С ваши документами всё в порядке.

Бабушка смерила его снисходительным взглядом и важно прошествовала наружу. С очень презрительным выражением лица забрала у него документы.

— Смотрите, как бы вас за такое не понизили. Сержант. — Развернулась ко мне. — Евгеша. На выход.

И не поспоришь.

К моему удивлению, в приёмной Савилля мы не встретили. Наверное, вернулся на шаттл. Бабушку на пару секунд задержала мэри, суцая формальность, там что-то подписать. Я решила подождать её на улице, любопытно было станцию поразглядывать, раз уж возможность возникла.

— Женя, я... — раздалось неуверенное Савилля.

И холодное, — Евгения. Что ты опять натворила?

Черт. Кто попал? Я попала. Нервно сглотнула и медленно-медленно развернулась, столкнувшись с убивающим взглядом Амсэра. Мой муж кивнул Савиллю, и тот отошел. Я хмыкнула. Ага, скандалы же нам не нужны. Надеюсь, камер на станции понапихано.

Шедар вплотную подошел ко мне, и я подняла голову, удерживая его тяжелый взгляд.

— Значит, ему можно, а для меня Евгения?

— Да как хочешь, — фыркнула я. — И вообще ничего я не натворила! По крайней мере в этот раз.

Амсэр подозрительно вскинул бровь.

— Да не я это, говорю же!

— От тебя всегда одни неприятности или ты это, Женя, для меня стараешься?

Я аж подавилась от такого заявления. — Да ты...! Ты...! — Заодно и задохнулась от возмущения.

— В этот раз Евгеша, действительно, не при чем. Недоразумение коснулось меня.

Я обернулась и увидела приближавшуюся к нам бабушку.

— Моя бабушка, — неохотно буркнула я. — Гюльнара Варисовна...

— Гуьзгуьш, — перебили меня, останавливаясь справа. — Лез'ха Варцалай-рин.

— А то...

— Евгеша.

А дальше было как в замедленной съемке. Повелительный взмах рукой в мою сторону. Раз. Я поморщилась от нелюбимого обращения. Два. Тёмно-серые глаза Амсэра скользят по моему лицу. Три. Он едва заметно ухмыляется краем губ. Четыре. Чувствую, никак иначе меня теперь называть не будут.

Я прищурилась, всем своим видом как бы говоря: “Только посмей.”

Но Амсэр не смотрел в мою сторону, он галантно поклонился и поцеловал ручку бабуле, говоря что-то на их скрипучем. Бабушка вежливо улыбается в ответ и кивает, правда, при этом абсолютно беспардонно разглядывая моего мужа.

— Сейчас посмотрим на твоего Моею, — вдруг заявила родственница, оборачиваясь ко мне.

Амсэр открыл рот, но и его заткнули властным жестом. Бабушка оценивающе оглядела его со всех сторон, сделав несколько кругов вокруг ошарашенного шедара.

— Амсэр. Я этот профиль везде узнаю, у них семейное. Неплохо-неплохо, Евгеш. — одобрила бабушка. — Хотя могла бы и лучше. — И она гордо вскинула голову и направилась к шаттлу. — Поедем, позволяю настоять на моем приглашении к ужину.

Мда, бабушка в своем репертуаре. Я покосилась на Амсэра, но тот лишь махнул Савиллю, и тот засуетился, помогая бабушке взойти на борт.

А мы молчали и не двигались с места. Так и чувствовала на себе глаза Амсэра. Может бы и разозлилась, да странный какой-то взгляд. Хотя, скорее просто сил уже не осталось. Дар закурил.

Он сказал мне что-то на шедарском, а у меня на имперский сбилось... И тут до меня дошло, что к бабушке он просто так обращался. Значит, мой умник говорит как минимум на трех языках. Неплохо, но меня не так легко впечатлить.

Я вздрогнула от неожиданности, когда его рука коснулась моего лица, отодвигая в сторону растрепанные рыжие кудряшки.

— Т-ты...

И наткнулась на его равнодушное лицо. Амсэр быстро переключил устройство на моем ухе и одернул свою руку.

— Пошли. — Он, не дожидаясь ответа, затушил сигарету и ушел вперед. Остановился и обернулся, а уголок губ едва заметно подался вверх. — Евгеша.

Мерзавец. Только я почему-то не могла пошевелиться и прижала свою ладонь, к тому месту, где только что были его пальцы. Не отводя глаз от его удалявшейся спины.

Черт.

— Ихтиандр недоделанный!

Глава 11

— Оля!?

Стоило мне увидеть шедарку, как из головы сразу же вылетели все мысли, так и роившиеся весь день. Прошло пару дней с её похищения. Оля пришла в себя, как и предполагал Амсэр, на отрез отказывавшийся отпускать её с нами на Землю. Я же с не меньшим упорством отказывалась оставлять её с ним.

Не знаю почему, но своего брата Оля стала сторониться. Ходила, постоянно опустив голову и сгорбившись. Вздрагивала от каждого шороха. А самое главное, больше не улыбалась и почти не разговаривала. Ни с кем. Это жутко пугало, несмотря на все заверения Амсэра и заключения медицинского обследования.

А теперь всё встало на свои места.

Я закричала и бросилась к ней через всю комнату. Выхватила ножницы и швырнула их на пол, отпинывая куда подальше.

— Оля, какого черта!?

Шедарка испуганно посмотрела на меня, и я сильнее сжала её запястья. В её глазах стояли слезы. Девушка молчала.

— Ольвина, — настойчивей произнесла я.

— От меня одни неприятности, — прошептала шедарка и шмыгнула носом.

— Да брось ты! — возмутилась я и притянула её к себе. Она уткнулась носом мне в грудь. — Чего удума... ла...

Мои пальцы непроизвольно зарылись в её волосах, которых оказалось как-то, эм, непривычно мало? Я схватила девушку за плечи и резко отстранила от себя, чтобы посмотреть на её лицо. Потом покосилась на волосы, валявшиеся на полу, и облегченно выдохнула.

— Ну ты даешь.

Оля продолжала удивленно на меня смотреть. Она сидела перед зеркалом. Её криво обрезанные волосы теперь едва закрывали уши.

— Я же подумала... а не важно, что я подумала! — Я обняла Олю и поцеловала её в макушку. — У вас тут нормальных парикмахеров нету что ли? — Уже с иронией в голосе поинтересовалась я. — Или это братец так экономит?

— Н-нет. Я сама.

Я поглаживала её макушку, ероша волосы. — А зачем? Нет, тебе, конечно, идет, но так неожиданно...

— Я не знаю, что мне делать. — Она выпуталась из моих рук и отстранилась, оглядывая себя в зеркале. — Я себе места не нахожу. Вот и... и.

— Творишь всякие глупости? Да нет-нет, не глупости, — поспешно добавила я, замечая, как она напряглась. — Тебе хорошо, — я заправила несколько прядей ей за уши. Правда, шедарка дернулась, стоило мне за них задеть. — Только вот немного подравнять бы и всё.

Оля уставилась в своё отражение, а потом перевела свои глаза на меня в зеркале.

— От меня только одни неприятности, — прошептала девушка. — Я ломаю всем жизни.

— Та-а-ак. — Я развернула её к себе лицом и строго посмотрела прямо в глаза. Не показалось значит. В глазах блестели слезы. — Давай рассказывай, что ты там себе надумала.

— Не надумала, — выдохнула Оля и отвернулась. — Теперь Рэй...

— Так это из-за Амсэра что ли!? Да брось ты! Не стоит он того.

— Это я его не стою! — взвизгнула вдруг шедарка, вскакивая на ноги. — Я не стою его, Женя. От меня у него одни неприятности! Сначала эта моя выходка со свадьбой, теперь ещё и нави!

Оля всхлипнула, и я подалась к ней. Но мою руку лишь оттолкнули.

— Уверена, он как-нибудь справится.

— Ты не понимаешь. — Оля всхлипнула и закусила нижнюю губу. Слёзы все равно побежали по её щекам. — Когда... когда папа умер... в катастрофе... там взрыв был и... — она вытерла глаза рукавом, — но не важно. — Вскинула голову и посмотрела прямо на меня. — Рэй бросил всё: свои исследования, учёбу, планы... Он всегда заботился обо мне, но тогда решил стать просто абсолютно идеальным старшим братом. Он, как только мог, старался заменить папу. Он делал для меня всё, в разумных пределах, конечно... но...

Я шагнула вперед, но Оля отскочила от меня. Как испуганный зверёк какой-нибудь. Хвост так и метался из стороны в сторону.

— Но чем я ему отплатила, Женя!? Чем!? Сплошными проблемами!

— Евгеша? Оля? Что здесь происходит?

Я обернулась, чем тут же воспользовалась шедарка, бросившись мимо меня. В дверях стояла моя бабушка. Оля же пробежала через всю комнату и прыгнула на кровать, зарываясь под бесчисленными подушками.

— Оля считает, что все неопрятности у Амсэра из-за неё, а не из-за ужасного характера, — заявила я, скрестив руки на груди.

— Вопиющая ложь! — воскликнула бабушка и прошла внутрь. Мы сели по разные стороны от Оли. — Все проблемы у Рэйналльта из-за Евгеша.

— Чего!?

— Не чего, а что, Евгеша, — перебила меня бабушка. — И не кричи так, ты пугаешь ребенка.

— Я не ребенок, — обиженно пробубнила Оля, так и не отрывая лица от подушки.

Я стащила ту, что лежала у неё на голове. Шедарка было попыталась удержать край, но я легко вырвала его из её пальцев. Оля всхлипнула и хвостом притянула другую, которую опять же забрала я.

— Сама посуди...

— Рэю пришлось всё бросить и вызволять меня у сестёр! А я ведь про них слышала, и все равно ничего не заподозрила, когда они появились на пороге.

— Но кто их запустил? — Бабушка бросила многозначительный взгляд в мою сторону.

— Кто позвал их на чай? Кто с ними, в конце концов, пил? Так что кого и следует винить в твоём похищении, так это Евгешу.

— Я не знала.

— Но и она себя не винит, — продолжила бабушка, не обращая внимания на моё замечание.

— Такое с каждым могло произойти, — возмутилась я.

— Но произошло именно с тобой, — отрезала бабушка. — Впрочем, как всегда.

— Ба.

— Я отлично помню, что я твоя бабушка, Евгеша. Такое не забудешь.

Мы бы и дальше продолжили препираться, упрямство у меня всё-таки от бабушки, но раздался смех. Сначала тихие смешки вскоре переросли в безудержный хохот, и Оля перевернулась на спину. На её лице сияла улыбка.

— Рэйналльт — твой старший брат и опекун, — сказала моя родственница. — Это его обязанность заботиться о тебе. В конце концов, он мужчина, а значит, должен справляться с трудностями. Защищать свою семью, так сказать. В этом плане, — она повернулась ко мне, — тебе, Евгеша, безумно повезло. Он у тебя способный, глядишь, и на тебя управа найдется.

— Так и знала, что не надо было тебя с ним после ужина оставлять! — Я упала в подушки рядом с Олей и обняла свою сестру. — Ты-то хоть на мой стороне?

Шедарка неопределенно промычала в ответ, прижимаясь щекой к моей груди.

— Да и я, стоит признаться, в юности совершала кучу ошибок. Но он был так хорош собой. Статный генерал. Молодой, но отличившийся в боях. Смольно-чёрные роскошные усы. Эх, на него же все девушки вешались. Самоуверенный притягательный кретин. А я ему не собственность!

— О, а это уже интересней, — воодушевилась я, приподнимаясь на локте.

— Евгеша. — Бабушка пригрозила мне пальцем.

— Нет, ну, правда, интересно!

— Гуъзгуыи, — позвала Оля. Не понимаю, как все, кроме меня, такое имечко нормально выговаривали. — Гуъзгуыш, а расскажите, как вы попали на Землю?

Бабушка вздохнула. — Интересно?

— Очень, — выдохнула Оля, и я активно закивала.

Конечно, история с генералом поинтересней будет, но и эту я была не прочь услышать. А то бабуля уже несколько дней искусно обходила этот вопрос.

— Евгеша, перестань так широко улыбаться, я не стоматолог.

Ага. И я оскалилась ещё шире. Она снова вздохнула.

— Ивэ восстали. Началась Гражданская война, — небрежно бросила моя бабушка. — Когда боевые действия подошли к нашему поместью, папенька велел бежать. Я и бежала, мне было всё равно куда, лишь бы подальше. Шаттл шёл мимо Земли, но мы потерпели крушение. Дальше всё как в тумане, но, кажется, в панике я бежала. Помню, очнулась на руках у генерала, он всё нашептывал мне что-то на непонятном языке. Вокруг — горы.

— Неужели дедушка Ваня?

Бабушка улыбнулась и кивнула.

— Всё удачно совпало. У них недавно распался Союз, вот Иван и решил, что я с одной из республик. Бежала. Сказал увидел кровь на камнях и нашел меня. Их часть как раз из Абхазии по хребту переводили.

Нет, ну так даже не интересно! А как же скандал, интриги там?

— Он смотрит в мои глаза и влюбляется. — Она мечтательно вздохнула. — Мы поженились в том же году, хотя я всё ещё очень плохо говорила по-русски.

— Здорово, — прошептала Оля, удобнее устраиваясь рядом со мной.

Бабушка пожелала нам спокойной ночи и ушла.

Так мы и лежали в тишине, пока я неожиданно не вспомнила.

— И все же, Оль.

— М?

— Почему именно волосы?

Она завозилась под моим боком.

— Мне никогда не нравились короткие. Думала, буду ходить и каждый раз при своем отражении вспоминать это... ну это всё.

— Самобичевание, вид — безосновательное, — хмыкнула я. — Вот и не сработал. Тебе очень даже мило.

Оля звонко рассмеялась, а я вдруг поняла ещё кое-что. У дедушки Вани усов никогда не было.

Глава 12

Шёл где-то четвертый час ночи по местному времени. Мы с бабушкой вот уже как неделю пользовались неожиданной гостеприимностью Амсэра. Но мои биологические часы отчаянно отказывались привыкать к местным дням. Вроде всего-то на какие-то три часа дольше, но, как выяснилось, режим у меня сбился окончательно.

Мне совсем не спалось. По кровати метаться надоело, вот я и отправилась бродить по дому, в поисках развлечения. Хотя, в моём случае, скорее очередных приключений на свою пятую точку.

Освещая перед собой тёмные коридоры, а в браслет-передатчик, вручённый Амсэром, был очень удачно включён и фонарик, я заглядывала по комнатам. Жили Амсэры непосредственно в самом офисном здании, в отведённой его жилой части в четыре этажа. Оля говорила, они перебрались туда из особняка в пригороде где-то год назад, чтобы Амсэру было удобней работать.

Кстати, за неделю выяснилось, что муж у меня не только умник, но и редкостный трудоголик: его мы почти не видели. То на совещании, то на встрече, то заключает какой-нибудь договор, то просто занят торгами на бирже. Уверения Оли в его человечности вызывали серьёзные сомнения. Впрочем, как и рассказы о том, как они раньше каждую неделю выбирались загород, на ледники. Скалолазание и катание на шкирах, вроде наших лыж, были любимым развлечением шедаров. Благо климат располагал.

И улыбался Амсэр раньше, да. Я никак не могла себе этого представить. Смеющийся дар на лыжах да сестрой валяется в снегу.

— Брр.

Я встряхнула головой, отгоняя непрошеную картинку. Не было у шедара чувств! И вообще он холодней здешнего климата, что говорит о чём-то, ведь градусник показывал 215 по Кельвину. Наловчившись, я вызвала экран на браслете.

— 58 °C

Дубу дать, как холодно! Хорошо хоть, что это за куполом над городом. Внутри же около минус десяти, а в здании плюс пятнадцать-семнадцать. Холодно, но в свитере жить можно.

А собственно, о чём это я? Амсэр ведь даже на завтрак ни разу не явился. И не важно, что я всегда его просыпала. Ни бабушка, ни Оля его тоже не видели.

Впереди показался свет, и я остановилась. Тоненькой щёлочкой, он пробивался под дверь последней комнаты коридора.

— Надо же, — хмыкнула я, бесшумно подбираясь к ней. — Кому-то тоже не спится.

Может, с ними поговорить о чём-нибудь получится? Для меня всё было в новинку, и любые, даже самые обыденные, рассказы о жизни в Империи мне нравились.

Я плавно отодвинула панель и заглянула в образовавшуюся щель. Мерцающие экраны, опущенные ярко-оранжевые жалюзи, стол у окна и широкая мужская спина за ним. Шедар слегка повернулся влево и захватил хвостом какой-то небольшой предмет. Меня он не заметил, зато вот я увидела его лицо. И дернула панель обратно.

Амсэр.

Развернулась и поспешила назад по коридору.

— Нет, он вообще знает сколько времени!? Четыре утра, трудоголик несчастный, — пробубнила я себе под нос, толком и не понимая, почему меня это так разозлило.

Возможно, дело было в его снисходительной манере общения. В тех коротких разговорах Амсэр неумолимо дал понять, что считает себя умнее всех, в особенности

отсталой землянки вроде меня. А тут он ещё, оказывается, и по ночам работает, днём работает!

— Гений нашелся, — недовольно процедила я. Остановилась. — А собственно, где это я?

Мда. В своём праведном гневе я совсем не обращала внимания куда иду, вот и забрела непонятно куда. Похоже, вышла в офисную часть. Вон и диванчики как раз, и пальмочки в серебристых горшках на месте.

— Дара Амсэр? — окликнули меня сзади.

Не знаю, что удержало меня от крика. Никогда не любила, когда ко мне так подходили со спины. А тут ещё из темноты да и внезапно. Я дернулась и резко развернулась, отпрыгнув назад на пару шагов.

— Извините, дара Амсэр. — Шагнувший ко мне навстречу пожилой мужчина закрыл лицо рукой и поморщился от направленного ему в глаза фонарика. — Я не хотел вас напугать. Пожалуйста, успокойтесь.

— Да спокойна я, — буркнула я и отвела руку с браслетом. Сердце колотилось как бешеное. — Простите, а вы...?

Мужчина подошел ближе и протянул мне руку. — Аэдан Ллевеллин, — представился он и улыбнулся. Его хвост покачнулся из-за спины и опять исчез из виду. — Старый друг семьи. — Усмехнулся. — В моём случае, именно старый, дара Амсэр. Я знал мальчишкой ещё их отца.

— А, — многозначительно протянула я и пожала его руку. Его, кажется, Оля несколько раз упоминала.

Знаю, что невежливо, но его появление вызывало у меня недоумение. И злость на Амсэра, и вообще вся эта ситуация...

В общем, я не выдержала и поинтересовалась, — А от меня вы что хотите? — Подумала и учтиво добавила, — Дар Ллевеллин.

Ну так, для вежливости.

Шедар рассмеялся. — Ничего, дара Амсэр, ничего. Не ожидал вас увидеть в такое время, вот и подумал, может, что случилось. И, пожалуйста, называйте меня Аэдан.

— Хорошо, — охотно согласилась я и кивнула. Было в нём что-то располагающее к себе. — Тогда и меня Женей. И нет, ничего не случилось. Просто у нас на Земле время другое, и я спать не могу.

— Понимаю-понимаю. Может, тогда присядем? — Аэдан указал в сторону дивана. — Поговорим?

— Я не против.

Шедар опустился рядом со мной, а я непроизвольно заинтересовалась его хвостом. Просто раньше как-то и в голову не приходило, как они с ними сидят. Но, похоже, очень даже неплохо.

Аэдан тяжело вздохнул, смотря куда-то перед собой, в темноту. Я прищурилась, но ничего не разглядела. Даже фонарик направила, но ничего подозрительного не увидела.

— Рэй, бедняга, опять работает, — как-то невзначай заметил он.

— Мне что, ему медаль за это выдать что ли? — фыркнула я.

Шедар усмехнулся. — А неплохая идея, дара Амсэр.

— Женя.

— Да-да. Конечно, Женя. Только всё равно. Совсем мальчик себя загонял.

Я отвернулась и уткнулась подбородком в ладони, уперевшись локтями в колени. — Вы со мной об Амсэре хотели поговорить что ли?

Мужчина не ответил.

— Аэдан?

Я посмотрела на него краем глаза. Шедар пожал плечами.

— Возможно.

— Тогда я, пожалуй, пойду.

— Женя.

Я остановилась, только успев встать. Но оборачиваться не стала, оставшись к нему спиной.

— Я знаю, что произошло в Москве, но всё равно надеялся, вы сможете на него хоть как-нибудь повлиять.

Ну надо же. Москву они тут знают. Кипевшее внутри раздражение подступило к горлу и грозило излиться едким замечанием.

— Меня он уже совсем не слушает.

И грустно-грустно так вздохнул. Обречённо. Эх, молодец Амсэр. Меня ему было мало, он, вон, старичков стал обижать.

— Да, дела наши совсем плохи, — протянул шедар. — Рэй всё отказывается сдаваться. Вылитый Тэйрнон.

Я обернулась. — Плохи в чём именно?

— Без авра банкроты.

— А-а-а. Теперь понятно, почему тут так холодно. Амсэр ещё и на отоплении экономит.

— Что вы дара А... Женя! Что вы, упаси вас Святая.

О, значит, и религия у них есть, невпопад думалось мне.

— Ох, значит, нужно было Рэю сказать! Он же специально ради вас температуру во всех системах поднял. Пол офиса на жару жаловалось, пока мы обогрели комнаты, в которых вы бываете, не отрегулировали.

Черт, стыдно как-то. Хорошо хоть Аэдан в темноте моего лица не видит.

— Я ему скажу, поднимем ещё.

— Да не, не надо, — выпалила я. — Мне и в свитере неплохо. Непривычно просто.

— Понимаю, — согласился шедар. — У вас в России сейчас должно быть зима? А вот у нас таких температур не бывает и летом.

Мать моя жертва Чернобыля! Какая осведомленность. Я осела обратно на диван.

— Рэй поинтересовался, — сказал Аэдан. — Мальчик всё пытается сделать ваше пребывание как можно менее стрессовым для вас, Женя. Лез'ха Варцалай-рин к Империи более привычна, а у вас может случится шок.

Я молчала и смотрела в пустоту перед собой.

— А вы, Женя, я смотрю, упорно выискиваете лишь его недостатки. Закрывая глаза на всё остальное.

— Вы так считаете? — выдохнула я, припоминая все наши с Амсэром встречи.

Да нет. Покачала головой. Я, может, что не так и понимаю, но вот с одним не поспоришь. Я повернулась лицом к Аэдану и хмуро посмотрела прямо ему в глаза.

— А сестру кто какому-то там мэрху продал, а?

Шедар грустно улыбнулся уголками губ. — Думаете, ему было легко, Женя?

— Тогда бы не продавал! — упрямо воскликнула я.

— Вы совсем ничего не знаете? — Аэдан покачал головой, поцыкивая себе под нос. — Совсем скрытный стал мальчик. Конечно, тут не мудрено... — Вздыхнул. — Дела наши совсем плохи, Женя.

— Может, расскажете тогда нормально? — раздраженно поинтересовалась я.

Останавливал от скандала меня лишь неизвестный возраст собеседника. А то ещё окажется, что он старше меня раз в десять, будет очень неудобно. Первая доброжелательность мне в нём больше не виделась, только навязчивое желание расположить меня к Амсэру. Так сказать, втюхать мужа.

— Расскажу, почему бы и нет, Женя. — Аэдан пожал плечами, и его хвост поднялся и свернулся на его коленях. — Корпорацию основал ещё Тэйрнон где-то пятьдесят, получается, земных лет назад. Он был мечтателем. Изобретателем. Начинали мы с добычи ртути на Альфераце, но уже вскоре корпорация Амсэров разрослась по всей Империи. Перерабатывающие, сборочные, конструкторские... Каких только предприятий не было. Но страстью Тэйрнона всегда были его исследования. Как я уже сказал, он был мечтателем.

Аэдан замолчал, а кончик его хвоста легонько погладил его по руке. Шедар грустно вздохнул.

— Не хватает мне его, Женя. Всем нам не хватает.

Я не нашлась, что ответить. Слишком много боли прозвучало в его голосе. Поэтому я просто сочувственно сжала его ладонь.

Аэдан вымученно улыбнулся.

— Это его и погубило, Женя. Увлечённый изобретатель, он иногда забывал смотреть по сторонам. Он переместил свою лабораторию в аль-Кальбер, одна из концессий Амсэров на Альфераце. Ставил там свои эксперименты, допуская в свою лабораторию только меня и сына. Пытался преобразовать галлий. У него глаза загорались, когда он рассказывал о своих опытах.

Шедар опять замолчал.

— Неудачный эксперимент? — шепотом предположила я.

На тему смерти отца Оля никогда не говорила. Несчастный случай и несчастный случай.

Аэдан кивнул.

— Взрыв. Лаборатория располагалась под землей. Спасать уже было некого.

Кончик хвоста шедара начал мелко подрагивать.

— А Амсэр? Младший в смысле.

— Рэй? Рэй всегда был больше практиком. Он вместе с отцом участвовал в жизни корпорации уже с двадцати. Сначала все считали это безумством Тэйрнона, такого юного! Но мальчик доказал себя. — Аэдан усмехнулся. — Хотя и всегда предпочитал исследовать новые площадки, нежели изобретать, как отец. Рэй скорее открыватель.

Я нахмурилась. Не складывается как-то.

— Так что там с банкротством тогда? Если у вас всё так хорошо, и Амсэр юный гений?

— Взрыв уничтожил и шахты аль-Кальбера. Нет, не полностью, но ртути там и так было мало, а галлий почти ни к чему не пригоден. А потом как будто Святая ополчилась против нас. Ртутный танкер упал в районе Кафа, ещё один затерялся в метеорных потоках Андромеды, у третьего заглох мотор ещё до взлета. В шахтах Джойхерссана, Альферац, совершенно неожиданно износилось оборудование, и их пришлось закрыть. Рабочие

пострадали во время выброса на одном из заводов Ксоры... Много произошло, Женя. Много.

Мда. Невезучий Амсэр — это точно. Да всё равно как-то слишком... подозрительно.

— И всё — несчастные случаи? — поинтересовалась я.

— Да. Так заключили комиссии. Колоссальнейшие убытки, но мы всё равно продолжали держаться. В этом, к слову, заслуга вашего мужа. Тэйрнон презирал игры на биржах, Рэй же готов использовать любые средства, чтобы удержаться на плаву.

Аэдан встал и прошел к окну, смотря на ночные огни мегаполиса. Иногда мимо мелькали шаттлы, где-то вдалеке сверкали космические корабли и станции.

— Вы уже слышали об ауткастах, Женя?

— Нет. А что?

Шедар повел хвостом из стороны в сторону и сцепил руки за спиной.

— Формы жизни, однажды оказавшиеся за обочиной общества. Мелкие воришки, погрязшие в долгах, саботажники и дебоширы. Дети преступников. В не зависимости от причин их не принимают в обществе. Империя равных возможностей, но единожды провинившимся в ней нет места. Не было. До Тэйрнона. Он считал, что способности и таланты — это главное. Раса, происхождение или достаток, так, мелочь. В корпорации работают даже бывшие раскаявшиеся преступники. Тэйрнон лично изучал дело каждого и брал всех, кого считал достойными.

Я встала и подошла к Аэдану.

— Они правда был мечтателем.

— Да, — согласился пожилой шедар. — Теперь понимаете, Женя? С убытками Рэю придется закрывать предприятия, сокращать персонал. Они окажутся не просто без работы, Женя, ауткастам вообще больше некуда пойти.

— Мальчик держал мечту отца как только мог. Но нам не продержаться долго, слишком велики долги, слишком часты несчастные случаи.

— И тогда... тогда он решил продать сестру?

— Продать-продать. Вы продолжаете это твердить. Мэрх де Йонг не настолько плохая партия. Да, брак был бы по расчету. Да, он старше Ольвины раза в три. Но, давайте посмотрим правде в глаза, сейчас союз с Амсэрами не нужен никому, а тем более ртутному королю.

Я вздрогнула, когда Аэдан случайно задел меня хвостом.

— Извините, — сразу же поправился он и отшагнул вправо. — У де Йонгов во владении лучшие ртутные рудники Мираха, им, в принципе, ничего не нужно. Мэрх пошел на соглашение лишь из дружбы с Рэем, они вместе учились, и личной симпатии к его сестре.

Вот это новости. С каждым словом мужчины у меня внутри всё больше и больше холодело, а перед глазами темнело. Огни расплывались. Интересно, а это Оля не говорила, или я не спрашивала? Или не слушала? Внутри такими маленькими зубками меня начинало грызть чувство вины.

— Но данное решение далось мальчику очень тяжело. На договоре с де Йонгами настаивали многие, но Рэй не решался на него до последнего.

— Пока не припёрли к стенке, — нервно рассмеялась я.

Аэдан задумчиво на меня посмотрел.

— Интересное выражение, Женя. Припёрли к стенке. А главное, как точно описывает ситуацию.

И шедар замолчал, так и не спуская с меня глаз. Неуютно как-то.

— Так что там с Амсэром? — напомнила я и отвернулась к окну. Его тяжелый взгляд, правда, никуда не исчез.

— Рэй был буквально поставлен перед выбором: одна сестра или две тысячи подчинённых. Вопрос стоял о днях. Без новых поставок ртути предприятие бы закрыли, а за ним бы вскоре и остальные. Где-то ещё на тысяч десять работников.

Мама. До меня только и начал доходить размах корпорации Амсэров. Это же чья я жена? А хотя какая разница, он ведь банкрот. И как-то удивительно больно кольнуло в груди.

— Рэю, может, было бы и проще, не знай он всех их по именам.

— Чего!?

— Да-да, Женя, — кивнул Аэдан. — Ваш муж лично знаком со всеми своими подчинёнными, в шедарском офисе так даже с семьями. Этим, пожалуй, объясняется поразительная производительность корпорации. Наши показатели очень долго вводили в шок имперцев. Некоторые даже обвиняли ещё Тэйрнона в фальсификации данных.

Мне вдруг вспомнились его разговоры по браслету. Босс. Этот, тогда показавшийся таким неуместным, жест. Он отдал Амсэру честь, хоть и явно в шутку. Они все его обожают. Они все готовы идти за ним до конца.

— И тогда он всё-таки решился на брак?

Аэдан кивнул, но мне в голову ударила другая мысль. Я ухватилась за неё, как за последнюю соломинку.

— А почему сам не мог жениться!? — возмутилась я и скрестила руки на груди. — У вас же тут равноправие полов, неужели не нашлось богатенькой наследницы?

— К сожалению, нет.

И я провалилась в бездну вины. Губы задрожали, а ноги вдруг стали ватными и грозили подкоситься.

— Не было даже и близко подходящей кандидатуры, — продолжил шедар, как будто и не замечая, что со мной творилось.

А хотя я была этому и рада. Не хотелось, чтобы кто-нибудь видел меня в таком состоянии. Скандалы ему и правда не нужны, услужливо шепнуло воображение.

— Как мы удержались, до сих пор не понимаю, Женя. — Аэдан развел руками. — Правда, после того Рэй перестал меня слушать, раньше спал хотя бы часов пять. Шедарский минимум, — пояснил он и тронул экран своего браслета, вызывая часы.

— Теперь же сомневаюсь и в трёх. В семь уже будет на очередном совещании.

Аэдан тяжело вздохнул и покачал головой, повторяя движение ещё и хвостом. Они у них, кажется, лучше слов отражали состояние хозяина. А потом шедар развернулся и ушёл, оставив меня совсем одну. Даже и не попрощался. Похоже, я ему стала совсем противна. Да что там ему, когда я себе была абсолютно противна! Глаза б не видели.

Едва различимое отражение в стекле скривилось мне в ответ.

Глава 13

Разумеется, после всего, кхем, новоузнанного спать мне совсем расхотелось. На душе мерзко, противно и кошки скребут. Может, часть меня всё ещё и продолжала бурчать, что Амсэр высокомерный мерзавец, но вот вторая настаивала, что хоть и мерзавец, да вроде как мой. Ответственно продолжавший работать на износ во благо всей корпорации.

Мало представляя, что собиралась сделать, я прошла по нескольким этажам пока, наконец, не набрела на местные автоматы с закусками. Шедарский оставался для меня такой же тайной палочек и чёрточек, да и к тому же сомневаюсь, что у них были знакомые мне напитки. В общем, нашла тот, что явно выдавал стаканчики, а не что-нибудь ещё, и кликнула наугад.

— Чаёк, — сказала я самой себе, отхлебнув немного розовой дымящейся жидкости.

— Ну или почти чаёк. Сойдет.

Решив лишний раз не рисковать, потому что хотя бы в съедобности продукции одной кнопки я теперь была уверена, взяла ещё один точно такой же. И застыла со стаканчиками в руках, почему-то только и вспомнив, что потерялась. А найтись так и не успела.

Выход пришёл мне на ум внезапно. Вполне ожидаемо, несмотря на все высокие технологии, на стене офиса педантичного Амсэра обнаружился план эвакуации. Я перехватила обжигавшие пальцы стаканчики в одну руку и провела пальцем по экрану.

— А неплохо, — протянула я и стала рассматривать возникшую голограмму здания. — Даже покрутить можно.

Жилые этажи Амсэров на ней тоже были отмечены, хотя комнаты и не были подписаны. Но вроде это был противоположный коридор на том же этаже, где жила и я.

— Вот бы ты ещё и карту мог сохранить, а? — обратилась я к браслету.

К моему удивлению, тот пикнул и мигнул зеленым светом. А потом над моим запястьем открылась точно такая же карта здания! Эх, умела, присвистнула бы.

Освещая себе дорогу фонариком, быстро вернулась на нужный мне этаж и по памяти дошагала до комнаты Амсэра. У меня даже получилось не разлить чай. Почти.

Я остановилась у двери. Свет просачивался в коридор неизменной тонкой щёлочкой. Мне просто зайти? Или постучаться? А, собственно говоря, что я здесь делаю?

Вздыхнула и покосилась на свои заняты руки.

— Ну, если что, постучаться у тебя бы, Женька, просто не получилось. А отступить поздно.

Отступить и правда было поздно. После всей новой информации, буквально вылитой на меня Аэданом, появилось желание попробовать наладить хоть какие-нибудь отношения с собственным неожиданным-негаданным супругом. Потому что виноват он оказался мало в том, что его мне подсунули. Или меня ему. А вот сколько бы это желание продержалось неизвестно, значит, нужно было пользоваться.

Я подцепила панель мизинцем и легонько дернула её в бок. Дверь бесшумно отъехала. Амсэр не обратил на моё появление ни малейшего внимания, продолжая всё так же напряженно сверлить взглядом экран компьютера и заламывать пальцы.

Слева на столе стояла пепельница, а в комнате витал запах сигарет. Хотя какой там витал? Стоял. В комнате буквально стоял дым от сигарет, так там было накурено. Нет, запах отнюдь не резкий, да и я никогда особенно против не была... Опасения вызывало чисто со стороны противопожарной безопасности.

Я осторожно шагнула вперед. Потом второй шаг. Третий. Остановилась прямо за спиной шедара, а он так и не обернулся. Куда уж там! Он ведь так и ни разу не моргнул, замерев как каменная статуя. Только самый кончик хвоста и мелко подрагивал, пока сама конечность обвилась вокруг ножки кресла.

— Амсэр? — тихо позвала я.

Ноль реакции.

— Ам-сэр, — уже громче.

Только всё равно ничего. На экране мелькали проклятые шедарские палочки и зелёные и красные стрелочки.

— Да, Амсэр, мать твою!

Дернулся. Не знаю почему, но я уставилась на его взметнувшийся вверх хвост и только потом перевела глаза на удивленное лицо. В очках. Кто бы мог подумать.

— Женя?

— Ага.

Я стояла и молчала. Амсэр вскинул брови, ожидая каких-либо пояснений. Но у меня, как на зло, все слова вдруг из головы вылетели.

— А я... э-э-э... — я опустила глаза в пол и зацепилась взглядом за стаканчики. — Вообще на!

И я плюхнула один на стол прямо перед вытянувшимся лицом шедара. Надо же. Значит, есть у него какие-то ещё выражения, кроме безразличия.

Мои глаза невольно скользнули по его фигуре. Напряженные плечи. Покрасневшие глаза. Кожа у шедаров бледнее, из-за чего серые круги были ещё заметнее.

А так вид у Амсэра очень даже домашний. Взъерошенные волосы, серая футболка и штаны, больше походившие на пижаму.

Он странно посмотрел на пластиковый стаканчик, потом перевел глаза на меня. Я нахмурилась.

— Не пьешь такое? А я не понимаю ваших грёбанных черточек! — как-то сразу всплыла я и залпом отхлебнула свой, обжигая и язык и горло.

— Спасибо, — выдохнул шедар, не сводя с меня своих тёмно-серых глаз.

Он глотнул этого вовсе-не-чая. Уголок губ подозрительно дёрнулся вверх.

— Евгеша.

Ах ты! Я фыркнула и деловито от него отвернулась.

Амсэр молчал, а я бесцеремонно разглядывала его комнату. Вроде и ничего необычного, но всё в ней буквально кричало о своём хозяине. Идеальный порядок. Прямые углы и чуть ли не по линейке выровненные предметы. Аккуратно застеленная кровать с тёмно-коричневым покрывалом. Похоже, спать он вообще не собирался. И в этом всём, абсолютно измученный Амсэр, упрямо продолжавший работать.

Пальцы шедара парили над голограммной клавиатурой. На экранах всплывали всё новые окна. Он потянулся и открыл хвостом ящик стола. Привычным движением достал сигарету и, не смотря, поджёл.

Я поджала губы, метнулась к окну, безошибочно подмечая сбоку кнопку, и с размаху ударила по ней кулаком.

— Совсем накурил тут! — возмутилась я. — А если противопоражка сработает? Ну уж нет, я купаться не хочу!

Из открывшегося окна меня чуть не сдуло ледяным ветром. От неожиданности я взвизгнула и стукнула кнопку обратно.

— Холодрыга какая!

Амсэр дернулся и отвернулся, а его плечи стали мелко подрагивать.

— Амсэр?

Я невольно шагнула к нему. Похоже, совсем заработался бедолага. Но вот шедар посмотрел на меня, и я поняла... что он смеется. Беззвучно так, закрыв рот рукой, но

смеется! Причем надо мной! Моему возмущению просто не было предела. Я бы ему всё и излила, да только Амсэр убрал руку. И я застыла.

— А ты, оказывается, всё-таки можешь улыбаться, — невпопад протянула я. — Так, просто заметила, — сразу же поспешила оправдаться.

Шедар неоднозначно пожал плечами и вернулся к компьютерным экранам.

— Уже пять утра, — как бы кстати заметил он. — Почему ты не спишь, Евгеш?

— Это мне у тебя надо спрашивать, — наигранно недовольно сказала я. А перед глазами предательски стоит его улыбка. — Сам-то не спишь.

— Работа.

Я шагнула вперед и остановилась прямо за его спиной. Было уже почти опустила руки ему на плечи, но только как бы он отреагировал? Меня он вроде как не переносит, только вот зачем тогда столько хлопот вокруг меня устраивать? Мои ладони опустились на спинку кресла. Пальцы впились в ткань.

— Аэдан беспокоится о тебе.

— Я знаю.

Больше Амсэр не сказал ни слова. Тишина нарушалась лишь периодическим постукиванием его пальцев, когда шедар задевал ногтем сенсорные кнопки.

Мне вспомнилась как-то брошенное шуточное замечание Савилля. Я тогда ещё пожаловалась на проигнорировавшего меня Амсэра, который лихорадочно и напряжённо что-то искал. Не замечая вообще никого. А Савилль шепнул мне почесать босса за ушком, за что тут же получил подзатыльник от Аавилля, и оба брата рассмеялись. Близнецы, кстати, как и Аэдан, к Амсэрам были очень близки.

Может, и стоит? Я покосилась на заострённое ухо, торчащее сквозь короткие волосы. Кто ж их поймёт этих пришельцев.

Амсэр затушил сигарету и отпил ещё не-чая. Его хвост, до того подрагивавший вверх и вниз, изогнулся к ножке кресла. Но потом как будто передумал и почти невесомо коснулся моей ноги. Так и замер, а кончик опустился до пола. И я решила.

Мои ладони плавно скользнули на его плечи. Амсэр дёрнулся от прикосновения, но ничего не сказал. Просто стала осторожно разминать его напряженные мышцы. Зачем? А чёрт меня знает. Просто захотелось ему помочь что ли. Хоть как-то извиниться за все устроенные мною неприятности.

Методичными кругами прошлась вверх по его шее. Зарылась пальцами в тёмные волосы. Дужки очков мешали осуществить задуманное, поэтому я аккуратно сняла их с его носа и положила на стол.

— Женя?

— Отдых пять минут, — буркнула я и отвернулась, ожидая очередного упрёка или замечания.

Как ни странно, ни того, ни другого не последовало.

Я продолжила разминать его голову. Но стоило коснуться уха, как шедар дернулся вперёд, освобождаясь от моих рук.

— Евгеша. — Возмущенно-настойчивое. Отчасти угрожающее.

— Мось, не дергайся, — безапелляционно заявила я.

Обхватила его виски ладонями и потянула назад. Мой муж рефлекторно откинулся обратно в кресло, но опять попытался вырваться, стоило мне прикоснуться к его ушам.

— Да хватит дергаться, кому говорят!

Я была награждена тяжелым взгляд исподлобья.

— Амсэр, — настойчивей прошипела я.

Шедар смерил меня ставшим задумчивым взглядом. Правда, всё же послушался и безвольно откинулся на спинку кресла. Мол, делайте с нами, что хотите, изверги. Я фыркнула. Будет тебе Испанская инквизиция.

Знать бы ещё, что конкретно Савилль имел в виду? Не как кот же мне его за ухом чесать!

Я прищурилась, разглядывая его заострённые уши. Они отходили от головы немного больше, чем у людей, поэтому пришла мысль этим воспользоваться. Осторожно надавила и начала медленно-медленно массировать. Я не отводила глаз от лица Амсэра и очень пристально следила за его реакцией.

Сначала дёрнулся, но вскоре обмяк. Когда я стала разминать то место посильнее, шедар закрыл глаза. Разгладилась неизменная морщинка на лбу, да и сам он заметно расслабился. Я торжествующе оскалилась. Именно оскалилась, потому что так бессовестно улыбаться не положено.

Я подскочила, когда его хвост вновь зашевелился у моей ноги. Кончик поднялся с пола и обвил её чуть повыше ступни, а потом и вовсе неожиданно отпустил и взметнулся вверх. Я одернула руки, прекратив свои манипуляции.

— Амсэр? — настороженно окликнула я.

Хвост обвил мою талию со спины и подтолкнул ещё ближе, буквально вжимая в спинку кресла.

— У меня есть имя, Евгеш, — заметил шедар, не открывая глаз.

Что правда, то правда.

— Я в курсе, — буркнула я и вернулась к разминанию шедарских ушей.

— Евгеша.

Как-то грустно это прозвучало. Я вздохнула и покосилась на часы на своём браслете. Стрелки приближались к половине шестого.

— Спать совсем не собираешься? — спросила я, чтобы сменить тему.

Амсэр пожал плечами. — Совещание в семь. Всё равно уже слишком поздно.

— Полтора часа лучше, чем ничего, — с напыщенно философским видом парировала я. — Как вечно уставший студент знаю.

Уголки его губ взметнулись вверх. Этакая Амсэровская полуулыбка. Эх, Амсэрчик-Амсэрчик. Осторожней там, я, кажись, тебя люблю. Или влюбляюсь.

Так это же хорошо? — заметило моё воображение.

Ну для меня да, невозмутимо ответила я. А вот для Амсэра нет. Я могу и чего удумать. Например, добиваться его буду. Боюсь не переживёт и так расшатанная шедарская психика такого счастья.

Я и не заметила, как начала хихикать. Поняла только под пристально-изучающим взглядом Амсэра, но остановиться уже не получалось, и я рассмеялась в голос. Что-то изменилось в его взгляде. И шедар тоже засмеялся.

— Р-рэйналльт, — одними губами произнесла я.

Глаза расширились, и он замер.

— Что, прости?

Я одернула руки и отшатнулась назад. Хвост отпустил меня от неожиданности, а я так и застыла с неловко поднятыми ладонями.

Шедар столкнулся от стола и повернулся назад.

— Женья?

— Рэйналльт, — уже отчетливо и громко повторила я.

Чёрт знал зачем, но чёрт отчаянно молчал. Я же резко развернулась на пятках и рванула из комнаты. Опять же чёрт знает зачем. Впрочем, когда это я гениальными идеями фонтанировала? Я прыснула со смеху, пока наугад бежала к себе в комнату.

Умные идеи — это скорее по части моего мужа.

Глава 14

Следующие дни мне никак не давали покоя внезапно свалившиеся на Амсэров неприятности. Я расспросила Савилля с Аавиллем, ту самую дару Келлвилль в очках и представленную мне Эллис. Идеальным было бы пристать к Аэдану, но вот именно его, как назло, я найти не могла.

Хотя мне и выясненного, вместе со статьями местных СМИ, с лихвой хватило. В своих подозрениях я всё больше утверждалась. Ума не приложу, но почему-то никого, кроме меня, не озадачило, что вся эта ерунда началась два шедарских года назад. Ровно так со смертью Тэйрнона Кллэдвина Амсэра. Но нет — все пожимают плечами, мол, комиссии там были, всё признано несчастными случаями.

Но русские народ наученный и потому подозрительный. Поэтому стоило Амсэрчику заботливо вручить мне документы, как я сразу же выбралась в город. А именно, в архив. Говорят, данные мне дадут просто так, без каких-либо проблем или вопросов. По наночипу, как члену семьи.

Собственно говоря, мой имперский паспорт и правда гласил:

“Евгения Амсэр. Дара. Раса: землянка. Национальность: русская.”

И моя жуткая фотография из загранпаспорта, не ясно каким образом оказавшаяся у Амсэра. Меня, по крайней мере, так точно никто не спрашивал.

Однако, памятуя, что человеку без документов строго воспрещается существовать, паспорт я радостно взяла. Ещё и поблагодарила ошарашенного такой переменной шедара.

В общем, адрес архивов был введен Олей в мой браслет, и местные гугл карты вели меня между небоскребов к месту назначения. Девушка же, вместе с группой поддержки из близнецов, если что, осталась отвлекать моего мужа. Ведь выходить из здания мне пока никто не разрешал.

Архив — высоченное стеклянное здание. На входе стояла приёмная стойка, откуда, приняв мой запрос, меня препроводил маленький робот на колесиках. Насколько я успела разглядеть сквозь стеклянные стенки лифта, несколько этажей занимали напичканные экранами кабинки, вроде отдельных читальных залов в библиотеке. Только всего на пару человек.

В одну из таких кабинок препроводили и меня. Роботик включил несколько экранов и показал, как перелистывать страницы. Приветственное сообщение оповестило, что дару Амсэр очень рады видеть, и вся информация за последние два года, в которой хоть как-то фигурировали Амсэры, будет направлена мне.

Статьи, данные бортовых журналов, регистрации с дозправочных станций... Чего там только не было! Мне даже и страшно было подумать, сколько времени ушло, чтобы всё это перечитать. Через несколько часов я готова была выть, пару раз так приложилась головой о стол это точно. А ещё руки чесались приложить и Рэйналльта. Потом каких-нибудь его

советников, дару Келлвилль и все комиссии, расследовавшие несчастные случаи.

— Нет, — вслух возмущилась я, перелистывая файлы ещё раз. — Допустим, Амсэрам было не до того, отец умер и всё такое. Потом Рэйналльт слишком занят, а Оля мелкая больно. Но Аэдан? Он-то куда смотрел!? А Савилль с Аавиллем? Да весь офис в конце концов!

Посмотреть там, действительно, было на что. Может, я и не совсем понимала их технику, а вернее вовсе не понимала, но у меня на вооружении были женская логика и непобедимая чуйка.

— И это жутко подозрительно. К черту комиссии, — подвела итог я и закрыла вкладки.

Я медленно-медленно шла домой, благо не так далеко было, и не пришлось транспорт брать. По дороге переваривала новую информацию.

Нестыковка 1.

Тэйрнон Амсэр, гениальный изобретатель, поразивший мир не одной конструкторской находкой, вдруг совершает такую глупую ошибку. Расплавленный галлий попадает на какую-то аппаратуру. Что приводит к взрыву и полному уничтожению лаборатории. Безалаберность? Увлёкшийся учёный? Пока что допустим.

Нестыковка 2.

Я, может, и не понимала, сколько этому галлию требовалось на разложение, или что там с ним делал Амсэр. Но регистратор с орбитальной станции показывал, что корабль пролетел её за пятнадцать минут. Рассчитав скорость конкретной модели, найденную в местном интернете, я получила, что привезли образцы ровно за восемь минут до взрыва. То есть привезли галлий Амсэру, а он на радостях его сразу взял и взорвал. Представить не могу. Его, по крайней мере, нужно было распаковать, там переодеться, перчатки найти!

Мимо меня промчался шаттл, обдав ледяным воздухом. Безобразие. Я нахохлилась и вжала голову в плечи. Даже одолженные у Оли шарфы не помогали — я упорно продолжала мерзнуть в шедарском климате. Под заинтересованными взглядами местного населения. Один очень пристальный, казалось, преследовал меня всю дорогу. Но скорее показалось, хотя о перцовом баллончике я подумала.

Огни парящего в воздухе светофора загорелись голубым. Пока я подбирала челюсть, народ начал переходить. Пришлось мне броситься за ними и через дорогу перебежать. До архивов как-то получилось без светофоров добраться, но стрелка на браслете указывала вперед, и возражать я не стала. Кажется, меня решили провести через парк. Аккуратные аллейки и абсолютно геометрически правильные квадратики земли под деревья и кусты. Ну мы не против.

Продолжаем.

Нестыковка 3.

Забываем об Амсэре-старшем. Первый упавший танкер — у Кафа. Прошло два месяца сс смерти Тэйрнона. Акции Амсэров упали, но Рэйналльт справляется, и цены почти удалось отбить. Перед вылетом танкер проверяют, всё в полном порядке. К тому же он новой модели с каким-то там недавно установленным двигателем и воздушной подушкой. Падать не должен. Комиссия на обломках находит изношенный двигатель. То есть взлетел с новым двигателем, а упал из-за старого.

Нет, это вообще нормально!?

А комиссия заключает, что это ввиду возгорания двигатель так искорежился.

Нестыковка 4 и остальные зайцы.

С другими танкерами ещё веселее. Ряд станций регистрирует, что они их прошли, а несколько из кораблей находят до станции. Я скрупулезно пересчитала: занести их туда могло, но при огромном везении. Ну допустим.

Затруднённая метеорными потоками Андромедовская навигация. Авария. Причем не одна, включая повреждения обшивки танкеров. Пилоты всё те же, что и последние несколько лет.

Оборудование на завод ставят новое, но оно внезапно так замыкает. Фабричная неисправность!? Ага, счаз.

Я абсолютно уверена, что это заговор. Хмыкнула и самодовольно окинула взглядом парк. И плевать, что все тут поголовно верят заключением комиссий! Не понятно только, как мой муж-умник ничего не заподозрил.

Была ещё одна интересная деталь, но её я никак не могла додумать. Несколько станций отмечали, например, 16 форм жизни на борту, а следующая уже 15. При том, что корабль не садился. Чрезвычайно подозрительно, но стоило уточнить, можно ли, например, на шаттле сойти посреди космоса.

И тут меня окликнули. Вернее, окликали меня уже давно, но я и подумать не могла, что это скрипучее предназначалось мне. Кричали себе и пусть кричат. Но только, когда оно раздалось совсем рядом, и преграждая мне путь, вперед вышла темная фигура, я завизжала. Мужчина, оказавшийся не таким уж и высоким, как мне показалось на первый взгляд, отшатнулся назад.

Я моргнула и во все глаза уставилась на него. Опа. Мысли о вселенском заговоре мыслями о вселенском заговоре, но пугаться мне явно не стоило. Синяя военная форма, пышные смольно-чёрные усы. Проплешина. Перепугала я дедка сильно. Практически неисправимо.

Мы просто стояли и смотрели друг на друга. Я, пытаюсь понять, зачем я ему понадобилась. Он, судя по лицу, о чём-то напряженно думал и хмурился. Аж всего перекосило от напряжения мысли.

— Вам дурно? — участливо-насмешливо поинтересовалась я.

— Нет, спасибо за заботу, — нарочито-вежливо ответил он. И дальше что-то на скрипучем.

Я дослушала его до конца. Переключать переводчик всё равно было уже слишком поздно, потом ещё обратно к имперскому не вернусь. А оно мне надо?

Говорил военный с напыщенным и очень деловым видом. В какой-то степени даже надменным. Я стояла и улыбалась, в нужных, как мне казалось, местах даже участливо кивала головой.

Но стоило ему замолчать, как я оскалилась ещё шире и выдала, — Это, конечно, всё хорошо, но я вас не понимаю. Совсем.

Эх, его лицо стоило видеть. Дедок шокировано побледнел, а потом стремительно побагровел. У меня же внутри всё ликовало. Вон не только заговор раскрыла, но в добавок и отомстила всяким предателям. Обязательно расскажу бабушке по возвращении.

Я было уже развернулась и собралась уйти, как рука вежливо кашлянул в кулак, привлекая моё внимание. Явно с трудом сдерживаясь, но потом всё более и более спокойно он заговорил на имперском.

— Извиняюсь, что решил заговорить с вами, нас так и не представили. Но уверяю вас...

Если бы чрезвычайные обстоятельства меня не вынуждали... У меня не было другого выбора. Понимаете...

Он довольно часто запинаясь, каждый раз поглядывая на меня и как будто ожидая чего-то.

— Я посмел сделать вывод, что вы... Будете знакомы слез'хой Варцалай-рин...

— А-а-а, — протянула я, перебивая его. — Так вам, сударь, бабушка моя нужна? Боюсь, ничем помочь не могу. — Я закусила губу, чтобы не рассмеяться, и развела руками. — Извиняйте.

Его аристократическое лицо вытянулось. Военный закашлялся и уставился на меня, но поспешно отвернулся.

— Вы... вы...

— Евгения я. — Кажется, наконец, поняла, что его постоянно останавливало. — Дара Амсэр.

Пришелец ещё удивленной моргнул.

— Алкбадар Муг'ул-рин, — отчеканил он.

Я это уже слышала, но ни запоминать, ни произносить не рисковала. Поэтому вежливо кивнула ему. Как неустанно повторяла бабуля: манеры. Да и просто было уж очень интересно, что дедок выкинет дальше.

Ага, он вроде как потянулся, чтобы пожать мне руку. Только странновато. Протянула ему конечность в толстой балоневой перчатке. Покосился, но всё равно взял.

И осторожненько, а хотя, кажется, немного брезгливо, поцеловал тыльную сторону моей ладони, не спуская глаз с моего лица. Я удивленно вскинула брови и выдернула у него руку.

— От меня-то вам что нужно? — поинтересовалась я и развернулась по стрелке на браслете. — Я домой опаздываю.

Военный зашагал рядом со мной.

— Смел надеяться, что вы, дара Амсэр, сможете мне помочь. Я бы хотел поговорить с вашей... вашей...

— Бабушкой, — хмыкнула я.

— Да-да, — охотно согласился и закивал рукавом. — Ежели лез'ха ещё не покинула Шедара, я был бы вам очень признателен, если бы смог с ней поговорить.

— Бабуля, — деловито начала я, — с предателями, — выразительно посмотрела на него, — не разговаривает.

Дедок подавился, но оскорбление проглотил. Не известно только, насколько его хватит.

— Поймите, дара Амсэр, это сущее недоразумение. Беспричинное обвинение, основывающееся на поспешном суждении и... отдельных чертах характера вашей... вашей... Лез'хи Варцалай-рин.

Мы остановились на жёлтом светофоре. Военный как-то совсем не по-военному нахохлился и безучастно смотрел перед собой. Но самое подозрительное — усы. Его огромные чёрные усы вызывали смутные ассоциации. Чувствую, дело не только в каких-то там ивэ. Да и в них ли вообще?

— А вы, значит, с моей бабушкой знакомы? — осторожно спросила я. Главное, чтобы ничего не заподозрил.

— Да, — сдержанно ответил пришелец.

— И давно?

— Познакомились — да. Лет шестьдесят назад, но точнее, боюсь, я сказать не могу. На балу генерала Сиръаша Михраван-рин.

— Как интересно-то. А она мне про вас совсем-совсем ничего не рассказывала.

— Совсем... совсем? — обречённо повторил он.

Аристократическое лицо дрогнуло, а сам дедок ссутулился, прибавляя себе лет так десять.

— М-м-м. Может. А вы не напомните?

Его плечи едва заметно дернулись. Загорелся голубой, и мы перешли дорогу. Продолжили путь, а он молчал. Впереди показался мерцающий экран офиса Амсэров.

Наконец, рукбах вздохнул и резко остановился.

— Она была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел, — глухо признался военный.

Я удивлённо обернулась, обнаружив его в паре метрах от себя. Пришлось вернуться назад. Мужчина не двигался с места, разглядывая свои сапоги.

— Я знал её отца, дара Амсэр. В том году был её дебют. Дочь дворянина из высшего круга впервые выходила в свет. Это был её первый сезон, но она сумела покорить каждого.

Мимо со свистом промчался шаттл.

— Лез'ха Гуьзгуьш Варцалай-рин стала главной любимицей всего светского общества Рукбах. О ней говорили совершенно все. Повсеместно. Я, в свою очередь, только возвращался с кампании под Суллой. Два месяца лишь слышал о ней, но, наконец, получил шанс увидеть по возвращении в столицу.

Надо же. Моя бабушка, оказывается, роковая красотка. Нет, её старые фотографии я видела, она, и правда, была очень красивой, но такого размаха планетарного масштаба я не ожидала.

Рукбах поднял голову и очень грустно на меня посмотрел. Тяжело так посмотрел. Кстати, похоже, это он за мной с архивов шёл, и это его взгляд я постоянно чувствовала на своей спине.

Почти чёрные глаза изучающе скользнули по моему лицу и рыжим волосам. Да, от бабушки у меня ничего не осталось. Разве что характер, который я и поспешила проявить.

— Дальше-то что? — как будто и абсолютно незаинтересованно бросила я. А мне, на самом деле, очень-очень интересно.

Военный печально усмехнулся и провёл по своим усам.

— Меня приветствовала вся столица. Рукоплескал каждый дом, немудрено, самый молодой генерал...

Слушая его, я не спускала глаз с его усов. Да точно он! Смольно-чёрные усы. Статный генерал. Вспоминались мне слова бабушки. Молодой, но отличившийся в боях.

— ... разумеется, лез'аук Варцалай-рин был самым радушием. Верхушка общества, дворя...

Самоуверенный притягательный кретин. Но, кстати, жизнь его изрядно потрепала. Нет, рукбах отнюдь не был страшно постаревшим мужчиной, он выглядел скорее ужасно уставшим. Победенным. Измученным. Хотя в, как мне показалось на первый взгляд, потухших глазах иногда проблескивали искры жизни.

Я тряхнула головой, прислушиваясь к тому, что он рассказывал.

— ... на балу генерала Сиръаша Михраван-рин. Там я впервые лично увидел её.

Гуызгуыш... — Военный тяжело вздохнул. — Лез'ха Варцалай-рин.

— Может, присядем? — предложила я.

Спешно огляделась в поисках лавочки. Благо из парка мы вышли на аллею, и между небоскребов, действительно, обнаружилась одна под раскидистым деревом. А то есть подозрения, что дедок бы упал. Руки у него и до того мелко подрагивали на протяжении всего разговора, но вот коленки-то нет.

Рукбах скривился, проследив за моим взглядом. Замялся.

— А я устала, — заявила я и пошла к лавочке. — Не хотите посидеть, я вас не задерживаю.

А сама надеялась, лишь бы он не ушел. Интерес внутри так и распирал. Особенно вспоминая последнюю фразу бабушки, которую она явно добавлять не хотела. Но вырвалось, я по её лицу заметила.

“ Я ему не собственность! ”

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мужчина опять вздохнул, но всё же меня догнал и присел рядом. И опять замолчал, заламывая пальцы.

— И зачем моя бабушка вам теперь понадобилась?

— Поговорить. Спросить. — Он не мигающие смотрел перед собой. — На большее я не смею надеяться.

— Ну почему? — Я пожалала плечами. — Она у нас женщина свободная, что хочет, то и делает. Дедушка Ваня уже пятнадцать лет как умер.

Что-то в нём немного переменялось с этими словами. Рукбах выпрямил спину и сел прямо, поворачиваясь ко мне. Вселенская грусть на лице сменилась глубокой вселенской задумчивостью.

— Скажите, дара Амсэр, а вы верите в любовь с первого взгляда? — вдруг спросил он.

— Может. Не знаю. Вы вообще к чему это?

Он слегка улыбнулся. Уголком губ, скрытых пышными усами.

— Именно так было у меня с лез'хой Варцалай-рин. Я увидел её и больше не смог оторвать взгляда. Весь вечер смотрел лишь за ней, буквально ловил каждое её движение. О, как она пела! А танцевала! — Военный усмехнулся чему-то своему и провёл по своим усам. — Я как мальчишка робел пригласить её на танец, при том что мне на шею бросалась каждая дворянка и их матушки-интригантки, всё надеявшиеся заарканить меня в зятя.

Я хмыкнула и отвела взгляд. Права была бабушка. Самодовольный кретин. На счёт притягательного не уверена, но что-то располагающее в нём было.

— ... я парил. Дара Амсэр, иначе никак не возможно описать то, как я себя чувствовал, пока танцевал с вашей... бабушкой.

Его лицо приобрело мечтательно-глуповатое выражение. Ого. Похоже, всё ещё любит. Вот это открытие!

— А потом-то что? — У меня от любопытства разве что глаза не горят.

— Я твердо решил, что она будет моей. Стоило затихнуть последним нотам, как я поцеловал её ручку и сорвался искать лез'аука Варцалай-рин. Я просил её руки у отца моей любимой и получил его согласие. За тот сезон он выслушивал уже не первого жениха для дочери, но от такой партии как я не отказываются. Мой род, как и Варцалай-рин, один из пяти самых древних и влиятельных на Рукбах.

Мда. Я уже жалела, что у меня не было бабушкиного веера. Огреть дедка руки так и

чесались.

— Был, — перебила его я.

— Простите, что, дара Амсэр?

— Был одним из самых влиятельных, — ехидно заметила я. — У вас так как бы небольшой переворотик случился.

Рукбах поджал губы и отвернулся.

— Допустим, — сквозь зубы процедил он. — Но тогда моё предложение получило одобрение не только лез'аука Варцалай-рина-старшего, но и его младшего брата и двух старших братьев лез'хи.

А вот отсюда по-подробней.

— Погодите, — снова перебила я рукбах. — А они... ну сейчас?

— К сожалению, насколько мне известно, они погибли в Гражданской войне, дара Амсэр.

— Вот как...

На душе заскреблись кошки. Я пристально оглядела его тёмно-синюю форму. А он ведь ещё и всех предал. Перешёл на сторону этих, как их там... ивэ.

— Мы были помолвлены, — тем временем продолжил мужчина, — я с нетерпением ждал нашей свадьбы. — Вздох. — Осыпал самую красивую женщину самыми красивыми цветами галактики. Высший свет в лице матушек дочерей, обделенных более моим вниманием, был возмущен. Но я видел лишь её. Гуьзгуьш. Не мог заставить себя удостоить никого иного более чем вежливым кивком.

Я не выдержала и громко хмыкнула.

— В наших кругах танцевать с одной единственной девушкой, даже невестой, или не танцевать ни с кем — это моветон, дара Амсэр.

— Да ладно-ладно. Не спорю, — отмахнулась я. — И?

— Мы целые дни проводили в компании друг друга. Разумеется, под чутким присмотром её братьев или престарелой гувернантки. Но я был безумно счастлив.

— А бабушка?

Дедок очень подозрительно осёкся и замолчал.

— Я думал... думал, что тоже. Она бросила меня у алтаря.

— Бросила? — удивленно переспросила я. На бабушку не похоже, размах не её.

— Ударила веером, швырнула свои туфли мне под ноги и убежала, — сдался рукбах.

А вот это уже на бабулю похоже. Допускаем, что у них это всё ещё что-то этакое означало, и совсем в её духе!

— А вы?

Мужчина пожал плечами.

— Бросился за ней. Даже после... такого я любил лез'ху Варцалай-рин и был готов её добиваться сколько бы времени не потребовалось. Однако Высший моей решимости не разделял. Началась революция, и я был вынужден покинуть столицу. Она не отвечала на все мои письма. И пропала.

— Так, стоять! — Я вскочила на ноги и уставилась на него. — Вы на чьей стороне воевали!?

Рукбах, казалось, от моего вопроса подавился. Побагровел.

— Как на чьей? — прошипел он. — На стороне Империи, Верховного совета Рукбах и каждого добропорядочного дворянина!

Мда. Взглядом всё-таки можно убивать. Только у этого, в отличие от моего мужа, он скорее испепеляет, чем замораживает.

— Всегда? — всё же осторожно поинтересовалась я.

— Разумеется! — вспыхнул военный и тоже поднялся с лавочки. — До самого конца. Даже после поражения и пришествия к власти этой... этой женщины. Необразованная, неотесанная ха!

— А форма у вас...?

Военный окинул себя взглядом. Как будто в зеркало не смотрел, что он утром напялил!

— Второй кампании Гражданской войны. Потому что с поражением я смириться не могу, новую власть отрицаю, и, значит, имею каждое основание оставаться верным присяге и Верховному совету Рукбах! Я искал её по всей Империи, но...

— И бабушка её никогда не видела?

Мужчина опешил. — Вероятно. Я не понимаю, к чему вы клоните, дара Амсэр.

Я призадумалась, стоило ли ему рассказывать. С одной стороны, бабушку рукбах явно всё ещё любил. Её же больше всего возмутило это его предательство, которого и не было вовсе. К тому же он её искал, говорит. Оба гордые и упрямые, но, может, что из этого и получилось бы. Решила уточнить ещё одну деталь.

— А вы ей, случайно, до свадьбы ничего не говорили?

— Допустим. — Военный поджал губы и пояснять не стал.

Хотя мне всё и так понятно. Небось, брякнул про то, какая он идеальная партия. Бабуля бы точно вспыхнула.

— В общем, — как бы просто так бросила я, — она решила, что вы перешли к ивэ...

Окончание моей фразы утонуло к его возмущенном кашле. Я попыталась похлопать его по спине, но дедок проворно увернулся. На вид щуплый, а какая, оказывается, прыть! Он издавал непонятные звуки, хрипел что-то на своем скрипучем, открывал и закрывал рот.

— Ну, вы, как в себя придете... — Я защелкала по своему браслету и сбросила голограммный номер в направлении мужчины. Оля научила, ага. — Заходите. — Кивнула на видневшийся небоскреб Амсэра. — Пока мы с бабулей тут. Позвоните мне, я вас к ней проведу.

Как и ожидалось, что-то пикнуло из-под рукава военной формы. Должно быть, браслет.

И я ушла, оставляя ошарашенного рукбах переваривать себя и нашу встречу в целом.

Глава 15

— Ты как тайфун. Ворвалась в мою распланированную до мельчайших деталей жизнь и перевернула её с ног на голову. А ведь никто не объявлял штормового предупреждения.

Чужие пальцы мягко поглаживали мою ладонь.

— Впрочем, ты, кажется, никогда над этим не задумывалась. Ты просто делаешь. Не думая. Так, как ты считаешь верным. Ты разрушила всё, над чем я работал. Мою жизнь. Мою повседневность. Знаешь, я благодарен тебе. Ты открыла мне глаза.

Этот шёпот доносился до меня как в тумане. Я металась в темноте, но никак не могла проснуться, никак не могла открыть глаза. Тело ломило. Судя по всему, лежала я на чём-то мягком, может, даже в кровати. Но никак не могла вспомнить, как я там оказалась.

— Моё личное проклятие. Моя слабость. И... моя любовь.

До боли знакомый голос. Он замолчал, а я готова была кричать. В голову ударила невыносимая боль. Я сжала виски руками и завизжала. Но не услышала ни звука.

Где... я?

Ужас заполнил сознание. И тут я, наконец, вспомнила. События возвращались мутными картинками. Я оставила бабулиного ухажера и направилась к офису Амсэров. Оживлённая магистраль. Светофор загорелся голубым, и я стала переходить. Скрежет и сигналы. Чей-то крик, и этот самый кто-то грубо дёрнул меня за руку. Яркий свет фар. Я упала назад. Жесткий асфальт, а потом перед глазами потемнело.

Мда. Я старалась особо не двигаться, хоть и понимала, что всё это мне только снилось. Постепенно боль утихла, превратившись лишь в гул в затылке. Я снова попробовала осторожно открыть глаза.

Щёлка света. Яркого света, и я снова зажмурилась, лишь чтобы распахнуть глаза и проморгаться через секунду. Через огромное окно справа от меня виднелось ярко-голубое небо. До горизонта простирался синий океан. Где-то что-то пикало. И больше ничего.

Я дернулась, пытаясь поднять голову, но тело меня не слушалось. С невероятным усилием, получилось её немного повернуть. Мягкая ткань подушки приятно холодила щеку.

Рядом со мной кто-то сидел. Я удивленно моргнула, с одного взгляда узнав тёмную шевелюру. Амсэр. Шедар расположился на стуле прямо у моей кровати и держал меня за руку, переплетая наши пальцы. Похоже, сидел он там давно. Уснул в, наверное, очень неудобной позе, облокотившись на мою кровать. Хотя, если вспомнить сколько он спит, а вернее, не спит совсем, думаю, ему было всё равно.

Я попробовала осторожно пошевелить пальцами. Кончики покалывало, но в остальном было не так уж и плохо. С левой рукой оказалось хуже, к ней был прикреплен какой-то белый шнурок. Он же вёл от кровати к странной плачущей машинке.

Я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и снова повернула голову вправо. Столкнулась с сонными тёмно-серыми глазами.

— Ты, Евгеша, всегда попадаешь в неприятности, или это только мне везет? — холодно поинтересовался он.

Я было уже почти возмутилась, но как-то всё вместе не складывалось. Этот холодный голос, то, как нежно он продолжал держать мою руку, и эти смешинки во взгляде. Поэтому я улыбнулась в ответ. Ничего не смогла с собой поделать.

— Ради мужа стараюсь, — хмыкнула я. Мой голос прозвучал странно тихо и хрипло.

Уголки его губ дрогнули, а сам Рэйналлт не спускал с меня своих глаз. Гипнотизирует что ли? Потому что, кажется, я тону. Не выдержала и откинула голову назад, заерзав на подушке.

Прошло около минуты, пока я старательно закрывала глаза и изображала продолжение обморока. Или что там со мной было. По ощущениям вроде все конечности на месте, да и не сломано ничего. Только жуткая слабость и почти утихшая головная боль.

— Я знаю, что ты не спишь, Евгеша, — заметил шедар. — Вон тот прибор показывает твои жизненные импульсы.

Не зря та машинка мне не понравилась! Я приоткрыла один глаз и недовольно покосилась на своего мужа. И опешила, потому что он... улыбался.

Его большой палец скользнул по тыльной стороне моей ладони. Я задумчиво посмотрела на наши руки.

— А тогда я, — как можно громче и нахальней заявила я в ответ, — знаю, что ты

разговариваешь с бессознательными девушками! А, Мось? Пока соображают, не слушают, или это такая низкая самооценка?

Понятие не имею, что побрало меня это сказать. Какая-то внутренняя злость на то, что мне такое приснилось. Потому уж вечно правильный Амсэр никак не мог такого сказать. Моё дурацкое богатое воображение! Раньше бы и не подумала, что очень хотелось услышать подобное.

Шедар резко одернул руку и отстранился назад, разве что не вжимаясь в спинку стула.

— Рэйналльт!? — невольно вырвалось у меня. Я закашлялась.

Он побледнел и уставился на меня. И молчал. Мне ничего не оставалось, как поддержать его в этом и не спускать с него глаз.

Прошла, казалось, вечность, пока шедар не дернулся и моргнул.

— Интересная особенность. Никакая из имперских форм жизни бы ничего не услышала под сонным газом.

— А-а-а, — многозначительно протянула я. — Тогда у меня, похоже, переводчик сломался.

Я потянулась к уху, и поняла, что его там нет. Приборчика. Не было. На. Моём. Ухе! А это могло означать только одно.

— И давно ты говоришь по-русски? — напряженно поинтересовалась я.

Рэйналльт равнодушно пожал плечами, не отрывая от меня своего пристального взгляда. Как будто ждал чего-то.

Шедар неспешно поднялся со стула и шагнул вплотную к кровати. Матрас выгнулся под его весом, когда он упёрся в него рукой. Чуть правее моей головы. Не моргая и продолжая смотреть только в мои глаза, медленно-медленно наклонился вперед.

Или искал.

Рэйналльт подался ещё ближе к моему лицу, и его дыхание опалило мои губы. А я тонула в его тёмных глазах и просто не могла отвернуться. Всего на мгновение мой взгляд скользнул ниже. Его губы в сантиметре от моих. Свободная рука накрыла мою безвольно лежавшую правую, осторожно её приподнимая и обвивая запястье ещё и хвостом.

— Рэй? — прошептала я одними губами. Потому что голос предательски пропал.

И нашёл.

— Женечка.

На этот раз нашёл, потому что в его выражении что-то изменилось. Излюбленная маска безразличия треснула и пала. Шедар закрыл глаза и сократил оставшийся сантиметр между нами, мягко целуя в губы. Очень легко и нежно.

С трудом, я приподняла дрожащую левую руку и провела по его щеке. Рэйналльт немного приоткрыл глаза и посмотрел на меня, но уже через секунду вернулся к своему занятию. Поцелуй затягивался, и мне совсем не хотелось, чтобы он кончился вовсе.

Когда шедар всё же отстранился, он не сказал ни слова. Только красноречиво опустил уже не на стул, а на край моей кровати, касаясь спиной моего бока. Его хвост обвил уже всю мою руку, невесомо поглаживая кончиком. И опять Рэй пронзительно смотрел лишь мне глаза. Тепло смотрел.

В районе двери раздался сигнал, и панель отъехала в сторону. Внутрь вошла грузная невысокая женщина. Цветом кожи она напоминала бы африканку, если не замечать складок жабр на шее и перепонки между пальцами. В её руках был поднос.

Женщина кивнула и что-то сказала на имперском, проходя к тумбочке слева от моей

кровати. Поставила поднос, снова кивнула и вышла.

Я покосилась на поднос, а Рэйналльт, проследив за моим взглядом, встал и обошел кровать. Он сначала помог мне сесть и заботливо подложил подушку под спину. Потом взял в руки одну из мисок. Он поднес её к моему лицу, и я поморщилась, лицезрея внутри нечто вроде слишком жидкой манной каши. С пугающим голубоватым оттенком.

— Давай, Евгеш, — усмехнулся мой муж и поднес край миски к моим губам. — Тебе другого пока нельзя.

Я скривилась ещё сильнее и замотала головой.

— Евгеша.

Шедар перехватил тарелку своим хвостом и руками поймал моё лицо, удерживая его на месте. Запихивать что ли будет? Я не удержалась и хихикнула, с таким серьёзным взглядом он на меня смотрел.

— Евгеш.

— Да ладно-ладно. Только опусти.

Кое-как проглотив сладковатую жижу, я откинулась обратно на подушку. Не то чтобы на вкус уж совсем плохо, скорее консистенция странная. Не жидкость, но ещё и не еда, этакий недоделанный йогурт.

— А другого нельзя потому что...? — спросила я, когда Рэйналльт поставил пустую тарелку обратно на поднос и вернулся на своё прежнее место.

— Не помнишь? — удивился шедар.

— Смутно, — призналась я. — И, кстати, а где мы?

— Каф. — Рэй кивнул в сторону окна. — Планета-гигант, на 98,6 % покрытая океаном. Она же самый лучший медицинский центр во всей Империи.

Ага. Я посмотрела наружу. Сидя, можно было даже увидеть, как покачивались волны. В поле зрения, и правда, ничего, кроме воды.

— Красиво.

Шедар кивнул.

— Тебя вывели из шокового состояния. Внешних повреждений почти нет, несколько ссадин и синяков уже обработали. Позвонил пожелавший остаться неизвестным имперец, он же, по словам очевидцев, и вытащил тебя, Евгеш, из-под шаттла. Он же поспешил скрыться по прибытии службы. Я не стал рисковать, хоть ты и не пострадала, и отвёз на Каф.

Я выпутала свою руку, которую Рэйналльт отпустил с явным недовольством. И протянула её к его лицу. Мой муж улыбнулся и нагнулся ниже, позволяя мне зарыться пальцами в его волосы.

— Спасибо, — выдохнула я.

Шедар зажмурился, стоило мне задеть его ухо. Всё-таки Савилль был прав, ума не приложу, почему его тогда Аавилль одёрнул. Подушечкой пальца, круговыми движениями я разминала полоску кожи за ухом.

Пикнула дверь.

— Женя, ты... ой.

Я повернула голову и увидела замершую в дверях Олю. Шедарка покраснела, а Рэйналльт смерил её недовольным взглядом.

— Рада, что с тобой всё в порядке, я потом зайду! — на одном дыхании выпалила девушка и вылетела из комнаты.

— Оля, Оленька, ты что это? — раздался в коридоре голос моей бабушки.

Гюльнара Варисовна заглянула в комнату. Заметив нас с моим мужем, как-то подозрительно довольно оскалилась.

— Я лучше тоже попозже зайду, — слащаво произнесла моя родственница, махнула рукой и, под тяжелым взглядом Рэйналльта, удалилась.

Я повернулась к шедару.

— Чего это они?

— Кто знает. — хитро протянул он, не спуская с меня глаз.

Кто знает, кто знает. По лицу видела, что он-то как раз знал, но говорить явно не собирался. Самодовольный умник, хвостик твой лысый!

— Ну ладно. С шаттлом-то я где умудрилась встретиться?

Шедар угрожающе прищурился, поэтому я поспешила снова почесать его за ухом. Вот как кот, ей богу. Зажмурился и разве что не мурчит от счастья.

— На дороге, — сдержанно-спокойно ответил мой муж. Постукивающий по кровати кончик хвоста, правда, выдал хозяина. — Ты переходила дорогу на не тот свет.

— Как это!?! — возмутилась я, тут же прекращая свои исхищения. — На голубой я переходила, как у вас положено!

— На зелёный, Евгеша, на зелёный. — И улыбку на лице вновь сменяет ненавистная маска отчуждения. — Сигнал, что идет не просто планетарный, но космический шаттл.

— Да голубой он был!

— Зелёный.

— Голубой!

— Зелёный! — Рэйналльт отстранился и вызвал экран на своём браслете. — Вот, я получил все кадры с места событий.

Ну конечно! Амсэр как всегда умней всех. И правей всех заодно. Я фыркнула и закатила глаза, но всё равно посмотрела на открывшуюся голограмму.

Хмыкнула.

— Я же говорю голубой.

Шедар остановил видео и приблизил к светофору. Вскинул бровь и вопросительно посмотрел на меня.

— Что?

— Евгеш, уверена?

— Что, я голубой от зелёного не отличу!?

Рэйналльт пристально на меня посмотрел. Потом на голограмму. Покачал головой и защелкал по клавиатуре.

— А это какой? — спросил шедар, открыв зелёный квадратик.

— Зелёный.

— А это? — ещё один квадратик.

— А это голубой! Я что похожа на ненормальную!?! — возмутилась я и резко дернулась вперед.

Плохая идея: она отозвалась дикой болью в моей голове. Я схватилась руками за свои виски и упала обратно на подушку. Рэйналльт на удивление заботливо бросился мне помогать. Вон даже одеяло поправил и под бок подпихнул.

— Для меня они оба зелёные, Евгеш.

— То есть головой я всё же ударились? — хмыкнула я, хотя было как-то уже не до ехидства.

— Нет-нет. Скорее всего из-за того, что ты землянка. Вероятно, мы воспринимаем цвета по-разному.

Опа. А вот это новости. Я безвольно развалилась на подушке.

— Ну точно заговор. Так я и думала.

— Какой ещё заговор? — Рэйналлт нахмурился. Судя по взгляду, теперь как раз подозревает, что головой я всё-таки ударилась.

— Я была в архивах...

— А я запретил тебе выходить из здания.

— Не перебивай!

В отместку я ущипнула его за заостренный кончик уха, и шедар дёрнулся и перекосялся от боли. Но да оставим разборки на тему “я запретил, а ты всё равно сделала по-своему” на потом. Успею ещё.

— Я была в архивах, смотрела ваши несчастные случаи. Накопала там такого...

И я рассказала абсолютно о всех своих подозрениях и нестыковках, замеченных в отчетах.

Ну а правда. Всё идеально сходилось. Я раскопала правду за Амсэровскими неприятностями — меня решили убрать. Вопрос: с кем же мы таким имеем дело, что даже разбирается в земной физиологии? Или смог раскопать такую мелочь. Похоже, всё намного сложнее, чем показалось мне на первый взгляд, и наш противник куда опаснее.

В разы опаснее.

Часть 16

В тот же кафский день меня благополучно отпустили домой. К сожалению, Рэйналлт уже успел умчаться по каким-то там чрезвычайно срочным делам, поэтому возвращалась я с бабушкой и Олей. Шедарка всю дорогу краснела, стоило ей на меня посмотреть, и якобы заинтересовано прилипла к окну. Бабуля ухмылялась и бросала на меня подозрительные взгляды. Нет, что-то было точно не так. Только вот обе молчали как рыбы, и ничего из них не вытянешь!

В напряженной тишине мысли невольно возвращались к Амсэру. Вообще странные повороты наши отношения принимали. Вроде уже женаты, а вроде... Впрочем, я ничего не имела против. Внешне он мне сразу понравился, а тут ещё и выяснилось, что никакой Рэйналлт не бессердечный жестокий мерзавец.

Но вот что делать с нашим любителем несчастных случаев — непонятно. Уходя, Рэй велел мне быть на чеку и никуда не выходить. Кому бы то ещё пока решили не рассказывать. В целях безопасности. Мало ли, что может ударить ему в голову.

В той же неопределенности прошел весь следующий день. Шедара я, к своему на удивление большому разочарованию, так больше и не увидела.

За окном темнело. Я меланхолично дожевывала непонятный местный десерт, главное, что сладкий, а из чего, лучше не спрашивать, и раскачивалась на стуле в своей комнате. На моей кровати расположилась Оля, листая электронный журнал и то и дело показывая мне фотографии имперских моделей. Мода на каждой планете оказалась довольно своеобразной, но я всё равно скучала.

Мой браслет пикнул и открылось сообщение.

“Поднимайся вверх, в мой кабинет.”

И всё. Никаких там здравствуй, любимая жёнушка, зайди ко мне, пожалуйста. Все чётко

и ясно: поднимайся и без разговоров.

Я вздохнула и покосилась на себя в зеркало, закрепляя волосы в хвост. Вид домашний, но приемлемый.

— Ты куда? — сонно спросила Оля, перевернувшись на живот и положив журнал перед собой.

— К твоему брату, — бросила я и направилась к панели. — Скоро вернусь.

Я замерла в дверях. Ума не приложу, что меня остановило, но я резко развернулась и прошла обратно в комнату. Спешно перерыла вещи в шкафу, а там у меня опять кавардак, да, и вытащила серый свитер. Чтобы эффектно подчеркивал цвет моих глаз. Заодно передела и мягкие домашние штаны, и причесала волосы. Оля хихикнула, наблюдая за моими исхищрениями, за что в неё прилетела подушка.

— Это я так, вдруг там ещё кто окажется, — недовольно буркнула я. — Не хочется позориться перед его деловыми партнерами.

Оля закивала и прикусила губу, пряча улыбку.

Мой браслет снова пикнул.

“Евгеша”

— Да иду я уже, иду! — прикрикнула я на устройство и решительно выбежала в коридор.

Остановившись после пары шагов и лихорадочно вспоминая в какой стороне был лифт.

Но ничего. Лифт был обнаружен с помощью так удачно загруженной карты, и вот я уже поднималась наверх. Панель была приоткрыта, поэтому снова облапывать дверь в темноте мне не пришлось.

Я зашла внутрь и невольно улыбнулась, столкнувшись его пристальным взглядом. Рэйналлт сидел за своим столом, но развернул кресло ко входу. Тоже улыбался. И, кстати, больше в кабинете никого не было.

— Привет.

— Привет, — глухо отзывался шедар. Он встал и подошел ко мне, останавливаясь всего в паре сантиметров. — Проходи.

А сам стоял и загораживал мне путь к указанному дивану.

Я хмыкнула и заглянула ему прямо в глаза. Так, главное держать лицо.

— Тогда отойди.

Рэйналлт немного опешил от такого заявления, а его лицо вытянулось. Я же деловито отодвинула его в сторону, прошла и плюхнулась на диван. Дар проводил меня тяжёлым, немигающим взглядом.

Не знаю, где я прокололась, но уже через мгновение его взгляд снова потеплел, и Рэйналлт уселся рядом со мной. Обнял и притянул к своему боку за плечо. Мне бы, может, и стоило посопротивляться, только меня уже крепко удерживали хвостом за талию. И отпускать явно не собирались.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо спросил шедар.

— Неплохо. — Я пожалала плечами и с укоризной добавила, — А ты опять не спал.

— Спал. — Он осторожно прижал свою руку в моей щеке и уложил мою голову себе на плечо.

Я хмыкнула.

— Два часа, — сдался Рэй.

— Вот это уже на правду похоже.

И мы опять почему-то погружаемся в тишину. Вроде и говорить есть о чём, нам и правда нужно было многое обсудить, но... не хочется. Это была не напряженная тишина, а именно уютная. Рядом с Рэйналлтом тепло. Хорошо. А всё остальное пускай подождет.

— А тот имперец, что меня спас, так и не объявился? — шепотом спросила я.

Шедар отрицательно промычал.

— Странно, — выдохнула я.

— Подозреваешь его?

— Неа. Кажется, знаю, кто это. Я там по пути одного бабулиного соотечественника встретила, он всё хотел с ней поговорить. Он тогда в паре метров от меня стоял, больше как-то некому.

Рэйналлт кивнул и наклонил ко мне свою голову, невесомо пристраиваясь на моей.

— Смылся-то зачем? Он же меня, вроде как, спас.

— Не уверен, но могу предположить. Ты абсолютно уверена, что он тоже рукбах, Евгеш?

— Да, Мось.

— Евгеш. — Прозвучало немного угрожающее, но я лишь невинно похлопала ресницами.

— Да, Мось?

— Давно хотел спросить тебя, почему это вся твоя семья меня так называет, хм?

Ну вот и что мне на такое отвечать?

— Не вся, — самодовольно усмехнулась я.

На меня бросили пристальный взгляд.

— У меня семья большая, ты ещё даже половины не видел, — как ни в чем не бывало продолжила я. — Так что утверждать не можешь. И вообще, что там с Рукбах?

Рэйналлт вздохнул.

— После революции планету переименовали Ксорой. Большинство дворян в спешке бежали. Кто-то перешел к Мавули, кто-то начал новую жизнь на других планетах. Самые упёртые по-прежнему слоняются по Империи без документов.

— Понятно с ним всё, — протянула я и протиснула вверх свою руку, до того зажатую между нами. Зарылась пальцами в его волосах и стала медленно поглаживать.

Шедар довольно выдохнул, закрыл глаза и расслабился.

— Знаешь, они, как бы тебе объяснить... Вроде вашей русской эмиграции. После октябрьской революции.

Я на секунду остановилась и удивленно посмотрела на своего мужа. Серьёзно, откуда такие познания истории Земли!?

— О-о-о, — раздался чей-то насмешливый голос где-то в районе двери. — А вот и оно, наконец! Объяснение внезапного интереса к земной истории!

— Кадвалладэр, — прошипел в ответ мой муж, так и не поднимая головы.

Вежливый кашель.

— Может, мы попозже зайдем? — уже второй голос.

Я дернулась и вывернулась из-под Амсэра, разглядывая новопришедших. Правда руку не убрала. Рэйналлт недоволен и едва различимо фыркнул, но успокоился, стоило мне продолжить. Теперь уже он устроил свою голову на моем плече.

У открытой панели стояли знакомые мне двое шедаров. Вспоминая, что я перед ними в

прошлый раз учудила, мелькнула мысль, что мне должно быть стыдно. Но стыдно не было.

— Давай лучше попозже зайдём? — спросил блондин, обращаясь к довольно оскалившемуся рыжему. — Мы явно не вовремя.

— Неа, как раз...

— Попозже. Зайдем, — процедил шедар, хватая своего собеседника за локоть и резко разворачиваясь, чтобы уйти.

— Но он сам нас пригласил! — возмутился рыжий.

— А мы опоздали, — парировал блондинчик.

Он, кстати, по виду был страшим из двоих. Я бы дала лет тридцать пять, а рыжему двадцать. Хотя я и Рэйналльту больше двадцати семи не давала, а ему, вон, оказалось сорок девять.

Мой муж обреченно вздохнул и поднял голову с моего плеча.

— Заходите. Нам, действительно, нужно кое-что обсудить.

Шедар было попытался отстраниться, но я настойчиво не убирала свою руку. Кажется, поняла, о чем именно пойдет разговор, вот и решила его морально поддержать. Разнервничается ещё. А так спокойный как удав. И такой же довольный, как удав, проглотивший какого-нибудь кролика.

Рыжий загоготал и вальяжно развалился в кресле Рэйналльта, то и дело бросая на меня какие-то, эм, пошловато-намекающие взгляды. Блондин покраснел и, старясь в нашу сторону вообще не смотреть, присел на второй диван у окна.

— Моллвин Амсэр, — сказал мой муж и кивнул в сторону блондинчика. — Мой двоюродный дядя.

— Здавствуйте.

Двоюродный дядя привстал и приветственно кивнул в ответ. Смотря куда угодно, но не на меня.

— И Кадвалладэр Таллвин, — Рэйналльт указал в сторону рыжего. — Тоже по роду Амсэр, и по насмешке судьбы мой троюродный брат.

Рыжий хохотнул. — Я тебя тоже ценю, как там твоя жена сказала? Мося, верно? — И рассмеялся ещё громче.

Рэйналльт помрачнел, а от его убийственного взгляда в кабинете стало градусов так на десять холоднее.

— Рэй, — шепнула я ему и активной стала ерошить волосы.

Расслабился. А из меня, оказывается, очень даже неплохой укротитель пришельцев. Шедар откинулся на спинку дивана.

— Аэдан уже поднимается. Решил не отвлекать его, пока вы не прилетите.

Словно услышав слова моего мужа, в кабинет и вошел Аэдан собственной персоной. Поздоровался и приветственно кивнул всем присутствующим. И даже мне. С небольшой заминкой, правда, но кивнул же!

Медлить Рэйналльт не стал, похоже, не у него одного здесь время — деньги. А, вернее, в нашем положении их отсутствие. В общем, проблему обозначил сразу: у нас есть саботажник и с ним нужно что-то делать.

— Проблема в том, что все заключения комиссий абсолютно верны, — закончил свой рассказ обо всем, что касалось меня, мой муж. — Мне удалось достать самые первые записи с мест происшествий. Никаких дальнейших махинаций с данными проведено не было.

— Значит, наш преступник просто устранил все улики до прибытия этой вашей первой

комиссии, — вставила я, но шедар покачал головой.

— Десять земных минут. Это практически нереально, если он не находился непосредственно на месте крушения.

Я призадумалась и одернула свою руку, складывая их на коленях.

— А почему не мог?

— Его бы расплющило, — усмехнулся Кадвалладэр.

— Ну, допустим. — Я повернулась к Рэйналльту. — Но у тебя же есть другие идеи?

Дар молчал, не спуская с меня тяжелого взгляда.

— Рэй?

Аэдан откашлялся. — Я полагаю, он должен был изначально спланировать всё так, чтобы улики сами уничтожились. Подстроить и обставить всё так, чтобы совсем ничего не нашли.

О, он, похоже, уже всё знал и до встречи. По крайней мере, уж больно красноречивыми взглядами они обменялись с Рэйналльтом. Явно что-то придумали, но говорить пока не собирались. Кадвалладэр же с Моллдвином всё ещё в шоке от самой идеи заговора.

Рыжий присвистнул и оттолкнулся от стола, прокручиваясь на кресле.

— И кого подозреваете? Это же так пол Империи! Допустим, минус всех без хотя бы двух высших, но и сколько тогда? Тысяча? Две?

— Лично мне не понятно, откуда уверенность, что это одна форма жизни, — заметил Моллдвин. — Это может вполне оказаться целая организация. Конкуренты, разорившиеся инвесторы... Мало ли кто.

Кстати, неплохое замечание. Об этом я как-то и не подумала. Увидела, что на паре кораблей периодически пропадала и появлялась одна форма жизни, вот и решила, что противник всего один.

— Он скорее некое абстрактное понятие, — ответил за меня Рэйналльт. — Их, и правда, может оказаться сколько угодно. Но не конкуренты, я уверен. Слишком низко и рискованно.

— Почему это? — удивилась я. — У нас конкурентов бы и заказать могли.

На меня уставились три пары изумлённых шедарских глаз, а Рэй лишь покачал головой и обхватил моё запястье. Поднял мою руку и положил обратно себе на голову.

— Если не вдаваться в подробности, на родине Евгеши за такое дали бы тюремный срок, — объяснил шедар, и остальные заметно расслабились.

Кадвалладэр закатил глаза и развалился в кресле, а Аэдан сделал странный жест. Похоже на как будто перекрестился. Хотя бы из ситуации. Чувствую, не хочу я знать, что было бы у них.

— А взятку комиссии, например, дать? Чтобы там попозже приехали или в пробке задержались? — быстро предложила я. А то мой умник ведь объяснять имперское законодательство начнёт. — В космосе же есть пробки?

И на меня снова изумлённо посмотрели три пары шедарских глаз.

— Что, тоже нельзя? — протянула я и надулась. — У вас вообще хоть что-нибудь можно!?

— Почему? Много разрешено, Женя. — Аэдан мягко улыбнулся.

Но меня ой как напрягало, что он на мою руку в шевелюре Рэйналльта поглядывал. Вообще все поглядывали, но не комментировали. Медленно, но верно до меня доходило, что, кажется, я умудрилась нарушить очередное культурное различие. Пускай и явно в хорошую,

или хотя бы безвредную, сторону. И Рэй ничего не сказал!

А вообще, меня, как бы, убить на неделе пытались. Так что спишем всё на шок. Причем себе я свой поступок объяснила точно так же.

Он ведь тёплый. Рядом с ним уютно. И, радостно хмыкнув, я перелезла к шедару на колени.

Стукнуть Амсэра ручки всё равно чесались. Но потом. Когда-нибудь.

Глава 17

Двигатели шаттла загудели. Я уселась в кресле и потянулась к ремню, чтобы пристегнуться, но меня определил Рэйналльт. Столкнувшись с его рукой, свою я одернула. Меня наградили теплым взглядом и заботливо пристегнули.

Всю дорогу я периодически поглядывала на своего мужа, но он был занят какими-то голограммами и графиками и в мою сторону не смотрел. А жаль. Я всё никак не могла понять, что же изменилось за месяц, что я его знаю. Как ни старалась, всё равно не понимала. Вроде и Рэйналльт всё тот же вечно занятой умник. Вроде и я по-прежнему творю хаос. Но что-то в наших отношениях теперь было по-другому. Может, права была Оля, когда говорила, что я просто не хочу замечать хорошие стороны её брата?

Я вздохнула и уставилась в окно. За ним мелькали далёкие звезды. Аавилль, а мы были именно с ним, объявил, что мы влетели в Андромеду, и корабль будет трясти из-за магнитной бури. Только вот меня забыли предупредить, что “будет трясти” по местным и по земным меркам — это две абсолютно разные вещи. Вцепившись в подлокотники, я отчаянно старалась держать своё позеленевшее лицо. В довершение нас ещё и закрутило в атмосфере.

А вот Аэдану с Рэем всё равно. Последний так даже и от своих расчетов не оторвался.

— Евгеш...

— В порядке! — отрезала я и резко отвернулась обратно в окно.

Как заметил только. Мне почему-то жутко не хотелось показывать, насколько слабый у меня организм. Хотя, может, скорее непривычный. Шедары, наверно, не первый раз через все эти метеорные потоки летели.

И вот, наконец, я оказалась на Альфераце. Покачиваясь, на негнущихся ногах, я вылезла из шаттла и огляделась по сторонам. Стояла ужасная жара, градусов так за сорок. Воздух, казалось, трещал. Предупредил бы хоть. Я же в джинсах.

Я настороженно покосилась на Рэйналльта, который стоял с боку от трапа. Страшно подумать, ему-то должно быть какво. Но мой взгляд шедар истрактовал по-своему, и меня тут же схватили на руки и стащили с трапа.

Возмутиться мне не дали, потому что на аэродроме нас встречали. Современный такой, даже по имперским меркам, аэродром. И не скажешь, что мы вроде как не на таком уж и развитом сырьевом придатке этой самой Империи.

К нам же спешил ферацс. Это местная раса, как объяснил мне Рэй. Мужчина неопределенного возраста был с ног до головы укутан в бежевое нечто. Видна была лишь смуглая полоска кожи и полностью черные глаза. И... он заговорил на местном!

— Раджул Бурханлах Джабаль, — представился он.

Это было единственное, что я выхватила из его речи. И то, вспомнив, что Рэйналльт говорил, что “раджул” — это местное мужское обращение. Собственно, так я и убедилась, что это и правда был мужчина. Потому что определённые сомнения были.

Шедары вежливо кивнули. Вон и Аавилль вышел, он тоже с нами пойдёт. Рэйналльт что-то ответил, добавляя к своим познаниям языков ещё один. Аэдан тоже явно раджула понял, а вот Аавилль нет. Наш провожатый поклонился и повёл нас с посадочной полосы.

Собственно говоря, что же мы четверо делали на Альфераце? Казалось бы, полнейшая глупость, учитывая, что где-то в Империи всё ещё шнырял маньяк, решительно намеренный Амсэров разорить. Или устранить. И от меня избавиться в процессе.

Как ни странно, но план у нас был. Причем, по заверению Аэдана, действительно хороший план. Вот только мне лишь относительно понятный.

В общем, мы блефовали. По идее, всё ведь началось со взрыва в лаборатории Амсэра-старшего? Рэйналльт с Аэданом, для правдоподобности никому ничего заранее не сказав, разыграли комедию " Мы что-то знаем ". Чтобы, так сказать, привлечь нашего рецидивиста. Меня в план посветили лишь на шаттле, а вот оставленные в корпорации за главных Кадвалладэр с Моллдвином так вообще ничего и не знали.

На добром слове моей бабушки, представить не могу, что она такого сказала, но рабочие одного из заводов Амсэров прониклись и подали петицию, что согласны пока поработать без зарплаты. С её дальнейшей выплатой за все месяцы, но главное, что банкротство в очередной раз откладывалось.

Итак, по официальной версии глава корпорации Амсэр с доверенным лицом и женой посещает одну из концессий, аль-Кальбер. С целью возможного реконструированная и повторного открытия шахты. Жена, я так поняла, за компанию. Ну или же Рэйналльт хочет, чтобы имперцы решили, что я жутко умная и в этом что-то понимаю. Я не удержалась и хмыкнула, привлекая внимание своего мужа. Скорее уж боится, я в его отсутствие опять чего натворю.

— Или он попробует снова на тебя напасть, — шепотом, на русском, заметил шедар.

— Рисковать я не хочу, Евгеш. Поэтому от меня ни на шаг.

Наша компания удивленно прислушивалась к нашему разговору. Даже и представить не могу, как они, должно быть, русский слышали. Как только вообще догадался, о чём я думала? Причём уже не первый раз.

— Конспирация? — улыбнулась я, и Рэйналльт кивнул. — Уверен, что он по-русски не говорит?

Шедар на мгновение усмехнулся краем губ. — На девяносто восемь и шесть десятых процентов.

Я прищурилась и протянула, — И откуда такая точность?

В его глазах мелькнули смешинки.

— Официальные сводки империи. Русский в принципе знает один и четыре десятых процента населения.

— Плюс-минус нелегальные, — вставила я.

— В это " в принципе " входят даже те, кто едва может писать алфавит, — добавил шедар.

— А-а-а, — многозначительно протянула я. — Ну тогда точно не знают.

Рэй кивнул и улыбнулся. Правда уже через секунду на его лицо вернулась эта ненавистная маска безразличия. Но что ж поделаешь!

Мы сели в планетарный шаттл. Рэйналльт заговорил с нашим провожатым на местном, а сам незаметно переключил приёмник на моём ухе. Кстати, уже другой, более современный. Этот мог воспринимать несколько выбранных языков сразу, главное

постоянно помнить, на каком собираешься отвечать.

Но разговор о местной погоде меня заинтересовал мало. Рэй всё так же держал меня за руку. На переднем сидении Аэдан вежливо кивал ферацу и поддерживал разговор. Аавилль, тоже спереди, наконец справившись со своим переводчиком, переключил его обратно и отвернулся к окну. Похоже, не одной мне разговор показался скучным.

Я последовала его примеру и тоже уставилась в окно. Посмотреть одновременно было на что и не было. А дело было в том, что завораживающие, но безумно одинаковые оранжевые пески расстилались с обеих сторон. На горизонте чернели горы.

Вскоре шаттл остановился, и нас высадили посреди пустыни. Впереди виднелось что-то вроде деревни, потому что после шедарских небоскрёбов назвать это поселение иначе у меня язык не поворачивался. Одноэтажные домишки из песчаника, пёстрые ковры прямо на песчаной дороге и деловито рассеявшиеся на них раджулы. Закутанные в таких же коричнево-бежевых тонов одежды, как и наш провожатый.

— Рэй? — осторожно позвала я.

— М?

— А, может, всё-таки меня отпустишь? — поинтересовалась я.

Дело в том, что на землю меня так и не удосужились поставить. Как взял меня на руки на аэродроме, так и донес до шаттла. Потом вытащил из шаттла и вот уже минут пять как нёс на руках через деревню.

— Я и сама ходить умею.

Нет, мне вообще приятно. Мужчина на руках носит — это же мечта любой женщины! Только подозрение, что этот умник сомневается в моей способности пробираться через здешние пески и не упасть, настойчиво грызло душу. Ну или хотя бы мусолило. Да и местные что скажут.

Но со стороны шедара ноль реакции. Аэдан вместе с Аавиллем идут за нами, и как будто всё так и нужно.

— Поставь меня, а?

— Нет. — И улыбнулся.

— А почему, а Мо-о-ось? — Ну действительно.

— Евгеша.

— Ну Мо-о-ось. Местные пялиться начнут.

Кстати, странно, что ещё не начали. Сидят себе на своих ковриках, в какую-то игру режутся. Причём я пока ни одной женщины не видела.

— Евгеша, смотри.

Рэй кивнул куда-то в сторону, и я проследила за его взглядом. Вынырнув между домов, всего в паре метров от нас появился закутанный раджул. На руках он нёс должно быть невероятной красоты женщину. По крайней мере, незнакомка создавала такое впечатление, потому что разглядеть я могла лишь узкую полоску её глаз.

Шёлковое ярко-голубое платье с простой, но очень длинной юбкой полностью скрывало её ноги. Даже пяток не было видно. Лицо закрыто такого же цвета платком со сверкающей золотой вышивкой. На шее — столько огромных и точно тяжелых золотых украшений с камнями, что представить страшно, как её раджул вообще поднял. А ведь украшена была не только шея, но и запястья аймры.

Рэйналльт остановился, и они прошли перед нами. Ферац вежливо кивнул, а вот женщина отвернула голову и прижалась лицом его плечу. Её руки обвили его шею, и я

заметила ещё и кольца. Как минимум так по две штуки на каждом пальце.

Я проводила пару взглядом вплоть до поворота улицы. Повернулась к своему мужу.

— У них здесь так положено? — догадалась я по его глазам. Не одному ему мои мысли читать!

Рэйналльт кивнул.

— В какой-то степени. Любимую жену ферацс носит на руках.

— Везде?

— Всегда, — усмехнулся шедар, и я призадумалась.

— А нелюбимую?

Вместо ответа Рэй едва заметно повёл глазами влево. Я обхватила ладонями его плечи и немного приподнялась, заглядывая за его спину. Ещё один раджул нес на руках аймру в роскошных тёмно-зеленых одеяниях. Рядом, тоже одетая в шелка, и не с меньшим количеством украшений, шла вторая женщина.

— Во всей Империи только на Альфераце разрешено многожёнство, — прошептал шедар. — Ничего не смогли поделаться с вековыми традициями.

Мда. Понятно. Вздохнула и опустилась обратно, удобнее устаиваясь на руках своего мужа.

— А скандал нам всё ещё не нужен, да, Рэй? — Я подмигнула ему, и шедар рассмеялся. — Ну что ж. Неси меня тогда, — снисходительно разрешила я.

— Благодаря длинному языку Кадвалладэра так тем более.

— В каком с-смысле? — удивилась я.

— Некоторые очень болтливые рыжие, и я отнюдь не про тебя, Евгеш, повсюду растрепали о твоём интересном положении.

Опа. Я заёрзала у него на руках и настороженно заглянула в глаза. Рэйналльт тепло улыбнулся.

— Это они... теперь ожидают, что я...

— Через восемь или десять месяцев родишь, да, — согласился шедар.

— Почему десять?

— Если ребёнок шедар, то беременность, скорее всего будет как у наших женщин. Одиннадцать месяцев.

— Но прецедентов не было, да? — догадалась я по его лицу. — С землянками. Рэйналльт покачал головой. Я вздохнула.

— И что будем делать?

Мой муж улыбнулся ещё шире. Ухмыльнулся даже. Как-то настораживающее и очень с намёком.

— Мось.

— Да, Евгеша?

— Что делать будем? — уже настойчивей повторила я.

— Что делать, что делать. — Рэй пожал плечами. — Исправлять. — И хищно на меня прищурился.

Я нервно сглотнула. Ну исправлять, так исправлять!

Глава 18

— М-м-м. — Я сонно перевернулась на другой бок и прищурилась в темноту. — Рэй?

— Разбудил, Евгеш?

— Да не очень. Всё болит, и какая-то тяжесть жуткая.

— Гравитация меняется, — заметил Рэйналльт.

Я подвинулась в сторону и шедар лёг рядом со мной, заботливо укрывая обратно покрывалом. Сам же обнял меня поверх него и притянул к своей груди. Он тяжело дышал, и, казалось, весь просто горел. Всё же местный климат совсем не по нему.

Уткнулась носом ему в плечо, и вокруг моей талии скользнул ещё и хвост.

— То есть как меняется?

— К ночи увеличивается, а утром будет намного ниже, чем на Шедаре. У нас с Землей практически одинаковая, вот ты раньше и не замечала.

Я неопределенно промычала в ответ.

Где-то снаружи тихо переговаривались два раждула. В ночной тишине было слышно, как шуршали пески. Иногда ткань, закрывавшая вход в палатку, приоткрывалась, и внутрь залетал прохладный ветерок.

Словом, остановиться мы могли и в городе, но Рэйналльт спешил поскорей добраться до аль-Кальбера. Из-за печатных буранов полёты в район были запрещены, поэтому приходилось ехать чуть ли не на верблюдах. Хотя почему чуть ли не? Местные альферацевские зверюшки очень даже на них походили.

В общем, так мы и заночевали в пустыне. Довольно экзотический опыт, стоит сказать. Я чувствовала себя где-нибудь посреди Сахары: цивилизации — нет, растительности — нет, воды, жаль, тоже нет. По крайней мере лишней. После всех удобств мегаполиса Шедара как-то даже и непривычно было осознавать, что в Империи были и такие места.

— Женя.

Край достаточно колючего покрывала приподнялся, и ладонь Рэйналльта накрыла мою руку. Я открыла глаза и посмотрела на него. Шедар улыбнулся. Его лицо было в каких-то нескольких сантиметрах от моего, а дыхание обожгло мои губы.

Но нет, целовать меня не собирались. Вместо этого на мой безымянный палец скользнуло что-то теплое. Подозрительно однозначной круглой формы и размера. Я вывернула свою руку из-под одеяла и удивленно подняла её к своим глазам.

— Кольцо?

Простое такое, без камней. Самый обычный обруч, но со знакомыми мне выгравированными шедарскими черточками на внутренней стороне. Где взял только, шедары же обручальных колец не носили!

Рэй усмехнулся и кивнул. В свете единственного бледно горящего снаружи фонарика в его руках блеснуло второе.

— Стоять!

— Жень, но думал...

Я резко поднялась на локте и подалась вперёд, перехватывая его запястье. Выхватила второе кольцо и сама надела его Рэйналльту на палец. Он вскинул вверх одну бровь.

— Это важно, — деловито заметила я.

— Я что-то не так понял? — прошептал он.

— Жених надевает кольцо невесте, а она ему. И никак иначе, это важно, Мось.

— Ты уже моя жена, Евгеш.

А забавно. Я как-то раньше и не замечала. Каждый раз когда он переходит на “Евгешу я в отместку называю его “Мосей”. И в обратную сторону.

— Допустим. Но это всё равно ничего не меняет, — возмутилась я. — Нормальной

свадьбы у меня не было? Не было. Да ладно, мы не в обиде. — Последнее я уже добавила, заметив, как он сразу напрягся.

— Прости.

Я улыбнулась и переплела вместе наши пальцы, пододвигаясь ещё ближе. Сантиметр или даже меньше до его губ.

— А меня всё устраивает, — выдохнула я. И немного так в отместку за подпорченные вначале нервы хмыкнула, — Мось.

Рэйналльт глухо рассмеялся, заставив меня замереть и затаить дыхание. Я раньше и не замечала, что у него ямочка на щеке. Или же то была самая широкая улыбка, которую он мне когда-либо дарил.

— Ну и? — поинтересовалась я, когда Рэй ничего так и не предпринял. Просто обнимал меня за талию и крепко прижимал к своей груди.

— Что и, Евгеш? — совершенно серьезно ответили мне.

Я прищурилась, и он скопировал моё движение. Я закрыла глаза ещё уже, и Рэйналльт опять повторил за мной. С абсолютно спокойным, ничего не выражающим лицом. Фыркнула. Уголок его губ едва заметно дрогнул. Посмеиваемся, значит, да? Чёрт, неужели я в Амсэра за эти его смешинки в глазах и влюбилась!? Потому что очень сильно тянуло стянуть с него эту правильную маску.

Да и ещё чего-нибудь стянуть за компанию. В конце концов, я — жена. Имею право. А выдержка у Рэйналльта поразительная.

— Рэй?

— М?

Он не сводил глаз с моих светло-серых. Даже не моргал.

Я всё-таки не выдержала, обхватила его лицо, притягивая к себе, и поцеловала. Его губы изогнулись в победной ухмылке прямо под моими. Я на секунду замерла и посмотрела на Рэя сквозь ресницы. Шедар беззвучно рассмеялся, и я недовольно отстранилась.

— Р...

Но возмутиться мне не дали, грубо заткнув поцелуем. Причём именно грубо. Властно. От осторожной нежности того поцелуя в больнице не осталось и следа. Рэйналльт зарылся пальцами в мои волосы, а хвост ещё крепче обвил мою талию, концом обхватывая ещё и бок своего хозяина.

Я буквально плавилась от его прикосновений. Воздуха не хватало, но вырваться или даже просто пожаловаться совсем не хотелось. Рэй отстранился всего на мгновение, его пальцы обхватили мой подбородок и немного наклонили голову вбок. И он снова впился голодным поцелуем в мои губы.

— Рэй? — прошептала я между поцелуями. Мысль пришла мне как-то невовремя, и очень внезапно. Но покоя уже не давала.

— Да, Жень?

И снова поцелуй. Я скользнула ладонями по его щекам и остановилась выше, невесомо поглаживая полоску кожи за ушами. Не удержалась и провела большим пальцем вдоль острого края. Шедар довольно зажмурился.

— А почему все из комнаты вылетели? Ну, по крайней мере, Оля так точно. Рэйналльт приоткрыл один глаз.

— Ты о чём, Жень?

— Помнишь, тогда в больнице? На Кафе.

Он кивнул.

— Во-о-от, — протянула я, вырисовывая кончиками пальцев незамысловатые круги. —

Оля как увидела, так покраснела и убежала. Потом опять же у тебя в офисе, Моллдвин всё тоже пытался уйти, а этот рыжий ржал как ненормальный.

— И?

Меня снова притянули к себе и поцеловали, выбивая не только воздух, но и все мысли.

— Ну Рэй!

Собрав все силы, что у меня только остались, я уперлась ладонями шедару в грудь и попыталась оттолкнуть. Главное тут: попыталась, потому что отпускать меня явно были не намерены. У меня не получилось даже и отстраниться.

— У вас что уши что-то значат? — выпалила я, пока мне удалось избежать очередного поцелуя.

Из-за того что я резко отвернулась, Рэйналльт неловко уткнулся в мою щеку, но очень быстро нашёлся и даже воспользовался. Он одернул покрывало и стал целовать мою шею, медленно опускаясь ниже.

— Мось, я серьёзно.

Мой муж вдруг замер и засопел.

— Рэй?

— Жень, — его голос прозвучал немного угрожающе, но в то же время глухо. — Ты серьёзно? — хрипло поинтересовались у меня.

Рэйналльт сбивчиво дышал. Расширенный зрачок разве что только не сливался с радужкой. У меня по спине пошли мурашки от такого зрелища.

— Эм, да-а-а? — осторожно протянула я.

Шедар моргнул. Потом ещё раз. Удивлённо-внимательно уставился на меня. Опять моргнул. Что-то я сильно его озадачила.

— Совсем? — всё-таки поинтересовался он.

— Что совсем?

— Ты совсем не знаешь или...?

— Совсем, — выдохнула я. — Это плохо?

Моргнул.

— Нет?

Мда, неуверенно он это сказал. Очень неуверенно.

— Рэй?

— Не думаю, что...

— Мось!

— Хорошо. — Рэйналльт вздохнул и всё-таки сдался. — Надеюсь, ты ничьи больше уши не трогала? — настороженно поинтересовался.

Я замотала головой, и он заметно расслабился. Мне всё это больше и больше не нравилось.

— Олино задела, но она не дала, — вспомнила я.

— Понимаешь, Жень... — Рэй замолчал, улыбнулся и нежно провёл ладонью вдоль моего подбородка. — Для шедара, и только для шедара, его уши, как бы сказать, это очень личное. — И мой муж потянулся к моему лицу, с явной целью сбить очередным головокружительным поцелуем.

Так.

— Стоять!

В итоге Рэйналльт чмокнул мою ладонь. Как не в чём не бывало перехватил моё запястье и стал зацеловывать со внутренней стороны.

— Насколько личное?

— Достаточно.

Шедар пожал плечами, не отрываясь от своего занятия и постепенно разматывая из покрывала всё больше участков кожи. Поднимаясь поцелуями к моему почему-то уже оголённому плечу.

Главное держать себя в руках и не терять голову. Причём ни от бурлящей злости, ни от... его манипуляций.

— Рэй. А предупредить?

Он оторвался от моего плеча. — Так я даже и подумать не мог, что ты... не знаешь. Ты же... Помнишь тогда ночью?

— Савилль посмеивался, мне стоит так сделать, чтобы ты меня не игнорировал.

Рэйналльт выругался. Вот уж не знаю на каком языке, но ёмко. На его лице царил хаос похуже того, что я всегда оставляла за собой. Эмоции спешно сменяли одна другую.

— А я ведь подумал... Нет, вообще Салль был абсолютно прав, после того игнорировать тебя я уже не мог. Совсем. Но с его стороны это было подло. — Рэй подтянулся выше и обхватил руками моё лицо, заставляя смотреть прямо в глаза. — Я больше ни о чем кроме тебя не мог думать. Совсем-совсем.

Я расплылась в счастливой улыбке. Кончик шедарского хвоста нежно поглаживал мою спину. Рэйналльт впился поцелуем в мою шею, и я откинул голову назад и тихо застонала. Тьфу, ты! Это же он меня опять заговорил!

Строго покосилась над него из-под ресниц.

— Рэй.

— Да, Евгеш? — насмешливо поинтересовался шедар.

— Как что, например, я такого сделала?

Рэйналльт вместо ответа снова впился губами в мою шею.

— Рэй, — настойчивей произнесла я. Или попыталась. Потому что сорвалась на стон, и получилось не очень убедительно.

— Допустим, как если бы ты меня поцеловала.

Поцеловала. Я призадумалась. В принципе, ну поцеловала и поцеловала. Ой. Это ведь получается, я первая его поцеловала!? А, впрочем, какая разница. Ну поцеловала, ну потом при бабушке и сестре, ну потом ещё и при всех. То-то Аэдан такой довольный был. Понятие совести у моей неугомонной рыжей головы всё равно относительное. Да и то, что вытворял со мной шедар, куда красноречивее и откровенней подтверждало его намерения на мой счёт.

Просто пока я всё думала и сомневалась, Рэй успел забраться под покрывало, залезть под предоставленную мне местную ночную рубашку, вроде длинного платья, и уже совершенно нахально поглаживал обнажённую кожу. Теперь я точно плавилась.

А хвост, хотя кто бы сомневался, оказалось тоже можно было задействовать, и...

— И облапала, — вдруг раздалось из-под покрывала.

Как ведро холодной головы на голову, чес слово! И тут уже даже горячее дыхание и обжигающие поцелуи ничего не меняют.

— Рэйналльт! — возмутилась я.

Он хрипло рассмеялся и стянул рубашку через мою голову, отбрасывая куда-то в сторону.

— Рэйналлт, ты меня вообще слушаешь?

— Допустим, — на полном серьёзе ответил мой муж и отстранился.

Рано я радовалась или расстраивалась. Отстранился он только чтобы расстегнуть свою рубашку. Только вот пальцы дрожали, сам шедар тяжело дышал, а я слишком хорошо чувствовала своим бедром почему.

Непроизвольно мой изучающий взгляд скользнул по его груди. С пуговицами Рэйналлт застрял где-то на середине рубашки. На Шедаре, оказывается, хорошо шьют, это вам не мэйд ин Чайна, что сделано случайно. Разозлившись, Рэй просто дернул за край... и пуговицы не поддались и не отлетели!

— Знаешь, — задумчиво протянула я, пристально разглядывая его в свете заморгавшего снаружи фонарика. — А меня, похоже, по-прежнему всё устраивает.

И я набросилась на него голодным поцелуем, помогая расстегнуть рубашку. Наши пальцы то и дело сталкивались, поэтому я и вовсе оттолкнула его руки и сама занялась пуговицами. Рэй ухмыльнулся уголком губ, а его руки заскользили по моим бедрам. Ниже. Нахальный хвост откровенно лапал куда только мог добраться.

— И что это мы делаем, а Евгеша? — насмешливо протянул мой муж.

— Так ты же сам сказал, Мось, — ехидно усмехнулась я, стараясь и не отвлекаться, и держать лицо. — Рыжий там всем разболтал. Исправлять нужно. Вот я и стараюсь.

Рэйналлт счастливо и очень искренне рассмеялся.

Глава 19

— Дара?

— Дара?

Я что-то промычала, сонно отмахнулась и перевернулась на другой бок.

— Дара?

— Дара?

Меня легонько потрясли за руку.

— Оссан... те...

Мне жутко хотелось спасть. Тело, хоть и приятно, но ломило усталостью. Я расплылась в блаженной улыбке, вспоминая вчерашнюю ночь. Неожиданно. Действительно, неожиданно. Кто бы мог подумать, что мой, казалось бы, ледяной супруг, на самом-то деле ой какой не ледяной. Я довольно хмыкнула.

— Дара? — уже настойчивей, но всё так же шепотом позвал женский голос.

— Дара? — а это второй.

Нет, они сговорились что ли?

— Я спать хочу, — капризно заявила я, так и не открывая глаз.

Я попыталась натянуть покрывало на голову, но вдруг замерла. А кто это вообще у нас с Рэем в палатке? Настороженно и спешно пошарила рукой рядом со мной. Но нет, моего мужа уже и след простыл, и место успело остыть. Мама. В голову ударила паника. Я сжалась к комок, крепко сжимая край покрывала.

А хотя глупость это. Захотели бы они от меня избавиться, будить бы точно не стали. Да и голоса у женщин не пугающие.

Я медленно приоткрыла один глаз и столкнулась с озабоченными взорами чёрных. Надо

мною нависали две аймы. Одна — в ярко-жёлтом шелковом одеянии, вторая — в светло-голубом. Что либо ещё сказать о незнакомках я не могла, так как обе были замотаны по самые макушки: была видна лишь узкая полоска смуглой кожи. Ну и чёрные глаза с едва видимым зрачком.

— Дара? — прошептала та, что в голубом.

— Приносим свои извинения, — в жёлтом поклонилась.

— Что нам пришлось вас разбудить, — продолжила в голубом и тоже поклонилась.

— Но нам с сестрой очень нужно с вами поговорить.

— Мы должны вас предупредить, дара.

— Уезжайте отсюда, дара.

— Здесь опасно, дара.

Успевала ли я следить, кто из них говорил что? В принципе, да. Но перед глазами начинало изрядно рябить. Говорили аймы очень слаженно, даже и подозрительно, не тренировались ли? Стоило одной замолчать, как за неё продолжала вторая, и обратно. Каждая фраза сопровождалась поклонном в пояс, из-за чего массивные кольца на их шеях звенели. Выглядело это довольно странно, особенно если учесть, что я всё ещё лежала, а они нависали надо мной.

— А вы...? — решила поинтересоваться я.

Нет, вообще мне знание их имён ничего не давало, но нужно же было хоть что-то спросить?

— Аль-Икраам Джахиза.

— И Джинанса.

— Уходите, дара. Вам нужно уходить, — хором добавили они.

— Но мы только приеха...

Возражать мне не дали. Аймы метнулись вперед и схватили меня под руки, поднимая на ноги. Я возмущенно вскрикнула и дернулась. Но тут с меня соскользнуло покрывало. Мда. А я ведь и забыла, что я была лишь относительно одета. То есть в это самое соскользнувшее покрывало.

— Пожалуйста, простите нас, дара!

Аймы метнулись вниз за покрывалом, отпустив мои руки. Идеи у меня, может, и не очень хорошие, но вот зато реакция отменная. Не теряя ни секунды, я отскочила назад, по пути хватая какую-то тряпку. На ногах я всё-таки не устояла, споткнувшись обо что-то, и упала на песок. Поспешно прикрылась тем, что оказалось банданой. Правда,хватило лишь на нижнюю часть.

Аймы аж подпрыгнули и испуганно на меня уставились.

— Что вам от меня нужно-то, а!?

— Вам нужно уходить, дара, — почти умоляя прошептала женщина в голубом.

— Здесь опасно, дара.

— Вам угрожает опасность, дара.

— Пожалуйста, дара, поторопитесь.

И уже вместе, — Мы не должны были сюда приходить!

Снаружи раздался какой-то шум. Какой-то раджул кричал что-то на местном. Но мне было плохо слышно, поэтому приборчик его слова и не перевёл. Аймы же отлично его расслышали. Они шумно вдохнули, переглянулись и схватились за руки, переплетая свои пальцы.

— Да что здесь происходит-то!? Где мой муж!? Что вы здесь делаете, и что вам от меня нужно!?

— Бегите, дара!

— Прячьтесь, дара!

И мне в лицо прилетело покрывало, накрывая с головой. Пока я из него выпутывалась, аймр уже и след простыл. Только ткань, которая вместо двери в палатку была, и колыхалась ещё.

— Черти что, прям проходной двор! — возмутилась я и намотала покрывало вокруг себя, завязывая его концы на шее.

Не последний писк моды, конечно, но пока не найду свою одежду, пойдёт. По покрою так я вообще могла и за местную сойти: тоже платье длиннее пяток с волочившимся по песку подолом. Ещё голову замотать во что-нибудь, тогда точно — аймра!

А вот Амсэрчик мог бы так моими вещами и не разбрасываться. Мне потребовалось пару минут, чтобы обнаружить свою футболку, ещё столько же и нашлись и джинсы.

Тем временем, голоса снаружи звучали всё громче и громче. Уже несколько раджулов перекрикивались и переругивались. В стоявшем гомоне разобрать отдельные слова было невозможно.

Я оделась и осторожно выглянула через вход в палатку. В любое другое время я бы тут же вылезла наружу, но всё-таки Рэй сказал быть настороже и не влипать ни во что. И держаться возле него. Правда, забыл уточнить, что делать, если он куда-нибудь запропаستится.

На улице царил полный хаос. Я совсем не припоминала в нашем импровизированном лагере посреди пустыни столько народу. Пробираясь через толпу, постоянно кого-то задевая и гневно ругаясь с, казалось, всеми окружающими, раджулы шныряли туда-сюда. Различить что-либо в этой бежево-коричневой толпе почти одинаковых оттенков было почти нереально.

А хотя, нет, вон одного мои глаза выхватили из толпы.

— Рэй! — закричала я и бросилась к шедару.

Раджулы передо мной почему-то расступались, но мне было не до них. Я видела только Рэйналльта посреди этого обозлившегося моря балахонов.

Подбежала и повисла у него на руке, прижимаясь к нему щекой. Мне ведь не показалось. Они все и правда злобно зыркали именно на шедара.

— Всё в порядке, Жень, — шепнули мне по-русски и обняли хвостом за талию. — Небольшое недоразумение, но я сейчас всё улажу. Возвращайся в палатку.

— Неа.

Рэйналльт строго на меня посмотрел.

— Я тебя с этими тюрбанами с глазками не оставлю.

Шедар усмехнулся уголком губ, но уже через мгновение на его лицо вернулось равнодушное выражение.

— А что здесь происходит? — так же шепотом осведомилась я, поглядывая по сторонам.

На меня раджулы смотрели как-то ошарашено что ли? Ну да, я в покрывале, ну да и лицо открыто, про то, что на голове, вовсе молчу. Что-что. Волосы там. А в каком состоянии не важно, сами меня из палатки нападками на моего мужа вытащили. Одежду-то найти я успела, а вот одеться уже нет.

— Дар Моиллвин Амсэр?

В нам сквозь толпу вышел мужчина. Одет он был в тёмно-коричневый, оттенком намного темнее, чем у всех остальных.

Шедар кивнул.

— Всё в порядке, приносим свои извинения за доставленные неудобства.

Раджул протянул Рэю какой-то предмет, внешне напоминавший съёмный диск для хранения информации. Рэйналльт снова кивнул и немного поклонился. Незнакомец поклонился ему чуть-чуть пониже, развернулся и заспешил. Толпа внезапно погрузилась в молчание. Все расступались и провожали спину мужчины взглядами.

— Кхем. — К нам подошел ещё один раджул. Этот был настоящим исполином. Метров так не больше двух ростом, но зато очень широкий в плечах. — Дар Амсэр?

— Доброго вам утра, аль-Икраам Кандильмуазлах, — вежливо поприветствовал его шедар.

Он его по глазам что ли узнал!?

— И вам того же. — Он как-то снисходительно-свысока посмотрел на меня. — Дара...

— Амсэр, — подсказала ему я.

Аль-Икраам заморгал. Похоже, удивленно. А мой муж вдруг поднял меня на руки. Я только и успела, что ойкнуть от неожиданности.

Раджул посмотрел на меня уже абсолютно другим взглядом.

— Приношу свои извинения, — обратился он к Рэйналльту. — Мне следовало сначала сопоставить факты, признаю свою ошибку. Надеюсь, на нашем соглашении это никак не отразится, дар Амсэр?

— Конечно же нет, раджул аль-Икраам. Наше сотрудничество обоюдовыгодно, и, я надеюсь, продолжится.

— Рад это слышать, дар Амсэр.

Этот самый аль-Икраам поклонился, на этот раз на одном уровне с Рэйналльтом, и тоже поспешил уйти. Постепенно расходились и все остальные. Даже представить не могу, куда они расходились посреди пустыни. Толпа как будто просто взяла и исчезла.

Забавно, кстати, что за раджулом в тёмно-коричневом ушли и все остальные в коричневом. В бежевых же оттенках исчезали по мере разговора Рэйналльта со вторым. Неужели столько народу не лень было тащиться через пустыню, чтобы посмотреть разборки? Ну или что тут у нас намечалось.

На песчаной площадке, вокруг которой были поставлены палатки, остались мы с Рэем, Аэдан, обнаружившийся у одной из дальних палаток, Аавилль, его я тоже заметила, лишь когда все разошлись, да пара раджулов.

Аль-Икраам, аль-Икраам... Что же за имечко у него такое знакомое? Где только слышала, а ведь кажется как будто только сегодня!

— Так что всё-таки здесь произошло? — поинтересовалась я у шедара.

Рэй посмотрел на меня и тепло улыбнулся, всё так же не собираясь ставить меня обратно на землю.

— От куда-то пошёл слух, что я незаконно продолжаю эксплуатацию аль-Кальбера. Шахта была закрыта после взрыва, признана аварийной. Владелец территории, раджул аль-Икраам Кандильмуазлах, его ты только что видела, Евгеш, согласился приостановить выплаты по договору об аренде у него корпорацией Амсэр. До тех пор, пока шахту не отремонтируют и снова не запустят, после того мы снова будем выплачивать ему

оговоренную часть стоимости добытой ртути.

— Стоп, а не проще было пока сдать кому-то ещё?

— Земли у него не самые выгодные. — Рэйналльт пожал плечами, кивнул остальным шедарам и понёс меня в сторону палатки. — Галлия много, ртути же почти нет. Говорят, отец заключил с ним договор по ошибке, я же не могу прервать его раньше срока окончания без выплаты огромной неустойки.

— Короче говоря, его этот аль-Кальбер никому и даром не нать, и с деньгами не нать, — хмыкнула я.

Рэйналльт посадил меня на деревянную коробку и протянул сложенную стопку одежды. Свежей, из той, что я брала с собой, но так и не нашла утром.

— Я не понимаю, но звучит должно быть смешно, Евгеш.

— Это из мультика. Древнего такого. Век назад.

Я спешно натягивала на себя майку, то и дело поглядывая на шедара. Надо же. Отвернулся и терпеливо ждал, пока я оденусь. Джентельмен тоже мне нашёлся.

— К сожалению, мы торопимся, Евгеш, — непонятно к чему сказал он. — А просто смотреть, лишь, как там у вас говорят? Не помню. — Все ещё спиной ко мне, он махнул мне хвостом. — Искушение слишком большое. Уже переделалась, Евгеш?

Я замотала головой. До того как загипнотизированная смотрела на его этот хвост. В памяти невольно всплывало, как этот самый хвост можно было использовать.

— Так что там с раджулом? — спросила я, ещё быстрее натягивая джинсы.

— Кто-то передал ему, что кто-то рассказал тому что я эксплуатирую аль-Кальбер. Аль-Икраам пришёл в ярость и вызвал местную полицию.

— За ними приехало и пол деревни зевак, да?

— Здесь почти никогда ничего не происходит, Евгеш. Такая планета. А уж с представителями других рас так тем более. Почти все заключают договоры на концессии и больше никогда не возвращаются. Большинство даже не появляются собственнлично.

— Короче говоря, все решили на тебя поглазеть?

— Можно и так сказать. Но документы у меня в полном порядке, шахта была опечатана под подписью самого же аль-Икраама, так что казнь по местным обычаям не грозит ни мне, ни тебе.

— А грозила? Милые у вас тут законники, — потянула я и подошла к Рэйналльту. — Я готова, Рэй.

Он улыбнулся, поднял меня на руки и поцеловал.

— Ас волосами что? — насмешливо поинтересовался шедар.

— Прическа 1. Нас бомбили — я спаслась, — гордо заявила я и мстительно ущипнула его за, как выяснилось, ну очень чувствительное ухо. — А вообще сам виноват. Это вчера в них чьи-то пальцы так и блуждали.

Рэй хитро ухмыльнулся и заткнул меня поцелуем. Аль-Икраам, аль-Икраам... Погодите! А тех двоих разве не аль-Икраам звали!?

Я резко отстранилась, и он удивлённо посмотрел на меня.

— Вынеси меня наружу! — скомандовала я. — Любимой жене ведь ходить не положено?

Рэйналльт кивнул. Удивился, но особенно виду не попадал и вынес меня из палатки.

Сбоку от нашего ночлега была такая площадка, где раджулы припарковали своих верблюдов. Там и обнаружили уезжающие зеваки, а среди них, с самого краю, и знакомые

мне аймры. Рядом с раджулом, похожим на аль-Икраама, но одеты все мужчины ферац слишком одинаково, так что я не могла быть уверена.

— Рэй? А никак нельзя послушать, что они говорят? В смысле отсюда, не подходя ближе.

Шедар перехватил меня и усадил на одну руку. Я обвила руками его шею, чтобы удержаться. Шедар что-то нашарил у себя в кармане. Очередное чудо имперской мысли. Включил это, не больше ручки, устройство и протянул мне.

— Простите...

Ручка жутко шипела, да и звук к тому же был очень тихим.

— Ветер мешает, — сказал Рэйналльт.

Я кивнула, краем глаза отметив поднимавшуюся вдаль песчаную бурю. До нас пока доходил лишь горячий ветер, но это не надолго.

— ... стоило вас послушать...

Две аймры, единственные женщины в толпе, держались за руки и стояли плечо к плечу. Раджул склонил перед ними голову. Они переглянулись и поклонились ему в пояс.

Из приборчика донёлся приглушённый смех.

— Домой.

Раджул одним движением поднял одновременно обеих и усадил на себе руки. Женщины обняли его и прижались к его груди. Мда. Всё-таки это его жены были.

— Другая культура, — хмыкнула я.

Рэй тихо рассмеялся.

Глава 20

К самой шахте мы добрались где-то к обеду. Рэйналльт разблокировал дверь, и мы втроём, то есть я, он и Аэдан, спустились вниз. Аавилля, на всякий случай, оставили снаружи. Как ни странно, именно привлечь внимание.

Вообще очень сложно было понять, шло всё по плану или нет. С одной стороны, со всей шумихой вокруг аль-Кальбера внимание нашего преступника мы точно привлекли. С другой, не понятно, что он будет делать. Мы же отталкивались от того, что все несчастные случаи связаны, заговор так сказать, а не простое совпадение. Да и вернётся ли на Альферац, чтобы замести улики? Было ли вообще ещё хоть что-нибудь, чтобы заметить?

Может, найдём что.

В полуразрушенном и засыпанном песком коридоре было темно. Повсюду валялись обломки свай, куски стен, просто куски искорёженного металла... Рэй освещал нам дорогу фонариком, и я шла прямо за ним. Он крепко держал меня за руку.

К самой лаборатории, как и ожидал Рэйналльт, пройти не получилось. Мы успели достаточно глубоко забраться внутрь горы, как дорогу нам преградил обвалившийся свод.

— Мы не так далеко, — сказал Аэдан. Он отошёл в сторону и, подсвечивая обломки браслетом, разглядывал что-то у стены. — Я помню это место, меня сюда однажды приводил Тэйрнон. Его лаборатория буквально за углом.

Рэй кивнул и сжал мою ладонь. Не смотря на спокойный вид, ему не так-то легко приходилось. Ещё снаружи, всего на мгновение, я заметила в его глазах эту страшную тоску. Я была почти уверена, что он думал об отце.

Я накрыла его ладонь своей второй.

А потом произошло то, что я никак не ожидала. В зловещей тишине, нарушаемой лишь

стуком падающих капель, я огляделась по сторонам. Меня встретила удручающая картинка повсеместного разрушения. Правда, было всё-таки одно но: в самом углу у стены что-то блеснуло.

— Держись рядом, — шепнул мне Рэйналльт и отпустил мою руку, увлекая за собой хвостом. Сам же он направился к преграждавшим нам дорогу обломкам, прямо в противоположную сторону от замеченного мною блеска.

И вот чёрт же меня дёрнул! Как всегда, забывая обо всем от любопытства, я вывернула своё запястье из его хватки и рванула к этому блестящему нечто.

— Женья?

Небольшой бесформенный предмет, больше походивший на случайно застывший кусочек серебристого металла, лежал среди песка и обломков. Я наклонилась вперед и взяла его в руки. Повертела. Рэйналльт ещё какое-то время настороженно не спускал с меня глаз, но потом всё же отвернулся. Вместе с Аэданом они пытались хоть как-то сдвинуть обломки и освободить нам путь.

Пока мужчины работали, я решила лучше оглядеться. Пару раз поймала на себе взгляд Рэя.

— Я осторожно, — заверила я шедара. — И далеко не отхожу.

Он кивнул и вернулся к работе. Судя по вызванной голограмме, они подумывали препятствие то ли взорвать, то ли разложить на молекулы. Я всё равно ничего в таком не понимала.

Мда.

Как не прискорбно признаваться, но, похоже, я всё-таки какое-то рыжее недоразумение. И права была мать моя женщина.

Обшаривая очередной пролом в стене, я не заметила, как погрязла в песке. Причем не просто в песке, а в очень даже зыбучем песке, который внезапно решил уйти у меня из-под ног. Собственно говоря, делать мне было больше нечего. Я завизжала и провалилась.

— Женья!? — раздалось над моей головой, а я ударилась обо что-то и кубарем скатилась вниз.

— Уф!

Это я очень удачно приземлилась в песок, смягчивший мое падение.

— Женья!

— Женья, вы в порядке?

Я привстала на локтях. Ладони немного саднило, но в целом могло быть и хуже.

— Да! — крикнула я наверх.

И так и обмерла, стоило мне поднять голову. А дело в том, что пролом, а через него на меня испуганно смотрели шедары, виднелся метрах так в десяти над полом. И к нему, хоть и под углом, вели абсолютно голые металлические стены. Местами прогнившие и заржавевшие, местами деформированные и закоптившиеся. Но вот чтобы я могла ухватиться — абсолютно не за что.

— Женья, не двигайся, я сейчас спущусь! — крикнул мне Рэйналльт. Его голос отозвался эхом в тёмном коридоре.

— Стой!

Мой муж остановился, а я встала и подошла ближе к дыре. Не представляю, как он в неё собрался протискиваться. С трудом понимаю, как я сама вообще в неё провалилась.

— Там какой-то коридор! — Указала пальцем.

— Даже не думай! — рывкнул шедар.

— Рэй, а может...

— Даже. Не. Думай!

Ну конечно! Мой умник как всегда знает всё лучше всех! Я фыркнула, скрестила руки на груди и отвернулась, вглядываясь в темноту тоннеля.

Шедары сверху о чём-то зашептались. Вернее, это Аэдан что-то сказал Рэйналльту, а потом завязался спор.

Ну-ну. Пускай их там. А я была почти уверена, что этот самый тоннель меня в лабораторию и приведет. Аэдан же говорил, что бывал лишь в первых комнатах, а глубже в своё убежище Тэйрнон ни друга, ни сына не пускал? Вот я, похоже, была как раз на пути к этим внутренним комнатам.

Потому я развернулась и направилась к проходу в тоннель. Ноги увязали в песке, на душе скреблись обиженные кошки.

— Мог бы хотя бы дослушать, — пробубнила я себе под нос.

— Женя! — окликнул меня Рэйналльт.

Я обернулась и угрюмо на него посмотрела. Он молчал.

— Да, Мось?

Аэдан как-то странно его подтолкнул. Или это мне показалось?

— Прости.

Это было сказано достаточно негромко, но из-за эхо я всё равно его услышала. Удивилась сильно, но это не помешало мне отвернуться и вскинуть подбородок вверх.

— Что, Мось, прости? — ядовито переспросила я. — Я тебя не расслышала! Громче говорить нужно.

— Прости, мне не стоило на тебя кричать, Евгеш. Но пойми, я за тебя волнуюсь, а ты опять ищешь неприятности!

Волнуется он, ага. Но, подняв голову и столкнувшись со взглядом шедара, я передумала отвечать. По крайней мере то, что собиралась. Нужно прекращать быть такой вспыльчивой, обо мне тут заботиться собираются, а я... Хотя он сам виноват!

— Аэдан считает, что ты уровнем ниже, — продолжил Рэйналльт. — Этажи идентичны, поэтому твой коридор должен проходить прямо под тем, где мы. — Он тяжело вздохнул и переглянулся с Аэданом. — Иди вперед, Евгеш. Мы встретим тебя дальше не больше, чем через час. Земной час, я имею в виду.

Я удивлённо кивнула. Надо же. Меня решили не только послушать, но и разрешили сделать по-своему. Хотя я бы и так сделала, просто чертовски приятно.

— Спасибо, — крикнула я и помахала им рукой. — Я пошла!

— Евгеша, пожалуйста, осторожно!

— Я всегда осторожна! — хмыкнула я.

Закон подлости, как оказалось, работал даже в космосе. Споткнувшись о непонятно как подвернувшуюся под ноги сваю, я упала носом в песок.

— Евг...

— Я в порядке! — решительно закричала я и вскочила на ноги, поспешно отряхиваясь от песка.

Не стала дожидаться, пока Рэйналльт передумает, и рванула по коридору, чтобы поскорей скрыться с их глаз. Убежать далеко не получилось, всё-таки темень там стояла ужасная. Да и тоннель вдруг вильнул в сторону.

Я включила фонарик на браслете и стала осторожно продвигаться вперед. Мне почему-то то и дело казалось, что на меня сейчас должно было что-нибудь выскочить. Зверушка там какая-нибудь. В каждой тени что-то мерещилось, лишь распалая любопытство.

Но вот, наконец, длинный витиеватый коридор закончился, и я оказалась посреди небольшой комнатки. Она разительно отличалась от всей остальной шахты: стены не были покрыты металлическими панелями, они были каменные! Острые углы, странной формы потолок и стены. Вся комната была как будто выдолблена в горе.

Хотя самым удивительным было даже не это. Это была лаборатория. Напичканная всевозможными абсолютно мне не понятными приборами, колбами, пробирками. По углам стояли какие-то ящички с шестеренками, гайками, стеклышками... да чего там только не было! В углу — рабочий стол, заставленный соединенными штуками.

Я подошла к нему и провела рукой по пыльному столу. На углу лежали аккуратно сложенные пожелтевшие бумаги. Рядом валялась ручка. Толстый дневник в чёрной кожаной обложке...

И всё это абсолютно нетронутое. В голове не укладывалось. Всё выглядело так, как будто хозяин кабинета только что вышел, и сейчас вернется.

Негнушима пальцами я взяла дневник в руки, уже подозревая, кому именно он принадлежал. В лаборатории царил уж слишком знакомый мне порядок. Даже в такой маленькой комнатке Амсэр-старший умудрился аккуратно разместить такое обилие вещей.

Я не знала, что и думать. Руки дрожали. Я перелистывала пожелтевшие страницы дневника. Проклятые шедарские непонятные чёрточки. Чертежи. Схемы. Опять чёрточки.

— А как же... взрыв? — прошептала я одними губами.

Нет, комиссиям я уже и так решительно не верила, но ведь... Всё, что мы видели снаружи. Обвалившиеся стены, сломанные сваи, искореженные стены... Взрыв точно был.

— Но не в лаборатории Амсэра, — вдруг сказала я.

Мой собственный голос донесся до меня как будто издалека. Но стоило мне его услышать, как я замерла. Не в лаборатории. Комиссия так и не смогла найти потайной ход в лабораторию, вернее нашла, но в те, верхние её комнаты. О существовании же этой знали лишь Рэйналлт и Аэдан, и то только со слов самого Тэйрнона.

— И взрыв был. Там, наверху. Был взрыв.

А сам Амсэр был внизу.

За моей спиной раздался шорох. Звук шага.

— Кто здесь!?

Я резко развернулась и направила фонарик. Темный проход, похожий на тот, каким пришла я, озарил свет. Пусто.

— Тьфу ты! — воскликнула я. Сердце так и колотилось. — Нет, а кого ты, Евгеша, думала там увидеть? — возмутилась я, а от так излюбленного моим мужем имени губы тронула улыбка. — Амсэра-старшего что ли? — Хмыкнула и отвернулась, возвращаясь к дневнику. — Тоже мне, придумала!

Перелистнула ещё пару страниц, но меня не отпускало какое-то смутное ощущение. Уж больно знакомый тяжелый взгляд сверлил мою спину.

— Да быть такого не может, — прошептала я самой себе. Обычно, разговаривая сама с собой, мне становилось легче. Но не сработало. — Хватит придумывать, Женька. Соберись.

Я нервно сглотнула, продолжая делать вид, что напряженно читала дневник Амсэра. А

сама косилась назад. Каждый раз, когда нужно было перелистнуть страницу, я нарочито медленно это делала, так, чтобы отблески фонарика задерживались на проходе.

Такое же ощущение преследовало меня всю дорогу от архивов. До встречи с рукбах. А потом я оказалась в больнице. Так неужели это всё же был он? Неужели, знал про лабораторию? И неужели мы, и правда, могли найти в ней что-то такое... что-то такое, чтобы вывело бы на него? Хотя, скорее он мог бояться возобновления расследования.

А, значит, в опасности сейчас были абсолютно все. Особенно Рэйналлт с Аэданом. Там, наверху. Особенно страшно за Рэя. И я решилась.

— Я знаю, что вы здесь, — громко и отчетливо произнесла я. — Покажитесь.

Ответа не последовало. Шороха тоже.

— Я знаю, что вы здесь, — повторила я и захлопнула дневник, прижимая его к груди.

— Я не знаю, ни кто вы, ни что вам нужно. Но я знаю, что вы здесь.

Казалось, прошла целая вечность. В моей голове одновременно мелькала тысяча мыслей. Может, стоило промолчать и отсидеться, пока бы не спустились Рэй с Аэданом? Но тогда наш противник был бы на шаг вперед, мог не дать им спуститься, мог устроить лишь ещё один несчастный случай. Этого я допустить не могла.

— Выходите! — скомандовала я, резко развернулась и шагнула к тёмному проходу. — Сейчас же.

И ничего.

Я сделала ещё один шаг вперёд. Придирчиво осмотрела тоннель, но вблизи никто не прятался. Да и негде там было: одни голые металлические стены. А между тем, я по-прежнему чувствовала на себе чей-то взгляд, а значит, уйти он не мог.

Оглядывая комнату, я подмечала места, где хотя бы в принципе можно было спрятаться. Что было сложновато, потому что размера нашего рецидивиста я не представляла. Так, мною были осмотрены стеллажи, коробки и всевозможные приборчики и машинки. Я, вон, даже под стол залезла.

И всё равно ничего.

Мест оставалось не так уж и много. Или это я чего не понимаю?

Краем глаза я подметила в углу взгроможденные друг на друга коробки, накрытые тканью.

— Выходите, я знаю, где вы! — нагло заявила я, обращаясь к оставшемуся шкафу с дверцами.

А сама на коробки поглядываю.

Медленно-медленно, боком, я подступила к шкафу и резко дернула его дверцы. Как и ожидалось, на меня хлынула лишь тонна пыли. Потемневшие склянки звякнули. Значит, всё-таки коробки? Ну же, давай! Будь я преступником, точно бы на себя сейчас напала: я ведь и спиной к нему, и вроде как ничего не подозреваю.

Я придирчиво осмотрела внутренности шкафа. Заглянула на каждую полку, как будто ожидая найти его на какой-нибудь из них. Просто интересно, это же как согнуться нужно будет? Я взяла в руки одну из колб и покрутила её в руках.

Шагов я не услышала. Всё произошло буквально за пару секунд.

Удар пришелся по моему плечу, и то только потому, что я заметила какой-то отблеск в колбе и дернулась вбок. Мда. Такой пакости я точно не ожидала. Он над землёй порхает что ли!? Боль пронзила плечо, и я вскрикнула и зажала его ладонью. Свободной рукой, не целясь, замахнулась и ударила колбой.

Послышался звон бьющегося стекла, а я отскочила назад и, не удержавшись на ногах, упала на песок. Сразу же дернулась ещё дальше и ударилась спиной в шкаф. Меня перекосило от жуткой боли в плече. Между пальцами просачивалась кровь, дорожками пропитывая футболку.

Я закусила губу, чтобы не закричать от боли и устала на скорчившегося передо мной мужчину. Он согнулся пополам, шипел и держался руками за свой глаз. На песок капала кровь, её же следы были на стеклянных осколках.

Времени медлить не было. Я с трудом понимала, что собираюсь сделать. Собрала все оставшиеся силы, вскочила на ноги и метнулась к нему. В голове мелькнула мысль, что мужчина был не такой уж и крупный. Обычный. С таким я могла бы справиться.

Я навалилась на него и повалила на песок, заламывая руки и запоздало понимая, что у меня не то что верёвки, даже шнурка от кроссовка не было. Его ярко-красные глаза злобно сверкнули. Меня схватили и швырнули на землю, блеснул осколок стекла.

Я завизжала и откатилась в сторону, а он ударил в то место, где только что была моя шея.

— У вас ничего не получится! — закричала я, отползая ещё дальше.

Под руку что-то подвернулось, и я швырнула это в него. Промазала, целиться нужно было. Но что-то странное было в том, как двигался незнакомец. И дело даже не в кровоточащем порезе между глаз.

Я вскочила на ноги и метнулась к ближайшему стеллажу, хватая с полки всё. Мужчина прищурился в мою сторону. На этот раз я целилась. Точно в его голову прилетел стабилизатор. Он схватился руками за голову, а в грудь уже ударил прибор потяжелее.

Он бросился на меня и выхватил вроде как нож.

— Рэй!? Рэйналльт!? Спасай меня, я передумала! — завизжала я, уворачиваясь от удара.

Мужчина выронил нож и зажал уши руками. Стоп? Он что...

— Амсэр, мать моя жертва Чернобыля, спасай, твою жену убивают! — закричала я что было мочи.

Незнакомец скорчился от боли, зажимая свои уши. За ножом метнуться мне не дали, спешно схватив его из песка. Я продолжала кричать, убегала от него по комнате и хватала всё, что подворачивалось под руку. Тут же отправляя это в него. Попадала с переменным успехом.

От большинства он не уворачивался. Самоуверенность или...!? Идиотская идея. Я замерла с очередным снарядом в руках. Метрах так в трёх от него. Мужчина щурился в мою сторону. Я старалась даже не дышать. Замерла в жутко неудобной позе, а кровоточащее плечо не повредило напомнить о себе.

Он меня не видел! Он. Меня. Не. Видел! Эта мысль была настолько безумной, что отказывалась укладываться в голове. Я всё-таки не удержалась и дернулась, и мужчина сразу же метнулся в мою сторону. Он меня слышал. Надо же.

Я завизжала и бросилась к очередному стеллажу, но на этот раз со всей дури дёрнула его на себя и отскочила. Падающие и разбивающиеся приборы наделали много шума, я продолжала кричать. А сама тем временем забралась на коробку и затаилась.

Наш любитель несчастных случаев мотал головой из стороны в сторону и близоруко щурился. Но в лаборатории наступила мёртвая тишина. Я зажимала рукой своё плечо, другой — рот. Пристально его разглядывала, запоминала каждую чёрточку лица, чтобы опознать,

если он сейчас сбежит. От меня больше не сбежит! Амсэров он не получит.

Примечательный был пришелец. Белые короткие волосы, такие же брови и ресницы. Скорее легкая небритость, бородкой и усами я бы это не назвала. Уши заострённые, даже больше, чем у шедаров. На виске извивалась синяя татуировка, такие же плетения были и на руках. Одет он был в белую тунику, странного покроя, но не такого, как у раджулов. Да и кожа бледная, не мог он быть местным. Яркие-красные глаза я уже видела.

А, кстати, шнурок от кроссовка у меня всё же был. Я как-то удивленно покосилась на свою обувь. Как только раньше не подумала!? Как бы тихо вытащить теперь?

Мужчина шагнул вперёд, медленно продвигаясь в мою сторону. К чёрту! Я завизжала, соскочила со своего места, срывая с ноги кроссовку, и метнула её пришельцу в голову. Довольно хмыкнула, когда он не увернулся. Правда, тут же позабыла о нём и выдрала шнурок из второго.

И вот, кровожадный убийца связан земным шнурком от кроссовка и взвален на стул Амсэра-старшего. Перед тем, как вязать его руки, я в придачу ещё и огрела его по голове дневником. Слишком сильно огрела, слабый инопланетный организм не выдержал.

— Когда очнетесь уже, а? — спросила я у бессознательного тела.

Нет, ну правда! Я его раскусила, обезвредила, связала, и сейчас Рэй подоспеет с Аэданом, а мне даже нечего им рассказать! Похоже, во мне опять бабулина гордость разыгралась. Но раскрой я всю эту историю сама...

Додумать мне не дал кашель и последовавший за ним хрип.

— Очухались, наконец? — ехидно поинтересовалась я и скрестила руки на груди, смерив его победоносным взглядом.

Красные глаза посмотрели на меня с такой ненавистью, что захотелось пойти и повеситься. Мужчина молчал.

— Ну и? — Я наклонилась вперед, чтобы оказаться на уровне его глаз, но держалась в метрах так двух. — Не собираетесь ничего говорить? Там, у меня бы всё получилось, если бы не эта проклятая землянка?

Он молчал.

— Совсем-совсем? Странно.

Пришлец поставил меня в тупик.

— Но вы же мега-злодей? Вселенского масштаба к тому же. Точно не хотите выругаться, как я сорвала ваш план? Попутно рассказывая историю всей своей жизни?

Молчал.

Мда. Похоже, это они только в фильмах так делали. Хотя...

— И вы серьёзно считаете себя после такого злодеем? Фи. Какой из вас злодей, если вы молчите?

— Идиотка, — выплюнул мужчина на имперском.

Обидно, но я прикусила язык и больно сжала своё плечо. Уже хотя бы что-то.

— Пока не рассказываете историю жизни и все планы, что всякие наглые землянки вам сорвали, вы ненастоящий злодей.

— Не вижу связи.

Я фыркнула.

— Всем злодеям положено. Может, вы тут ромашки собирали? Откуда мне знать?

Эх, если бы глазами можно было убивать, Евгения Амсэр — труп. Хотя меня бы супруг первым прикончил. Я хихикнула от такой неуместной мысли.

Что-то переменялось на его лице. Лучше быть настороже.

— Не поймешь, — бросил он и отвёл взгляд.

— Я умнее, чем кажусь, — хмыкнула я. А саму от злости так и распирало.

— Ты никогда не поймешь, потому что не знаешь. — Красные глаза впились в моё окровавленное плечо. — Я алэ. С Аламака. Но тебе это ни о чём не говорит.

Да, мне это ни о чём не говорило, кроме того, что это тоже такая планета в Империи. В Андромеде вроде.

— Ты никогда не поймешь, что такое приходить домой, туда, где крыша больше не протекает. Её больше нет, — зло прошипел пришелец. — Проработав несколько дней в каменоломне, без сна и отдыха. Дети плачут. А жрать просто нечего! Жрать нечего, ты понимаешь!?

Он зашёлся истерическим смехом.

— А я поднялся. Я всё равно поднялся! Их не стало, они все сдохли! Все сдохли, а я поднялся. Сам. Заработал, улетел, разбогател...

Мужчина закашлялся, и я отшатнулась от него. Безумный взгляд красных глаз впился в то место, где я была. Прищурился. Но я была уверена, что меня он больше не видел.

— Ты даже не представляешь, чего мне стоило подняться из бедности, — прохрипел в темноту мужчина. — Скопил денег и прибыл на Альферац. Хотел арендовать ртутную шахту. Здесь я и столкнулся с этим глупцом Амсэром.

Я шумно втянула воздух, пытаюсь держать себя в руках. Главное держаться, он ведь рассказывал! Главное — держаться, неустанно повторяла я самой себе.

— Я взял аль-Мунциль, увёл прямо из-под носа хвостатого. Ему же достался аль-Кальбер. Мусор. Галлий. Я разбогател. Но этот придурок решил и из этого извлечь пользу. Мультимиллионер, куда ему было только!? Но нет. Возился со своими стёклышками!

Мужчина снова рассмеялся. Мне стало жутко, и я сделала ещё один шаг назад. Я таращилась и не верила своим глазам.

— Новое топливо! Куда там ртутным моторам, его новые лазерные... На галлии. Вывели бы полёты на абсолютно новый уровень. История повторялась. Когда Империи перестал быть нужен уголь, они забросили Аламак. Теперь ртуть. Меня за шкуру бы швырнули обратно на улицы! Всё, чего я добился, всё, к чему я шёл, всё! Взмахом руки одного хвостатого уroda!

— И вы... убили его... — выдохнула я. Ноги грозили подкоситься.

— А теперь я убью и тебя! — закричал мужчина и бросился на меня с ножом.

— Когда!?

Чёрт, стоило за ним следить, а не трепаться! Запоздало я это поняла.

— Рэйналлт, Амсэрчик, ну где же ты!? — взвыла я, уворачиваясь от удара.

Нож вошёл в какой-то прибор с резиновым шаром. Шар лопнул, и в комнату хлынул белый дым, прямо в лицо этого психа. Пришелец тяжело закашлялся и захрипел. Помогать ему я даже и не думала, а отбежала как можно дальше и спряталась среди обломков.

И только когда он с ужасающим воем рухнул на песок, я высунулась и посмотрела. Он корчился в агонии, зажимая горло и отплевывая кровь. А потом замер и обмяк. Мне стало очень страшно, а газ неумолимо валил. Включившийся насос со скрипом подкачивал всё новые клубы дыма.

Возможно, стоило просто его разбить, но вдруг только больше выйдет? Или я просто задохнусь, не успев подобраться ближе? Путь в тоннель, которым я пришла, оказался

отрезан, поэтому я рванула по второму коридору. И упёрлась в обломки.

— Рэй!? Рэй!? Рэйналльт!? — Я кричала до хрипоты. Срывая голос. — Амсэр! Аэдан Кто-нибудь помогите!

Колотила руками по металлическим сваям. Пыталась растащить камни. До крови раскорячала руки. Дым приближался, и я оторвала кусок футболки и зажала нос.

— Рэй? Пожалуйста.

Не знаю, привиделось ли мне, но последнее, что я помнила, был яркий свет фонарика.

Эпилог

Я проснулась в своей кровати. В своей земной кровати, в своей земной спальне, в своей земной квартире! Резко вскочила, но голова закружилась, поэтому сил хватило лишь на то, чтобы откинуть одеяло и сесть. Я завертела головой по сторонам, но перед глазами темно и рябило. А в голове только одна ужасающая мысль. Только бы не приснилось. Только бы не приснилось!

И тут раздалось обеспокоенное, — Жень?

Я шумно выдохнула. Отлегло, этот голос я узнаю где угодно.

— Женюш, тебе ещё рано вставать. — Рэйналльт подошёл ко мне и осторожно уложил обратно на подушку, заботливо укутывая одеялом. Сам присел рядом на краешек кровати. — Давай, вот так... хорошо, всё хорошо.

И голос у него такой, чрезмерно успокаивающее-нежный. Похоже, я себе опять приключений на голову нашла. Только вот эта самая голова так гудела, что даже и вспомнить ничего не получалось.

Я открыла рот, чтобы спросить у Рэя, но вместо этого закашлялась.

— Тише-тише. Всё хорошо, всё будет хорошо, слышишь меня, Женечка?

Женечка. У него определённо пополнился запас ласкательных сокращений моего имени. С трудом, но я всё-таки кивнула и слабо улыбнулась.

— Ты уже вне опасности, — прошептал Рэйналльт и поцеловал меня в лоб.

— В лоб... низя, — выдала я.

— Хм?

— В лоб... покойников.

— Евгеша! Хватит над мужем издеваться! — раздалось строгое бабушкино. — Тебе до покойника, как до Луны, причём пешком.

— До Луны пешком низя, там воздуха нет, — деловито заявила я и рассмеялась. Ой, что-то мне не хорошо как-то.

— Гуьзгуьш...

— Ухожу я уже, — ехидно хмыкнула моя бабушка и, собственно говоря, вышла, закрыв за собой дверь.

У меня перед глазами, наконец, перестало рябить, и я уставилась на напряжённое лицо Рэйналльта. Тёмно-серые глаза смотрели на меня с упреком, но и с куда большей тревогой одновременно. И тут я вспомнила. Шахты, лабораторию, дневник, альбиноса...

— Что, ну, с ним? С ним-ним. Его схватили?

Рэй напрягся и закусил губу.

— Не... успели, да? — догадалась я по тому, как похолодел его взгляд.

Шедар кивнул.

— А я тогда... как? — спросила я и села в кровати.

— С тобой, Евгеша, всё абсолютно в полном порядке! Обычное отравление дымом, ничего критичного. — Рэйналльт грозно сверкнул глазами, и я откинулась обратно на подушку. Мне тут же обратно натянули одеяло, так до носа где-то. — Эребус Агамемнон же был аламаком. Как для расы у них не самое лучшее сочетание рецессивных генов. Альбинизм — один из них, но у Агамемнона ещё и врожденное... врождённая... Вроде вашей земной астмы. Газ спровоцировал внутреннее кровоизлияние и...

— Так, хватит! — завопила я и поёжилась от таких подробностей. — Поняла я, поняла. Жуть.

— В какой-то степени ему повезло, — задумчиво произнёс Рэйналльт, поглаживая мою ладонь кончиком хвоста, забравшегося под одеяло.

— Имперские законы? — скривилась я. — Без подробностей, Мось. Да или нет?

— Да.

Я закрыла глаза и вздохнула.

— И нет.

Приоткрыла один. — Это как?

— Я, — усмехнулся Рэйналльт.

Я хмыкнула.

— Ты-то бы чтобы ему сделал? Умник недоделанный.

Рэйналльт ухмыльнулся и уже через секунду навис надо мной. Его руки уперлись в подушку с обеих сторон моей головы.

— За любимую жену, да, — насмешливо протянул он. А вот его хищный взгляд ну никак со словами не соотносится.

— Рэй.

— Рад, что с тобой всё в порядке, Евгешка, — выдохнул шедар прямо в мои губы.

И поцеловал. Сначала осторожно и нежно, но потом всё чувственней, властно впиваясь в мои губы. Я скользнула ладонями по его шее и притянула ещё ближе. У него на лице, кстати, где-то так трёхдневная щетина. Надеюсь, это не я столько без сознания провалялась?

Рэй всё же оторвался от моих губ, но это произошло не с первого раза, потому что меня от него ещё тоже нужно было отцепить. Отпускать мужа далеко я, правда, не собиралась: он устроился рядом со мной, крепко обнимая и прижимая к своей груди. Я слушала его размеренное сердцебиение и просто наслаждалась уютом. Теплом.

Несмотря на всё мои протесты, Рэйналльт обратно укрыл нас одеялом.

— Жарко, — недовольно промычала я, утыкаясь носом в его бок.

— Евгеша.

— А на Земле я как оказалась, а Мось? Медицина тут явно не лучше.

— Твоя бабушка настояла. — Шедар стал осторожно поглаживать меня по волосам. — Как только твоё состояние стабилизировалось, Гуьзгуьш позвонила твоей маме, а она уже устроила истерику. Как только врачи разрешили тебя транспортировать, мы отправились на Землю. Прилетели около часа назад и сразу же сообщили твоим родителям. Если честно, то я удивлен, почему они ещё не здесь.

— Егора Георгиевича на вас нет! — хмыкнула я.

Не знаю, к чему я вообще вспомнила всеми любимого преподавателя. Вспомнилось как-то вот и всё! Меня, такими темпами, наверное, уже сто раз отчислили. Надо будет Кате написать что ли.

А дальше произошло что-то невообразимое. А именно: в спальне появился дядя Саша. Но как появился! За такое эффектное появление нужно Оскара давать.

Где-то в районе коридора раздался подозрительный грохот. Рэйналльт перехватил мой настороженный взгляд и сел, удерживая меня за запястье. К грохоту добавились крики и топот. Дверь с ужасающим скрипом отлетела в сторону, при этом слетая с верхней петли.

И в комнату ввалился дядя Саша. В камуфляже, лицо до защитных очков замотано черной банданой. И вооруженный ломом! Откуда он у него, даже представить не могу.

Рэйналльт удивленно уставился на это явление Христа народу. Дядя Саша же, с занесённым в руках ломом, замер в проходе. Поглядывал то на меня, то на Рэя и явно недоумевал, что ему делать дальше.

Я не удержалась и громко рассмеялась. Хохотала так, что даже упала обратно на подушку. Рэйналльт посмотрел на меня, посмотрел, и тоже присоединился. Дядя Саша растерянного огляделся, лом опустил, а потом и вовсе бросил на пол и раздосадовано сорвал с лица бандану, отправляя её вслед за ломом.

— Ну, Женька!

— Зенька! Зенька!

— Женька!

— Женька!

Хором подтвердили за ним. Мелкие влетели в комнату и обступили отца. Тоже, кстати, в банданах.

— Мы тебя спасти собрались, а ты! Ты! — Дядя Саша раздосадовано махнул на меня рукой.

Я хмыкнула, села и обняла Рэя за руку. Племяшки во все глаза разглядывали шедара, но подойти побаивались и держались за дядь Сашей.

— Не надо меня спасать! Меня всё устраивает, — довольно заявила я.

И вот почему-то именно этот самый момент выбрал Рэйналльт, чтобы показать свой хвост из-под одеяла. Дядя Саша икнул и злобно уставился на конечность, Света с Катей восторженно запищали, а Геннадий засунул палец в рот. Мальчик было хотел подойти и посмотреть поближе, но был грубо остановлен отцом и за плечо оттянут обратно к двери.

— Гена. — Дядя Саша пригрозил мелкому пальцем и повернулся обратно в нам. — А вы, уважаемый, собственно говоря, что за овощ? — выразительно поинтересовался он у моего мужа.

Надо сказать, у шедара ни один мускул на лице не дрогнул. С таким же ничего не выражающим выражением, как будто ничего и не произошло, Рэйналльт заявил,

— Моиллвин Рэйналльт Амсэр, глава рода Амсэр, владелец корпорации Амсэр, а также с недавнего времени муж Евгении.

И только хвост его и выдал. Кончик взметнулся вверх и через мгновение рассек воздух опускаясь к полу.

— А документики у вас найдутся? — ехидно поинтересовался мой родственник.

— Да-да, конечно, — спокойно ответил Рэйналльт. Под пристальными взглядами достал свой имперский паспорт из кармана куртки, висевшей на спинке стула, и протянул его дяде Саше. — Вот, пожалуйста.

Паспорт у него забрали с таким деловым видом, что меня опять пробрало на смех. Не знаю, как он его вообще читать собрался, там же одни чёрточки с палочками! Но дядя Саша напряженно вчитывался в паспорт, а племяшки бегали вокруг и подпрыгивали, пытаясь

заглянуть через его руку.

— А Женькин? — поинтересовался дядя Саша где-то так через минуту.

Геннадию к тому времени надоело бегать и он уставился на хвост Рэйналльта. То протягивал к нему ладошку, то одёргивал, так и не коснувшись.

— Конечно-конечно, — согласился мой муж и повернулся ко мне. — Евгеш, где твой паспорт?

Я пожалала плечами. Станный вопрос, учитывая моё положение. И тут Рэй подмигнул мне, и я всё поняла по его взгляду.

— А. В сумке, кажется, — протянула я и махнула в сторону коридора. — Иди поищи.

Рэйналлт улыбнулся, кивнул и вышел. Четыре пары глаз проводили его, а потом повернулись ко мне. Я лишь оскалилась и развела руками. В тишине меня продолжали сверлить глазами, пока не вернулся Рэй. Теперь уже удивленно разглядывали мой паспорт.

Рэйналлт уселся обратно на кровать и закинул ногу на ногу, с интересом и усмешкой разглядывая моих родственников. Я же смотрела на своё семейство исключительно ехидно.

Не знаю, как или что они там прочитали, но сравнив мой паспорт с паспортом моего мужа, дядя Саша успокоился, расстроился ещё больше и вздохнул. Уже через пару минут перед Рэем извинялись уже все мои родственники.

Как объяснила мне мама, а они с папой и тетей Милей всё это наблюдали из коридора, дядя Саша был решительно убежден, что меня похитили. Угрожал вызвать наряд и вломиться к моему мужу. Как только ему объяснили, что межгалактического корабля нет даже в распоряжении Международного космического центра, его пыл немного поумерился, но вот желание вломиться никуда не делось.

Папа пожал Рэйналльту руку и похлопал его по плечу, радуясь тому, что, кхем, нашелся всё-таки дурак жениться на его дочери. Я от такого заявления подавилась, но передумала устраивать скандал, когда шедар бросился меня защищать. В итоге, довольны все. Папа одобрительно кивал, мама прослезилась. Мелкие бегали с криками “ Мося ” и пытались дернуть шедара за хвост, который он им никак не давал.

Так как свадьбы у нас с Рэем не получилось, мать моя женщина настояла на семейном ужине. Благо вся семья всё равно в сборе. С поразительной быстротой Татьяна Ивановна нарубила салаты из так же удивительно быстро принесенных бандой, в лице племянников и дяди Саши, продуктов.

И вот. меня на руках внесли на кухню и усадили за стол. Рэйналлт пододвинул свой стул прямо к моему. На всякий случай, хотя я и заверяла его, что чувствовала себя намного лучше.

Состав застолья меня сильно удивил. Оля радостно смеялась и возилась с моими племянниками, а вот рядом с бабушкой сидел дедок. Да, тот самый усатый военный рукбах. Я заговорщически прищурилась на бабушку, и она театрально отвернулась и махнула на меня веером. “ Алькадарчик ”, с лёгкой руки мелких, же выглядел вполне довольным. Пока не привлёк внимание дяди Саши.

Дядя Саша, глазом национального разведчика вычислив нелегала, медленномедленно стал протискиваться к прищельцу. Кухня у меня всё-таки очень маленькая. Дедок, явно всё ещё без документов, начал пятиться и боком-боком пробираться к коридору. Под улюлюканье племянников и смех тёти Мили, рукбах всё же скрылся из квартиры. Бабушка проводила его нечитаемым взглядом.

— Зря ты про неё так, — вдруг шепнул Рэйналлт, наклоняясь прямо к моему уху.

— Ты это о чём?

— Про Татьяну Ивановну. — Шедар кивнул в сторону моей мамы.

— В смысле?

— Не похожа она на жертву Чернобыля, — с абсолютно серьёзным выражением лица заявил он. — Я весь вечер смотрел. Возраст никак не сходится, на Земле же ещё не проводят операции по обновлению клеток?

Я отрицательно замотала головой и заткнула рот рукой, чтобы не рассмеяться. Он что, серьёзно!? Под удивленными взглядами всех присутствовавших я всё-таки не удержалась.

— Ну и что теперь? — поинтересовалась я у Рэйналльта, когда всё-таки смогла успокоиться. — Надеюсь, не думаешь меня тут кинуть? — последнее добавила уже шепотом.

Нечего семью беспокоить. Хотя от нас уже и отвлеклись, что-то громко обсуждая с бабушкой.

— Если только ты не захочешь. Но тогда, боюсь, придётся мне тебя похитить и увезти с собой.

— Ну не знаю, — протянула я. — С банкротом? Не заманчивая перспектива.

— Ас миллиардером?

Я удивленно посмотрела на ухмыляющегося Рэя.

— Шутишь?

— Нет. — Шедар улыбнулся ещё шире и взял меня за руки, переплетая вместе наши пальцы. — Дневник моего отца, помнишь?

Я кивнула.

— Он всё-таки изобрел то, над чем работал годами. Совершенно уникальный лазерный двигатель, один только патент принёс нам миллионы. Он настолько более экономичен в потреблении, вырабатывая намного большие мощности, что только за последние два дня в корпорацию поступило около тысячи запросов.

— Плюс, он работает на галлии, да?

Рэйналлт кивнул, а я уже, наверное, улыбалась шире него. Просто потому что мне нравилось видеть его счастливым.

— И весь галлий у тебя, да?

— Нет, Евгеш. У нас.

— У нас, — согласилась я и посмотрела на наши сцепленные пальцы. Кольца блеснули друг напротив друга. — У нас.

Кстати, чуть позже выяснилось, что “ аль-Кальбер ” в переводе с местного у раджулов означал “ сердце ”. Шахты уходили к самому центру планеты. Была какая-то древняя легенда, что владельца этого самого сердца ждали несметные богатства. Давно забытая, разумеется, так что мы никогда не узнаем, не придумал ли её ну уж очень довольный аль-Икраам Кандильмуазлах.

Вот тебе и сердце Альфераца!

Пост-эпилог

— Алло, мам?

Я нервно затеребила край свитера, поглядывая на улицу через окна нашего загородного дома. Снаружи возвышались ставшие такими родными вечные снега Шедара.

— Сидишь? Тогда сядь. Всё, сидишь?

Мать моя женщина возмутилась, что я слишком быстро от неё чего-то требовала.

— В общем, мам? Мам, я беременная! — радостно заявила я.

По ту сторону трубки послышались растроганные всхлипы и поздравления.

— Да не, мам, подожди, это ещё не всё. — Я выдержала паузу. — У нас будут шедарчики, маленькие такие, хвостатые. Как мой муж.

Радость по ту сторону затихла. Мама насторожилась, а я едва держалась, чтобы не рассмеяться. Грамматика у меня в этот раз абсолютно правильная, не как в тот раз.

— Тройня, — самодовольно заявила я. — Все мальчики.

Послышался грохот упавшего тела.

— Ну мам! — возмутилась и погладила себя по едва заметному животику. — Я же сказала, сядь! Что, мам? А, муж где?

— Оль, а где твой брат? — крикнула я в коридор.

Захихикала, потому, что где был мой муж, я как раз таки подозревала. Просто слишком наш разговор походил на тот, с чего вся эта история и началась.

— В обмороке! — отрапортовала девушка.

— На полу, — ответила я своей ближайшей родственнице и покатила со смеху.

Пост-пост-эпилог

Алло, мам? Неа, дочки у меня так и не будет. Да. Опять мальчики. Тройня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net